

Въ переплетъ 182

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

**СОСТАВЛЕННЫЙ ПРИСПОСОБИТЕЛЬНО КЪ ГИМНАЗИЧЕСКОЙ
ПРОГРАММѢ.**

801-12
674

ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ 3-Й С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГИМНАЗИИ

ПРОТОІЕРЕЯ КОНСТАНТИНА ДОБРОВАВНА.

ВЪКЪ I—IX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1866.

46

**ОЧЕРКЪ
И С Т О Р И И
ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ,**

**СОСТАВЛЕННЫЙ ПРИСПОБИТЕЛЬНО КЪ ГИМНАЗИЧЕСКОЙ
ПРОГРАММЪ.**

ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ 3-Й С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГИМНАЗИИ

ПРОТОИЕРЕЯ КОНСТАНТИНА ДОБРОПРАВИНА.

Послушайте мене: честная бо реку и изнесу отъ
устегъ правая. Притч. 8, 6.

Nescire, quid antea, quam natus sis, acciderit,
id est semper esse puerum. Cicero de orator. p. 20.

ВЪКЪ I—IX.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

ОФЕРЪЛ

ИСТОРИИ

ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

СОСТАВЛЕННЫЙ ПРИСПОБОИТЕЛЕМЪ КЪ ГИМНАЗИИ
ПРОГРАММЪ

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. Апрѣля 29 дня, 1866 года.

Ценсоръ Архимандритъ *Макарій*.

ПРОТОДІАКОНЪ КОНСТАНТИНЪ АНДРЕЕВИЧЪ

Получивъ позволеніе изъ цензуры въ книжку отъ
Ученнаго комитета. Цѣна 8 р.

ВѢКЪ I—IX

0-48828

2014244557

Печатано въ типографіи духовнаго журнала «Справидль», на Благотерининской улицѣ,
близъ Смоленскаго монастыря, въ домѣ Энггарда № 60—3.

1866

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ЦЕРКВИ.

I. Исторія церкви въ вѣкѣ апостольскій.

	СТР.
Сошествіе Св. Духа	1
Распространеніе церкви въ вѣкѣ апостольскій	2
Христіанство между іудеями	—
Обращеніе Савла	4
Христіанство между язычниками въ Кесаріи и Антиохіи	5
Апостольскіе труды ап. Павла	6
Путешествіе ап. Павла въ Римъ и кончина его	10
Благовѣстническіе труды прочихъ Апостоловъ	11
<i>Вѣдствія церкви</i>	14
Гоненіе отъ іудеевъ	15
Паденіе іудеевъ	18
Причины гоненія отъ язычниковъ	20
Гоненія отъ язычниковъ въ первомъ вѣкѣ	21
Мученики	23

II. Исторія церкви во II и III вѣкѣ.

Распространеніе церкви	24
Вѣдствія церкви во II и III вѣкѣ	25
Мученики во II вѣкѣ	28

Гоненіе въ III вѣкѣ	СТР. 33
Мученики въ III вѣкѣ	37

III. Исторія церкви въ IV—IX вѣкѣ.

Императоры, содѣйствовавшіе утвержденію и распространенію христіанства	44
Распространеніе церкви въ IV—IX вѣкѣ	50
Вѣдствія церкви отъ нѣкоторыхъ императоровъ	59
Вѣдствія церкви отъ еретиковъ:	64
отъ арианъ	65
отъ иконоборцевъ	69
Исповѣдники и мученики во времена иконоборства	71
Вѣдствія церкви отъ дикихъ народовъ	73
Вѣдствія церкви отъ персовъ	76
Вѣдствія церкви отъ магометанъ	77

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ I—IX ВѢКѢ.

I.

УЧЕНІЕ ВѢРЫ.

Священное Писаніе	81
Переводы свящ. Писанія	82
Исправители и толкователи свящ. Писанія	83
Символы вѣры	84

Писанія отеческія и писатели.

Посланія	86
Апологии	87
Св. Отцы и учителя церкви	91

а) восточные:

Св. Аѳанасій великій	92
Св. Кирилль іерусалимскій	95
Св. Василій великій	96
Св. Григорій Богословъ	99

Св. Іоаннъ Златоустъ	102
Св. Ефремъ Сиринъ	108
Св. Іоаннъ Дамаскинъ	109

б) западные:

Св. Амвросій медиоланскій	110
Блаженный Геронимъ	112
Блаженный Августинъ	114
Св. Григорій Двоесловъ	116
Ереси и расколы	118
Вселенскіе и помѣстные соборы	128

II.

Богослуженіе.

Мѣста богослуженія	133
Время богослуженія	135
Праздники	—
Посты	139
Дни поминовенія	140
Богослужебныя дѣйствія	141
Литургія	143

III.

Состояніе церковной іерархіи.

Богоучрежденность церковной іерархіи и постепенное умноженіе степеней ея	144
Епископъ	—
Пресвитеръ	147
Діаконъ	—
Низшіе клирики	148
Средоточіе церковной власти	149
Возвышеніе папской власти	150
Начало отпаденія западной церкви отъ восточной	152

IV.

Жизнь древнихъ христіанъ	154
Начало монашеской жизни	159
Подвижники вѣры и благочестія на востоцѣ	161
Св. Антоній великій	—

Распространение Церкви.

Облекшись силою свыше, св. Апостолы начали проповѣдывать учение Христово сперва въ *Иерусалимъ*, потомъ во *всей Иудеи* и *Самаріи*, а за тѣмъ уже пронесли это учение до послѣднихъ предѣловъ земли (Дѣян. 1, 8).

Христіанство между іудеями.

Распространение Церкви Христовой началось *между іудеями въ Иерусалимъ* тотчасъ же по сошествіи Св. Духа на Апостоловъ. Въ Иерусалимъ на праздникъ еврейской пятидесятницы, когда сошелъ Св. Духъ на Апостоловъ, собрались іудеи изъ разныхъ странъ. Когда они услышали рѣчи Апостоловъ на разныхъ языкахъ, то одни изъ нихъ изумлялись, не зная, какъ объяснить это чудесное явленіе, а другіе смѣялись и говорили объ Апостолахъ: *виномъ исполнены суть* (Дѣян. 2, 13). Но апостоль Петръ разрѣшилъ ихъ недоумѣніе: онъ сказалъ, что теперь исполнилось пророчество Іоила: *излію Духа Моего на всяку плоть и будутъ пророчествовать...* Потомъ, напомнивъ имъ пророчества о Спасителѣ, онъ сказалъ, что тотъ самый Іисусъ, котораго іудеи распяли, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо и оттуда послалъ отъ Отца ученикамъ своимъ обѣщаннаго имъ Духа Святаго. Слово Петра сильно подѣйствовало на слушателей. «Что же намъ дѣлать?» спросили они. «Покайтесь, отвѣчалъ Апостоль, и пусть каждый изъ васъ крестится во имя Іисуса Христа для оставленія грѣховъ, и получите даръ Св. Духа.» Эта рѣчь Апостола обратила ко Христу около *трехъ тысячъ* человѣкъ.

Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало новое обращеніе *иудеевъ*. Апостоль Петръ съ Іоанномъ пришелъ въ храмъ іерусалимскій на молитву въ 9 часу дня. Въ эту пору у дверей храма сидѣлъ хромою отъ рожденія и просилъ милостыни. Онъ попросилъ ее и у Апостоловъ. «Серебра и золота нѣтъ у меня, сказалъ ему Петръ, а что имѣю, то даю тебѣ: во имя Іисуса Христа Назорея встань и ходи.» И хромою тотчасъ же всталъ и вошелъ за Апостолами въ храмъ. Это внезапное исцѣленіе привело въ изумленіе бывшихъ тамъ людей. Петръ объяснилъ имъ, что не они своею силою совершили это чудо, а имя Іисуса Христа, распятаго іудеями, и, указавъ на пророчества о Христѣ, призывалъ ихъ къ покаянію и спасенію вѣрою во Христа. Эта проповѣдь обратила ко Христу до *пяти тысячъ* человѣкъ.

Изъ Иерусалима христіанство стало проникать въ другія мѣста Палестины. Такъ въ *Самаріи* первый началъ проповѣдь о Христѣ апостоль *Филиппъ*. Его проповѣдь, сопровождаемая многими чудесами, обратила ко Христу многихъ, въ числѣ которыхъ былъ и Симонъ, извѣстный въ то время волхвъ. Филиппъ крестилъ самарянъ, а апостоль Петръ и Іоаннъ, для сообщенія крещеннымъ даровъ Св. Духа, возлагали на нихъ руки. Симонъ волхвъ, замѣтивъ, что чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ дается Духъ Святой, хотѣлъ купить у Апостоловъ этотъ даръ, и, предложивъ имъ деньги, сказалъ: «дайте мнѣ такую силу, чтобы тотъ, на кого я возложу руки, получалъ Св. Духа.» Апостоль Петръ съ негодованіемъ отвергъ его просьбу.—Послѣ того апостоль Филиппъ, по повелѣнію Ангела, отправился въ южныя предѣлы Самаріи, именно въ городъ *Газу*, и на этомъ

пути обратился ко Христу вельможу Египетской царицы Кандакии. Вельможа этотъ, ѣдучи въ коляскѣ, читалъ книгу пророка Исаи. Филиппъ спросилъ его: «понимаешь ли то, что читаешь?» Нѣтъ, отвѣчалъ вельможа и попросилъ Филиппа къ себѣ въ коляску и объяснить непонятное для него мѣсто (Исаи 53, 7—8). Филиппъ охотно исполнилъ его просьбу, огласилъ его благовѣстіемъ о Христѣ, и, по вѣрѣ, крестилъ. Разставшись съ вельможей,—онъ проповѣдывалъ потомъ въ *Азотъ* и *Кесарію*.

Обращеніе Савла.

Жилъ въ Иерусалимѣ нѣкто *Савлъ*,—молодой, одаренный пылкимъ и отважнымъ характеромъ и непоколебимою силою воли, фарисей изъ колѣна Вениаминова, ученикъ знаменитаго учителя іудейскаго Гамалиила. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ одинъ изъ жаркихъ гонителей Церкви Христовой. Недовольствуясь преслѣдованіемъ христіанъ въ Иерусалимѣ, онъ выпросилъ у первосвященника письмо къ Синагогѣ Дамасской, чтобъ тамъ брать вѣрующихъ и пересылать ихъ въ Иерусалимъ, и отправился въ путь. Но когда подходилъ уже къ Дамаску,—вдругъ около полудня осіялъ его и бывшихъ съ нимъ спутниковъ необыкновенный свѣтъ, и раздался съ неба голосъ: «Савлъ, Савлъ! что ты Меня гонишь?»—Кто ты, Господи? спросилъ изумленный Савлъ, и слышалъ отвѣтъ: «Я Иисусъ, Котораго ты гонишь. Трудно тебѣ идти противъ рожна.»—Что-же, Господи, повелишь мнѣ дѣлать?»—снова спросилъ Савлъ, и снова слышалъ отвѣтъ: «встань и иди въ Дамаскъ; тамъ тебѣ сказано будетъ, что ты долженъ дѣлать».—Савлъ всталъ, но глаза его лишились зрѣнія,

такъ что спутники должны были вести его въ Дамаскъ. Тутъ онъ три дня провелъ въ постѣ и молитвѣ. По повелѣнію Господа, къ нему пришелъ одинъ изъ вѣрующихъ, именно Ананія, и, возложивъ на него руки, сказалъ: «братъ Савлъ! Господь Иисусъ, явившійся тебѣ на дорогѣ, послалъ меня возвратить тебѣ зрѣніе и сообщить дары Св. Духа.»—При этихъ словахъ какъ будто чешуя спала съ глазъ Савла. Принявъ крещеніе (35 г. по Р. Х.), онъ сталъ проповѣдывать Христа въ Дамаскъ. Но когда за проповѣдь хотѣли здѣсь лишить его жизни,—онъ бѣжалъ въ Аравію, а чрезъ 3 года по своемъ обращеніи прибылъ въ Иерусалимъ.

Христіанство между язычниками въ Кесаріи и Антиохіи.

Въ г. *Кесаріи* жилъ римскій сотникъ, Корнилій. Это былъ язычникъ, но язычникъ набожный, добрый и сострадательный къ бѣднымъ. Однажды явился ему Ангелъ и сказалъ: «молитвы твои и милостыни услышаны Богомъ. Пошли людей въ Іонпію; тамъ, въ домѣ Симона кожевника, живетъ Симонъ-Петръ; пригласи его къ себѣ: онъ скажетъ тебѣ, что нужно для спасенія тебя и семейства твоего.» Корнилій немедленно отправилъ въ Іонпію трехъ мужей. Въ эту самую пору Петръ молился въ Іонпіи, и, почувствовавъ голодъ, вдругъ увидѣлъ, будто съ неба спускается какъ-бы большая скатерть, наполненная разными нечистыми животными, которыя не употреблялись въ пищу іудеями, и слышалъ голосъ: заколи и ѣшь. Петръ сказалъ: «нѣтъ, Господи, никогда я не ѣлъ ничего нечистаго.» Господь отвѣчалъ: «не считай сквернымъ того, что Богъ при-

зналъ чистымъ.» Голосъ этотъ повторился три раза, — и видѣніе окончилось. Когда же Петръ недоумѣвалъ, что бы значило это видѣніе, пришли къ нему посланные отъ Корнилія, и рассказали ему о видѣніи, бывшемъ Корнилію. Петръ на другой же день отправился съ ними въ Кесарію. Тамъ Корнилій встрѣтилъ его съ радостію, и когда Петръ сталъ проповѣдывать, — всѣ слушатели его получили даръ языковъ и славилы Бога. Апостольскій Петръ крестилъ ихъ.

Въ *Антиохіи* первыми проповѣдниками были вѣрующіе изъ Кипрянъ и Киринейцевъ, а потомъ ап. *Павелъ* и *Варнава* цѣлый годъ (44 г.) здѣсь проповѣдывали. Увѣровавшіе Антиохійцы первые стали называться *христіанами* и всегда отличались ревностію къ слушанію слова Божія и любовію къ нуждавшимся.

Апостольскіе труды апостола Павла.

Св. апостольскій Павелъ предпринималъ три путешествія для проповѣди евангельской.

Въ *первое* путешествіе (45 г.) онъ съ ап. Варнавою посѣтилъ островъ *Кипръ* и *Малую Азію*. На остр. Кипръ, въ г. Пафѣ пригласилъ его къ себѣ тамошній проконсулъ Сергій Павелъ и съ усердіемъ слушалъ ученіе Апостольское; но одинъ волшебникъ, именемъ Варъ-Исусъ, старался отклонить проконсула отъ слушанія Апостольской проповѣди. Ап. Павелъ обличилъ за то волшебника, и словомъ: «ты будешь слѣпъ», ослѣпилъ его. Проконсулъ увѣровалъ во Христа, и Савлъ съ тѣхъ поръ сталъ называться Павломъ. Послѣ Кипра онъ посѣтилъ съ Варнавою разные малоазійскіе города, къ числу которыхъ принадлежала и *Листра Ликаонская*. Здѣсь

Павелъ исцѣлилъ хромого отъ рожденія. Язычники такъ поражены были этимъ чудомъ, что стали кричать: боги въ образѣ человеческомъ сошли къ намъ, и Варнаву назвали Юпитеромъ, а Павла Меркуриемъ. Павелъ преподавалъ имъ ученіе объ истинномъ Богѣ, и многіе увѣровали. Но другіе стали бросать въ него камнями, такъ что Павла запереть вынесли изъ города.

Къ концу перваго своего путешествія ап. Павелъ долженъ былъ отправиться въ Иерусалимъ на *Апостольскій Соборъ*, который состоялся вотъ по какому случаю.

Изъ Иерусалима прибыли въ Антиохію нѣкоторые христіане, обратившіеся изъ иудейства, и стали проповѣдывать христіанамъ изъ язычества, будто для поступленія въ Церковь Христову не достаточно получить св. крещеніе, а нужно еще исполнять обрядовый законъ Моисеевъ. Начался между ними споръ. Антиохійцы для рѣшенія спора послали св. Павла и Варнаву въ Иерусалимъ, и тамъ состоялся (52 г.) по этому случаю Апостольскій Соборъ (Дѣян. 15, 5—29). На немъ, въ собраніи Апостоловъ и пресвитеровъ, ап. Петръ ясно высказалъ, что не должно на язычниковъ, обращающихся въ христіанство, налагать неудобноносимое иго; то же подтвердилъ и ап. Павловъ, прибавивъ только, что христіане должны воздерживаться отъ идоложертвенной пищи, отъ нечистой жизни и употребленія въ пищу удушенныхъ и крови. Опредѣленіе Собора послано было не только къ христіанамъ изъ язычниковъ, жившимъ въ Антиохіи, но и бывшимъ въ Сиріи и Киликіи.

Во *второе* путешествіе (52—54 г.) ап. Павелъ сперва посѣтилъ прежде основанныя имъ Церкви

малоазійскія, а потомъ отправился въ *Македонію* и *Грецію*. Въ македонской столицѣ *Филиппахъ* первая увѣровала во Христа Лидія и крестилась съ своимъ семействомъ. Но за то другая женщина нанесла ему много скорби. Это была служанка, одержимая духомъ прорицательнымъ: своими гаданіями она доставляла значительный доходъ себѣ и своимъ господамъ. Когда же Апостолъ изгналъ изъ нея духа, — то господа ея, лишась доходовъ отъ гадательницы, взволновали народъ, и Павелъ съ Силою безъ суда заключенъ былъ въ темницу и скованъ цѣпями. Но въ полночь, во время молитвы апостольской, вдругъ сдѣлалось сильное землетрясеніе; двери темницы отворились, и оковы съ узниковъ спали. Темничный стражъ испугался, думая, что узники разбѣжались, и хотѣлъ-было себя умертвить. Но Павелъ удержалъ. «Не дѣлай себѣ зла, сказалъ онъ ему, мы всѣ здѣсь.» — Стражъ увѣровалъ во Христа и крестился со всѣмъ семействомъ. Изъ Филиппъ ап. Павелъ отправился въ Грецію и прибылъ въ *Аѳины*. Тутъ онъ каждый день проповѣдывалъ то въ іудейской синагогѣ, то на площади. Когда же философы привели его въ ареопагъ, и здѣсь онъ началъ свою проповѣдь, — всѣ слушали его съ полнымъ вниманіемъ. Но лишь только услышали рѣчь его о воскресеніи мертвыхъ, — нѣкоторые стали смѣяться, а другіе сказали; послушаемъ тебя въ другой разъ, и Павелъ оставилъ ареопагъ, обративъ ко Христу, въ числѣ другихъ, Діонисія ареопагита, впоследствии епископа Аѳинскаго. Изъ *Аѳинъ* Апостолъ прибылъ въ *Коринто*, и здѣсь проповѣдывалъ полтора года, имѣя для себя постоянный пріютъ въ домѣ Акилы и Прискиллы, которымъ помогалъ заниматься устройствомъ палатокъ.

Въ *третье* путешествіе (54 — 58 г.) апостолъ Павелъ посѣтилъ прежде основанныя имъ Церкви и прибылъ въ *Ефесъ*. Здѣсь провелъ онъ три года и своею проповѣдію и чудесами обратилъ весьма многихъ; но чуть было не заплатился жизнію, и вотъ по какому случаю. Въ Ефесѣ былъ великолѣпный храмъ Діаны. Многіе художники почти тѣмъ только и жили, что дѣлали и продавали небольшія серебряныя подобія этого храма. Когда же, съ обращеніемъ язычниковъ въ христіанство, это ремесло перестало приносить имъ прежнія выгоды, — одинъ изъ нихъ, Димитрій, возбудилъ народъ противъ св. Апостола и его сотрудниковъ. Тогда св. Апостолъ оставилъ Ефесъ, поручивъ управление ефесскою Церковію ученику своему Тимоѳею, а самъ, посѣтивъ Македонію и Грецію, отправился на праздникъ пятидесятницы въ Іерусалимъ. На пути туда онъ остановился въ городѣ Милетъ, и, пригласивъ сюда пресвитеровъ ефесской Церкви, трогательно простился съ ними.

Недружелюбно встрѣтили его въ Іерусалимѣ іудеи, не увѣровавшіе въ Іисуса Христа. «Вотъ человекъ, кричали они, который учитъ всѣхъ противъ народа и закона, и оскверняетъ храмъ, потому что вводитъ туда еллиновъ». — Народъ хотѣлъ было даже убить св. Апостола; но римскій трибунъ спасъ его отъ смерти и заключилъ его въ крѣпость. У самаго входа въ крѣпость Ап. Павелъ, съ позволенія трибуна, сказалъ о себѣ народу, какъ онъ обращенъ былъ ко Христу на пути въ Дамаскъ, какъ потомъ исцѣленъ былъ въ Дамаскѣ отъ слѣпоты, какъ наконецъ Господь велѣлъ ему отправиться съ проповѣдію къ язычникамъ. Толпа слушала Апостола, и однакожь не переставала требовать ему казни. Три-

бунтъ, въ угоду толпѣ, велѣлъ бичевать Апостола, но узнавъ, что онъ—римскій гражданинъ, испугался и приказалъ на слѣдующій же день собраться первосвященникамъ для обсужденія дѣла. Они собрались, но не рѣшили ничего, — и св. Апостоль отправленъ былъ на судъ въ Кесарію къ римскому правителю іудеи, Феликсу. Туда же отправились съ жалобами на Апостола первосвященникъ Ананія и старѣйшины іудейскіе. Они называли Павла язвою общества, начальникомъ назорейской ереси, мятежникомъ. Павелъ защищался, — и Феликсъ призналъ его невиновнымъ, — велѣлъ однако помѣстить его въ темницѣ, съ одной стороны для того, чтобы угодить іудеямъ, а съ другой для того, чтобы впоследствии получить отъ Павла сколько нибудь денегъ за освобожденіе. Такъ провелъ св. Апостоль въ узахъ 2 года. Премникъ Феликса, Порцій Фестъ, продолжалъ держать его въ узахъ. Наконецъ ап. Павелъ, пользуясь правомъ римскаго гражданина, потребовалъ, чтобы дѣло его перенесено было на судъ Кесаря. Фестъ согласился, и сказалъ о немъ прибывшему въ ту пору въ Кесарію іудейскому царю Ироду Агриппѣ. Агриппа, выслушавъ Павла, сказалъ Фесту, что онъ не находитъ въ немъ ничего достойнаго смерти или узъ, и что можно было бы его освободить, если бы онъ не потребовалъ суда у Кесаря. — Апостоль отправился (60 г.) въ Римъ.

Путешествіе апостола Павла въ Римъ и кончина его.

Продолительно и трудно было путешествіе ап. Павла въ Римъ. Поднявшаяся сильная буря продолжалась 14 дней, такъ что всѣ, бывшіе на кораблѣ, потеряли надежду на спасеніе. Одинъ только Апо-

столь не падалъ духомъ; напротивъ онъ утѣшалъ всѣхъ и даже предсказалъ, что всѣ они спасутся (а ихъ было 276 человекъ), а погибнетъ только корабль. Такъ и случилось. Корабль сталъ на мель у острова Мальты и разбился; но бывшіе на кораблѣ спаслись, и кто вплавь, кто на обломкахъ корабля благополучно вышли на островъ. Тутъ они разложили огонь, такъ какъ пора была осенняя, холодная. Въ это время изъ хвороста вышла эхидна и повисла на рукѣ Апостола. Но Апостоль, страхнувъ змѣю въ огонь, не потерпѣлъ отъ ней никакого вреда. Начальникъ этого острова, Публий, пригласилъ Апостола къ себѣ и предложилъ ему радушное угощеніе. Апостоль за любовь заплатилъ ему любовію: онъ исцѣлилъ отца его отъ болѣзни, а потомъ исцѣлилъ и другихъ островитянъ. Послѣ 3-хъ мѣсячнаго пребыванія въ Мальтѣ, онъ отправился въ путь и прибылъ (61 г.) въ Римъ. Здѣсь ему дозволено было жить особо, но подъ стражею, и два года онъ въ узахъ проповѣдывалъ ученіе Христова приходившимъ къ нему. Оправданный на судѣ Кесаря, онъ, по преданію, путешествовалъ еще въ Испанію и Британію, и, объѣхавъ Азію и Грецію, скончался (67 г.) отъ меча въ Римѣ.

Благовѣстическіе труды прочихъ Апостоловъ.

Св. ап. *Петръ*, сынъ рыбака Іоны, приведенный въ первый разъ къ Іисусу Христу братомъ своимъ Андреемъ, со времени чудесной ловли рыбы всецѣло посвятилъ себя на служеніе Господу, и вмѣстѣ съ апостолами Іаковомъ и Іоанномъ, составлялъ около Него, такъ сказать, особенный, избранный кружокъ. По сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, онъ пропо-

вѣдывалъ сперва въ *Палестинѣ*, а потомъ въ *Антіохіи* и *Египтѣ*, именно въ *Египетскомъ Вавилонѣ* и *Александріи*. Въ послѣдніе годы царствованія Нерона онъ прибылъ въ *Римъ*. Есть преданіе, что здѣсь онъ состязался съ Симономъ волхвомъ, который зналъ его еще въ Самаріи. Волхвъ, въ доказательство своего необычайнаго могущества, въ глазахъ народа рѣшился подняться на небо, и уже поднялся было на нѣкоторую высоту; но по молитвѣ Апостола упалъ съ высоты и переломилъ себѣ ноги, а потомъ бросился съ высоты дома, куда былъ перенесенъ, и тутъ же погибъ.

Св. ап. *Андрей* перевозванный, братъ ап. Петра, проповѣдывалъ въ *Визиніи* и *Понтѣ*, въ *Грузіи* и вообще по *восточнымъ и сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря*, потомъ *славянскимъ* народамъ, жившимъ между Скиѳами въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, и доходилъ съ проповѣдью до *горъ Кіевскихъ*, гдѣ водрузилъ крестъ, и сказалъ: «на этихъ горахъ возсіетъ благодать Божія, будетъ городъ великій и многія церкви Богъ воздвигнетъ.» — Въ Ахайскомъ городѣ Патрахъ онъ былъ распятъ на крестѣ, съ котораго еще два дня проповѣдывалъ.

Св. ап. *Іоаннъ Богословъ*, младшій братъ ап. Іакова, родился въ Вилсаидѣ. Отецъ его былъ рыбарь Зеведей, мать Саломія. Саломія отличалась самою горячею любовію къ Іисусу Христу: она, съ другими женами, служила Ему имѣніемъ своимъ, она не оставила Его и при крестѣ, она купила ароматы для помазанія тѣла Его. Еще большею любовію къ Іисусу Христу проникнуть былъ сынъ ея, Іоаннъ. Сдѣлавшись послѣдователемъ Христовымъ сперва по указанію Іоанна Крестителя, потомъ по

призыву самаго Спасителя, онъ ради Его оставилъ все, а Его не оставлялъ нигдѣ: онъ провожалъ Его изъ Геесиманіи до двора первосвященническаго, онъ сопровождалъ Его на Голгоѳу и стоялъ при крестѣ, онъ въ свой домъ принялъ Божию Матеръ и пекся о ней съ любовію нѣжнаго сына до самаго успенія Ея, онъ при первой вѣсти о воскресеніи Спасителя поспѣшилъ съ Петромъ ко гробу Его. За то и Господь за любовь почтилъ его особенною любовію. Это былъ избраннѣйшій ученикъ, *его же любилше Іисусъ*. Господь далъ ему особенное наименованіе *сына громова* (Марк. 3, 17), Онъ взялъ его съ Петромъ и Іаковомъ на *Ѡаворъ*, чтобъ тамъ явить имъ славу свою, и въ садѣ Геесиманскій, чтобъ помолиться съ ними, а на тайной вечери удостоилъ его безмѣрной милости — возлежанія на персяхъ своихъ, и съ креста поручилъ ему Пречистую Матеръ свою. — Апостольское служеніе свое Іоаннъ Богословъ началъ въ *Палестинѣ*, гдѣ проповѣдывалъ большею частію нераздѣльно съ ап. Петромъ, потомъ продолжалъ и кончилъ въ *Малой Азій*, гдѣ жилъ большею частію въ *Ефесѣ*. И вездѣ, гдѣ только онъ ни былъ, пламенная любовь къ Богу и ближнимъ проникала всю жизнь, всѣ дѣйствія возлюбленнаго ученика Господня. Вотъ изъ многихъ одно доказательство. Обозрѣвая свою паству, онъ въ одномъ городѣ встрѣтилъ красиваго и бойкаго юношу и поручилъ его надзору епископа. Но этотъ юноша, получивъ отъ епископа крещеніе, впослѣдствіи сдѣлался начальникомъ надъ шайкою разбойниковъ. Св. Апостоль, прибывъ въ тотъ городъ, гдѣ жилъ любимый его юноша, спросилъ о немъ епископа. «Юноша погибъ, отвѣчалъ епископъ, онъ умеръ для Бога и

вѣчной жизни». Услышавъ эту печальную вѣсть, Іоаннъ поспѣшилъ въ горы, гдѣ жила шайка разбойниковъ. Они схватили св. старца и повели къ своему начальнику. Начальникъ, прежній любимецъ Іоанна, до того смутился, увидя предъ собою Апостола, что рѣшился бѣжать отъ него. Іоаннъ бѣжалъ за нимъ и восклицалъ: «сынъ мой! сжался надо мною; не бойся: еще есть надежда жизни; я готовъ жизнь мою отдать за тебя. Остановись; послушай меня; Самъ Христосъ послалъ меня за тобою»... Разбойникъ остановился и залился слезами. Іоаннъ обнялъ его, и, послѣ долгихъ наставленій, опять ввелъ его въ общество вѣрующихъ. — Въ глубокой старости, когда не могъ онъ уже ходить, ученики носили его на рукахъ въ собранія христіанъ, и тутъ, не имѣя возможности много говорить, онъ повторялъ только: «дѣти, любите другъ друга». А когда ученики спросили его: почему онъ повторяетъ имъ одно и то же, онъ отвѣчалъ: «это—главнѣйшая заповѣдь Господа: въ ней — все Его ученіе». Св. Іоаннъ написалъ евангеліе, три посланія и апокалипсисъ. Онъ жилъ долѣе всѣхъ Апостоловъ, и умеръ (105 г.) въ Ефесѣ.

Св. ап. *Томас* проповѣдывалъ *парянамъ* и подвластнымъ имъ *идянамъ*, *персамъ* и *бактрианамъ*, также въ *Индіи*. Сотрудникомъ его былъ Ап. *Таддей*, основавшій церковь *Едесскую*. Ап. *Варроломей* — въ *Счастливой Аравіи* и распятъ въ армянскомъ городѣ *Альбанополь*, нынѣшнемъ *Дагестанѣ*.

Бѣдствія Церкви.

Церковь Христова въ вѣкъ Апостольскій терпѣла бѣдствія сперва отъ *іудеевъ*, потомъ отъ *язычниковъ*.

Гоненіе отъ іудеевъ.

Іудеи ненавидѣли Иисуса Христа и почитали ученіе Его хулою на Бога и Моисея, а потому ненавидѣли они и Его послѣдователей и въ первомъ вѣкѣ воздвигли *три* гоненія на нихъ.

Первое гоненіе было вскорѣ по сошествіи Св. Духа на Апостоловъ. Св. Петръ первый изъ Апостоловъ началъ проповѣдь о Христѣ: онъ же первый изъ нихъ началъ и терпѣть за Христа. Когда, по исцѣленіи хромага отъ рожденія, онъ началъ въ храмѣ проповѣдывать, — Саддукеи взяли его вмѣстѣ съ ап. Іоанномъ и отдали подъ стражу; но, боясь народа, на другой же день отпустили ихъ, но отпустили съ условіемъ не говорить объ Иисусѣ. Когда же это условіе не было исполнено Апостолами, — іудеи опять заключили ихъ въ темницу и даже рѣшились умертвить ихъ. Но за благовѣстниковъ Христовыхъ явился ходатай, — это былъ *Гамалиилъ*, уважаемый іудеями законоучитель. Онъ сказалъ: если дѣло Апостоловъ есть дѣло человѣческое, — то оно рухнетъ само собою; если же отъ Бога, — то нельзя ничѣмъ его остановить. Члены синагога, наказавъ Апостоловъ, отпустили ихъ, но опять съ прежнимъ условіемъ — не говорить о Христѣ. — Не такъ поступили они съ *архидіакономъ Стефаномъ*. Стефанъ совершалъ великія чудеса и ревностно проповѣдывалъ слово Божіе. Іудейскіе учителя вступили съ нимъ въ споръ, но испытавъ неудачу, стали повсюду разглашать, будто Стефанъ хулитъ Бога и Моисея. Стефанъ, позванный на судъ, съ спокойнымъ духомъ напомнилъ имъ съ одной стороны о великихъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ Богомъ народу

еврейскому, а съ другой—о всегдашней неблагодарности и непокорности евреевъ, и въ заключеніе сказалъ: «люди жестоковѣрные! вы всегда противитесь Духу Святому: какъ отцы ваши, такъ и вы. Кого изъ пророковъ не гнали ваши отцы? Они убили предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, Котораго предателями и убійцами сдѣлались вы!» Это заключеніе сильно раздражило слушателей, и послѣ того, какъ Стефанъ съ радостию воскликнулъ: «вижу отверзтыя небеса и Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога», его вытащили за городъ, и тамъ стали бросать въ него камни. Стефанъ, преклонивъ колѣна, молился за враговъ и почилъ (37 г.) съ молитвою на устахъ.

Второе гоненіе отъ іудеевъ было (44 г.) при *Иродѣ Агриппѣ*. Это былъ внукъ Ирода, убившаго иудеевскихъ младенцевъ. Въ это гоненіе пострадалъ ап. *Іаковъ Зеведеевъ* и подвергся опасности ап. *Петръ*. Ап. Іакову отсѣчена была глава, а ап. Петръ заключенъ былъ въ темницу, съ тѣмъ, чтобъ послѣ праздника пасхи и его лишить жизни. Но на канунъ дня, въ который назначена была ему смертная казнь, ночью свѣтъ озарилъ темницу, и Ангелъ, разбудивъ Петра, велѣлъ ему идти за нимъ. Тотчасъ же цѣпи спали съ рукъ Апостола, и онъ пошелъ вслѣдъ за Ангеломъ, самъ не зная, на яву ли это было, или во снѣ. Желѣзныя ворота городскія отворились сами собою. Они вышли на улицу города, и Ангелъ сдѣлался невидимъ. Тутъ только Петръ понялъ, что Богъ чудесно спасъ его отъ смерти. Онъ пошелъ въ домъ, куда вѣрующіе собирались на молитву, и рассказалъ имъ о своемъ чудесномъ освобожденіи. Между тѣмъ Иродъ, узнавъ, что нѣтъ Пе-

тра темницъ; велѣлъ казнить стражей; но вскорѣ и самъ казненъ былъ Богомъ. Однажды въ Кесаріи онъ, сидя на возвышенномъ мѣстѣ, началъ говорить рѣчь. Лестивые слушатели удивлялись его краснорѣчію и восклицали: это Богъ говорить, а не человѣкъ! Но вдругъ ораторъ почувствовалъ себя нездоровымъ и чрезъ 5 дней послѣ того умеръ, изъѣденный червями.

Третье гоненіе отъ іудеевъ было (63 г.) при *первосвященникѣ Ананѣ*, сынѣ первосвященника Анны. Въ это гоненіе вкусилъ мученическую смерть ап. *Іаковъ*, братъ Господень, первый епископъ іерусалимскій. Этотъ апостолъ былъ любимъ и уважаемъ не только христіанами, но и невѣровавшими іудеями; и они называли его *праведникомъ*. Этого-то *праведника* архіереи, книжники и фарисеи хотѣли склонить на свою сторону, и съ этою цѣлію попросили его сказать съ кровли храма поученіе народу о распятіи Іисусѣ. Іаковъ взошелъ на кровлю, и громко сказалъ: «что вы спрашиваете меня объ Іисусѣ, Сынѣ Человѣческомъ, Который добровольно пострадалъ, умеръ, былъ погребенъ и воскресъ въ третій день? Онъ нынѣ возсѣдитъ одесную Бога и опять придетъ на облакахъ небесныхъ судить живыхъ и мертвыхъ.» Многіе стали славословить Іисуса и восклицать: осанна Сыну Давидову; а фарисеи и книжники столкнули его съ кровли храма, и начали бросать въ него камни. Іаковъ, собравъ послѣднія силы, стоя на колѣняхъ молился за враговъ съ поднятыми вверхъ руками, и въ то время, какъ одинъ священникъ закричалъ: перестаньте: праведникъ за насъ молится, — одинъ суконщикъ ударилъ Апостола тяжелымъ навоемъ и раздробилъ ему голову. Іосифъ Флавій и другіе почитали мученическую смерть Іа-

кова причиною вскорѣ за тѣмъ открывшейся осады и разрушенія Иерусалима.

Паденіе іудеевъ.

Паденію іудеевъ предшествовали многія знаменія. Такъ еще за 4 года до войны іудейской какой-то Иисусъ, сынъ Анановъ, въ праздникъ кущей явился въ Иерусалимѣ близъ храма и началъ кричать: «гласъ отъ востока, гласъ отъ запада, гласъ отъ всѣхъ четырехъ вѣтровъ, гласъ на Иерусалимъ и на храмъ, гласъ на жениховъ и невѣстъ, гласъ на весь народъ.» Тоже кричалъ онъ и впослѣдствіи, и на всѣ вопросы отвѣчалъ одно: горе, горе Иерусалиму!... Когда началась осада Иерусалима, онъ обходилъ стѣны и оглашалъ воздухъ словами: горе, горе Иерусалиму, а въ послѣдній разъ прибавилъ: горе и мнѣ, — и въ ту же минуту былъ убитъ камнемъ, брошеннымъ римлянами. Надъ Иерусалимомъ цѣлый годъ видѣли комету въ видѣ меча, а потомъ на воздухѣ видѣли колесницы и войска. Были нѣкоторыя особенныя знаменія *близъ храма и въ самомъ храмѣ*. *Близъ храма* корова, приведенная для жертвоприношенія въ праздникъ опрѣсноковъ, телелась ягненкомъ; а за нѣсколько дней до пасхи вокругъ жертвенника и святилища ночью видѣнъ былъ свѣтъ подобный дневному. Въ *самомъ храмѣ* въ полночь сами собою открылись восточныя мѣдныя врата святилища, которыя прежде съ трудомъ открывали двадцать человекъ; а въ праздникъ пятидесятницы, при входѣ священниковъ въ святилище, тамъ слышенъ былъ шумъ и голосъ: уйдемъ отсюда.

Вскорѣ за тѣмъ началась іудейская война. виновниками этой войны были частію сами *іудеи*, а

частію *римскіе правители*. *Иудеи*, мечтая, что они, какъ потомки Авраама, не должны быть рабами, — только и думали о своемъ освобожденіи отъ римлянъ, и съ этою цѣлію не разъ дѣлали противъ нихъ возмущенія, и даже запрещали приносить жертву за римскаго Кесаря. А между тѣмъ сами, раздѣлившись на многія партіи, не имѣли никакого между собою единодушія, и притомъ были до того развратны, что Иосифъ Флавій говорилъ: «если бы римляне замедлили погубить этихъ беззаконниковъ, — то, думаю, Иерусалимъ поглощенъ былъ бы землею, или истребленъ потопомъ, или сожженъ, какъ Содомъ; потому что онъ произвелъ поколѣнія во сто разъ хуже тѣхъ, которые претерпѣли сіи казни». *Римскіе прокураторы* своимъ корыстолюбіемъ, неправдами и притѣсненіями еще болѣе раздражали іудеевъ. И вотъ въ 66 г. вспыхнуло явное возстаніе. Для подавленія мятежа императоръ *Неронъ* послалъ (67 г.) огромное войско подъ начальствомъ храбраго вождя *Веспасіана*. Веспасіанъ покорилъ всю Галилею и уже приближался къ Иерусалиму. Но по смерти Нерона провозглашенъ былъ императоромъ, и предоставилъ сыну своему Титу окончить войну. *Титъ* окружилъ Иерусалимъ со всѣхъ сторонъ войсками, сдѣлалъ насыпи для стѣноритныхъ орудій и вокругъ всего города поднялъ высокій валъ, чтобъ запереть іудеямъ выходъ изъ него. Въ Иерусалимѣ сдѣлался такой страшный голодъ, что одна женщина убила даже свое грудное дитя, изжарила и употребила въ пищу!.. Вслѣдъ за голодомъ развились страшныя болѣзни: у живыхъ не доставало силъ хоронить умершихъ; оттого воздухъ больше и больше заражался, болѣзни больше и больше усиливались... И между тѣмъ

при такомъ крайнемъ положеніи іудеи и слышать не хотѣли о сдачѣ, которая нѣсколько разъ имъ была предлагаема. Наконецъ Титъ овладѣлъ Іерусалимомъ, и велѣлъ въ немъ пощадить храмъ. Но одинъ римскій воинъ бросилъ въ окно храма горѣвшее полѣно, и храмъ запылалъ. Это было 10 августа 70 г. по Р. Х. Римскіе воины все предали въ городъ огню и мечу. Весь Іерусалимъ былъ разрушенъ, кромѣ трехъ укрѣпленныхъ башенъ, которыя Титъ велѣлъ сохранить на память. Въ продолженіе всей войны погибло болѣе милліона іудеевъ. Изъ оставшихся въ живыхъ одни взяты въ плѣнъ, другіе проданы въ рабство. Такъ исполнилось надъ іудеями пророчество Моисея и самаго Спасителя (Лук. 19, 42—44)!..

Гоненіе отъ язычниковъ.

Причины гоненія.

Христіанство и язычество не могли существовать совмѣстно, какъ свѣтъ и тьма, какъ истина и ложь, и потому борьба между ними была неизбѣжна. На сторонѣ язычества были историческая давность, вѣковья преданія, наука, образованность, обычаи, привычки, страсти, — и вотъ противъ христіанъ возстали и народъ, и жрецы и философы и императоры римскіе. Народъ не видѣлъ у христіанъ ни боговъ, ни капищъ, ни даже богослуженія, и потому считалъ ихъ безбожниками, и, какъ безбожникамъ, естественно, приписывалъ имъ самую порочную жизнь: въ братской любви христіанъ, въ приобщеніи тѣла и крови Христовой они находили поводъ клеветать на христіанъ, будто они въ собраніяхъ закаляютъ младенца, питаются его тѣломъ и

кровію, и послѣ того предаются самымъ низкимъ, возмутительнымъ увлеченіямъ. *Философы* смотрѣли на христіанъ, какъ на упорныхъ до ожесточенія суевѣровъ, и святую ревность ихъ по вѣрѣ называли безумнымъ, но опаснымъ, фанатизмомъ. *Жрецы*, считавшіе себя толкователями воли боговъ, и защитниками своей религіи, всякое общественное бѣдствіе выставляли какъ мщеніе боговъ за распространеніе христіанства, и въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно научали народъ требовать христіанамъ казни. *Императоры*, какъ правители государства и покровители отечественной религіи, раздѣляли убѣжденія народа, философовъ и жрецовъ, и кромѣ того на тайныя священныя собранія христіанъ смотрѣли всегда съ подозрѣніемъ, какъ на скопища политическихъ заговорщиковъ, самыхъ опасныхъ для государства. Оттого въ теченіе 300 лѣтъ Церковь Христова почти непрерывно страдала, и страдала такъ тяжело, что нельзя описать, нельзя даже исчислить всѣхъ пытокъ и мученій, которымъ подвергались христіане. Никакой возрастъ и полъ, никакое состояніе и званіе не могло спасти христіанъ отъ жестокости гонителей.

Гоненіе отъ язычниковъ въ первомъ вѣкѣ.

Въ первомъ вѣкѣ воздвигнуто было два гоненія на христіанъ: одно императоромъ *Нерономъ*, другое императоромъ *Домиціаномъ*.

Неронъ (65—69 г.) вообще отличался жестокимъ характеромъ. Когда пожаръ истребилъ двѣ трети Рима, и вслѣдъ за тѣмъ стала разноситься въ народѣ молва, будто Неронъ намѣренно поджогъ Римъ, чтобы доставить себѣ удовольствіе видѣть подобіе

разрушенія Трои, и потомъ перестроить городъ съ большимъ великолѣпиемъ, — онъ всю вину пожара сложилъ на христіанъ, какъ на поджигателей, и тотчасъ же начались страшныя преслѣдованія и казни христіанъ. По словамъ языческаго писателя Тацита, однихъ зашивали въ звѣриныя шкуры и бросали на растерзаніе собакамъ; другихъ распинали на крестахъ; третьихъ одѣвали въ туники, вымазанныя гюрчимъ составомъ, и зажигали ихъ вмѣсто факеловъ. Неронъ отдавалъ свои сады для подобныхъ зрѣлищъ, и самъ на нихъ присутствовалъ. Гоненіе продолжалось *четыре* года до смерти императора.

Домиціанъ (81—96), былъ государь крайне *корыстолюбивый* и *подозрительный*. *Корыстолюбіе* его простиралось до того, что онъ многихъ римскихъ сановниковъ лишалъ жизни, или ссылалъ въ заточеніе для того только, чтобъ воспользоваться ихъ имуществомъ. *Подозрительность* его была такъ велика, что когда онъ услышалъ, что между іудеями въ Палестинѣ еще живы потомки Давида и родственники Иисуса Христа, именно внуки Іуды, брата Господня, онъ потребовалъ ихъ къ себѣ. Но когда увидѣлъ, что это были люди бѣдные, добывавшіе себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ, и когда услышалъ отъ нихъ, что царство Христово, котораго они ждуть, *не отъ міра сего*, — то отпустилъ ихъ обратно. Но не смотря на то, движимый подозрительностію, онъ не переставалъ гнать христіанъ, тѣмъ болѣе, что по гордости своей онъ величалъ себя богомъ, а христіане не соглашались воздавать ему божескихъ почестей, какія воздавали ему язычники.

Мученики.

Изъ множества мучениковъ перваго вѣка болѣе замѣчательны три апостола: *Петръ* и *Павелъ*, пострадавшіе при *Неронѣ*, и *Іоаннъ Богословъ*, пострадавшій при *Домиціанѣ*.

Ап. *Петръ*, по просьбѣ римскихъ христіанъ, ночью удалился было изъ города, чтобъ избѣжать, ради блага вѣрующихъ, угрожавшей ему опасности. Но при выходѣ изъ Рима, онъ увидѣлъ самаго Христа, шедшаго въ городъ. «Куда ты, Господи, идешь,» — спросилъ Его Петръ. Господь отвѣчалъ ему: «иду въ Римъ на пропятіе». Отсюда Петръ заключилъ, что, видно, насталъ для него часъ вкусить смерть, которую вѣкогда Господь обѣщалъ ему (Іоан. 21, 18. 19), и возвратился въ Римъ. Тамъ онъ вмѣстѣ съ ап. Павломъ заключенъ былъ въ Мамертинскую темницу; за тѣмъ ему назначена была крестная казнь; но онъ не считалъ себя достойнымъ умереть такъ, какъ умеръ Спаситель, и потому просилъ, чтобъ его распяли внизъ головою. Его просьбу исполнили. Ап. *Павелъ*, какъ римскій гражданинъ, освобожденъ былъ отъ позорной казни на крестѣ, и былъ обезглавленъ мечемъ. Память ихъ 29 іюня.

Св. ап. *Іоаннъ Богословъ* вызванъ былъ Домиціаномъ изъ Ефеса въ Римъ. Здѣсь послѣ многихъ убѣжденій отказаться отъ Христа, заставили его выпить ядъ. Онъ выпилъ; но надъ нимъ исполнились слова Христовы: *вѣрующіе еще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ* (Марк. 16, 18). Потомъ бросили его въ котель съ кипящимъ масломъ: благодать и здѣсь спасла его. Затѣмъ сослали его на островъ Патмосъ, гдѣ, по откровенію Божію, онъ

написалъ *Апокалипсисъ*. Въ царствованіе Нервы, преемника Домиціана, онъ возвратился (97 г.) въ Ефесъ, и здѣсь мирно почилъ. Память его 8 мая и 26 сентября.

II.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ ПОСЛѢ ВРЕМЕНЪ АПОСТОЛЬСКИХЪ ДО СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КОНСТАНТИНА ВЕЛИКАГО ВО II—III ВѢКѢ.

Распространеніе Церкви.

Во II и III вѣкѣ христіанская Церковь утверждалась въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она была основана Апостолами, и кромѣ того она пріобрѣтала цѣлые народы въ *Африкѣ*, *Азій* и *Европѣ*.

Въ *Африкѣ* церковь *карагенская* получила свое начало отъ церкви римской, и имѣла такъ много христіанъ, что въ концѣ II вѣка карагенскій епископъ Агрипинъ могъ созвать на соборъ до 70 епископовъ, а въ III вѣкѣ епископъ Киприанъ созвалъ на соборъ 87 епископовъ. Изъ Карагена христіанство распространилось въ *Нулидіи* и *Мавританіи*.

Въ *Азій* христіанство въ III вѣкѣ распространялось въ *Индіи* и *Аравіи*. Въ *Индіи*, послѣ проповѣди апостольской, проповѣдывалъ въ III вѣкѣ начальникъ александрійскаго училища *Пантенъ*, и напелъ тамъ евангеліе отъ Маттея на еврейскомъ языкѣ, оставленное индійцамъ ап. Вареоломеемъ. Въ *Аравіи* въ томъ же вѣкѣ проповѣдывалъ *Оригенъ*.

Въ *Европѣ* христіанство распространялось въ *Галліи*, *Германіи* и *Британіи*.

Въ *Галлію* христіанство первоначально проникло отъ малоазійскихъ христіанъ. Первые епископы Галліи были Поинъ и Иринея, ученики св. Поликарпа, еп. смирнскаго. Но впоследствии римскій

епископъ посылалъ сюда своихъ проповѣдниковъ, которые основывали церкви и были поставлены епископами. Таковы были первый епископъ парижскій Діонисій, первый епископъ тулузскій Сатурнинъ.

Въ *Германіи* христіанство проповѣдывали также малоазійскіе проповѣдники, и къ концу III вѣка здѣсь были уже извѣстны церкви въ Трирѣ, Кельнѣ и Мецѣ.

Въ *Британіи*. По словамъ писателя (VIII вѣка) достопочтеннаго Беды британскій король Люцій, въ концѣ II вѣка, просилъ римскаго епископа Елевѣерія прислать къ нему миссіонеровъ, и Елевѣерій послалъ туда проповѣдниковъ, которые будто бы и обратили британцевъ. Но по свидѣтельству древнѣйшихъ писателей, именно Тертуліана и Оригена, христіанство принесено въ Британію восточными, малоазійскими христіанами. Это подтверждается тѣмъ, что первобытная практика британской церкви рѣзко отличалась отъ практики церкви римской; напр. во времени празднованія пасхи.

Блѣдствія церкви во II и III вѣкѣ.

Во *второмъ* вѣкѣ воздвигнуто было на христіанъ два гоненія *четырьмя* императорами: одно начато *Траянмъ* и продолжено *Адрианомъ*; другое начато *Антониномъ Пиемъ* и продолжено *Маркомъ Аврелиемъ*.

Траянъ (98 — 117), государь очень добрый для язычниковъ, въ началѣ своего царствованія издалъ указъ, воспрещавшій всѣ тайныя собранія, и тѣмъ уже подалъ поводъ къ преслѣдованію христіанъ, которые обыкновенно собирались для Богослуженія тайно отъ язычниковъ. Потомъ онъ издалъ новый указъ, уже прямо направленный противъ христіанъ, и издалъ

по вопросу, предложенному ему (110 г.) правителемъ Вифиніи и Понта, Плиніемъ младшимъ. Плиній спрашивалъ: казнить ли ему христіанъ за то одно, что они христіане, или въ такомъ только случаѣ, если они окажутся преступниками? Траянъ отвѣчалъ: «не отыскивать христіанъ и не обращать вниманія на безъимянныя доносы; но казнить тѣхъ, на кого формально будетъ доказано, что они христіане; а тѣхъ изъ нихъ, которые откажутся отъ христіанства, и въ доказательство будутъ поклоняться богамъ, прощать.» — Это былъ *первый* законъ противъ христіанъ.

Адрианъ (117—138) былъ такъ глубоко преданъ языческой религіи, что совершенно подчинился вліянію жрецовъ. Жрецамъ было тяжело, что законъ Траяновъ нѣсколько ослаблялъ гоненіе на христіанъ, потому именно, что имъ отвергнуты были безъимянныя на нихъ доносы, — и вотъ они стали внушать черни, чтобъ она во время народныхъ игръ и зрѣлищъ объявляла имена христіанъ и требовала имъ казни. Областные правители удовлетворяли требованіямъ толпы, — и гоненіе усилилось. Но когда Адрианъ прибылъ въ Аѳины, чтобъ посвятить себя въ еллинскія мистеріи, — тамъ два ученыхъ христіанина Кодратъ и Аристидъ представили ему свои апологіи, т. е. сочиненія въ защиту христіанства. Къ тому же и проконсулъ Малой Азіи язычникъ Сереній Граніанъ писалъ государю, что несправедливо, только въ угоду народу, предавать смерти людей, не уличенныхъ ни въ какомъ преступленіи, а за то только, что они — христіане. Тогда Адрианъ приказалъ «принимать только правильные доносы на христіанъ, за справедливость которыхъ доносчикъ могъ

бы отвѣчать предъ судомъ, а извѣты и вопли народа оставлять безъ вниманія, и если обвиняемые дѣйствительно окажутся виновными, — то наказывать ихъ по мѣрѣ преступленія; если же окажутся невинными, — то наказывать доносчика.» Такимъ указомъ гоненіе на христіанъ значительно было ослаблено. За то поднялось жестокое гоненіе на нихъ отъ *іудеевъ*. Между іудеями явился одинъ дерзкій человекъ, который назвалъ себя *Варкохеба*, что значитъ сынъ звѣзды (Числ. 24, 16) и выдавалъ себя за Мессію. Послѣдователи его, іудеи, поднявъ мятежъ, предавали жестокимъ мученіямъ не только язычниковъ, но и христіанъ въ Палестинѣ и сопредѣльныхъ областяхъ — за то только, что они не хотѣли участвовать въ ихъ мятежѣ и изувѣрствѣ. Но Адрианъ для подавленія мятежа выслалъ многочисленное войско, — и тогда цѣлыя тысячи іудеевъ погибли; Иерусалимъ снова былъ разрушенъ и на развалинахъ его построены былъ новый городъ съ названіемъ: *Еллія Капитолина*. На Голгоѣ и надъ пещерою Виолеемскою поставлены были капища языческія. Іудеямъ запрещено было, подъ смертною казнію, селиться вокругъ Капитолины и даже входить въ городъ.

Антонинъ Пій (138—161) былъ государь кроткій и человеклоубивый. Но въ его время много бѣдствій постигло римскую имперію: голодь, наводненіе Тибра, землетрясенія, опустошительные пожары. Жрецы не замедлили внушить народу, что всѣ эти бѣдствія — мечь боговъ за то, что римляне терпятъ, а не истребляютъ христіанъ, — и гоненіе на христіанъ опять поднялось, и продолжалось до тѣхъ поръ, пока св. Іустинъ философъ не подалъ (150 г.) императору апологіи въ защиту христіанъ.

Маркъ Аврелій (161—180 г.) былъ мудрый государь и философъ, слѣдовавшій ученію стоиковъ. Евангельское смиреніе христіанъ казалось ему странностью, а мужество, съ какимъ они шли за вѣру на смерть, безумнымъ упорствомъ или сумасбродствомъ. Съ другой стороны, онъ былъ сердечно преданъ языческой религіи, и въ новыхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ римскую имперію, слышалъ голосъ свыше — возстановить древнее идолослуженіе. Оттого при немъ гоненіе на христіанъ вспыхнуло съ новою силою. Напрасно св. Іустинъ философъ думалъ остановить это гоненіе второю апологіею, поданною императору: она не произвела на него желаннаго дѣйствія. Не произвели на него желаннаго дѣйствія и другіе христіанскіе апологеты. И только одно чудесное событіе могло остановить Марка Аврелія въ преслѣдованіи христіанъ, именно когда онъ сражался съ маркоманнами и квадами, и когда войско его, окруженное со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, томилось въ безводномъ мѣстѣ сильною жаждою, — тогда по молитвѣ христіанъ, бывшихъ въ рядахъ его, полился дождь и утолил жажду воиновъ, а громъ и молнія обратили въ бѣгство враговъ. Маркъ Аврелій остановилъ гоненіе.

Мученики во II вѣкѣ.

Изъ безчисленнаго множества мучениковъ *второго* вѣка болѣе замѣчательны: св. *Климентъ римскій*, св. *Игнатій богоносецъ*, св. *Іустинъ философъ* и св. *Поликарпъ смирскій*.

Св. *Климентъ*, епископъ римскій, происходившій отъ знатнаго рода, самими Апостолами наученъ былъ вѣрѣ христіанской, и отъ нихъ же поставленъ былъ

въ епископа римской церкви, которою управлялъ около 10 лѣтъ (92—101 г.). Язычники, раздраженные успѣхомъ его проповѣди, обвинили его предъ Траяномъ, и Траянъ послалъ его въ заточеніе въ *Херсонисъ-Таврическій*, нынѣшній Крымъ, куда въ то время ссылались преступники на работы въ каменоломняхъ. Климентъ и здѣсь не переставалъ проповѣдывать о Христѣ, и обратилъ къ Нему многихъ: за это бросили его съ камнемъ на шею въ Черное море. Св. мощи его обрѣтены были въ IX вѣкѣ просвѣтителями Славянъ, св. Кирилломъ и Меодіемъ. Св. Климентъ, можно сказать, былъ первый, послѣ апостола Андрея-Первозваннаго, проповѣдникъ вѣры Христовой въ нашемъ отечествѣ. Память его 25 ноября.

Св. *Игнатій-Богоносецъ*, ученикъ св. Ап. Іоанна Богослова, былъ въ теченіи 40 лѣтъ епископомъ въ Антиохіи, столицѣ сирійской. Онъ имѣлъ пламенное желаніе умереть за Христа, — и его желаніе было исполнено. Траянъ, послѣ побѣды надъ Скиѣтами и Фракіяцами, прибылъ (107 г.) въ Антиохію. Здѣсь, увидѣвъ св. Игнатія, онъ спросилъ его: «ты ли тотъ злой духъ, который самъ нарушаешь мои законы, да и другихъ побуждаешь къ тому же?..» Игнатій спокойно отвѣчалъ: «Богоносца никто не называетъ злымъ духомъ: ибо злые демоны бѣжатъ отъ служителей Божіихъ.» Траянъ снова спросилъ: а кто такой Богоносецъ? Игнатій отвѣчалъ: «тотъ, кто носитъ Христа въ сердцѣ своемъ,» и потомъ началъ излагать предъ нимъ ученіе о Христѣ и опровергать многобожіе. Траянъ приказалъ отвезти его въ окопахъ въ Римъ и тамъ отдать его на снѣденіе звѣрямъ. Игнатій, съ благодарностію къ Богу, самъ

возложилъ на себя оковы и отправился въ путь въ сопровожденіи десяти воиновъ. На всемъ протяженіи пути сколько терпѣлъ онъ отъ жестокаго обращенія съ нимъ воиновъ, столько же утѣшался любовію христіанъ: они плакали, встрѣчая и провожая святаго старца. Игнатій боялся, чтобъ римскіе христіане, изъ любви къ нему, не попытались спасти его отъ смерти, и потому писалъ имъ съ пути письмо, въ которомъ просилъ ихъ, чтобы они не мѣшали ему пострадать за Господа. «Оставьте меня быть снѣдію звѣрей. Я пшеница Божія: пусть измельютъ меня зубы звѣрей, и тогда я сдѣлаюсь чистымъ хлѣбомъ Божиимъ.» Наконецъ прибылъ въ Римъ въ декабрѣ, когда римляне праздновали свои Сатурналіи. Тамъ для кровавыхъ зрѣлищъ устроены были огромнѣйшіи циркъ или колізей, и въ немъ-то суждено было пострадать св. Игнатію. Едва онъ вступилъ на арену, — какъ два льва бросились на него и растерзали. Это было 20 декабря 107 г. — Христіане собрали кости мученика и отправили въ Антиохію. Св. Игнатій ввелъ въ употребленіе *антифонное* пѣніе.

Св. *Іустинъ философъ*, сынъ богатыхъ язычниковъ, родился въ Флавіи-Неаполѣ, нынѣшнемъ Наплузѣ, или древнемъ Сихемѣ. Съ дѣтства полюбивъ науки, онъ началъ съ любовію изучать философію, и, переходя отъ одной школы къ другой, остановился наконецъ на ученіи платониковъ. Философію Платона онъ изучалъ съ полнымъ усердіемъ, и часто для размышленій прогуливался въ уединенныхъ мѣстахъ. Въ одну изъ такихъ прогулокъ его по берегу моря, встрѣтился съ нимъ старецъ съ кроткимъ и вмѣстѣ величавымъ выраженіемъ лица. Ста-

рецъ этотъ, вступивъ съ Іустиномъ въ разговоръ, убѣдилъ его, что для познанія Бога не достаточно никакой философіи, какъ бы высока она ни была, а нужно откровеніе свыше, — и что это откровеніе — св. писаніе. Разставшись съ старцемъ, Іустинъ началъ усердно изучать св. писаніе, и въ то же время глубоко всматриваться въ жизнь христіанъ. Жизнь эта очаровала Іустина; на 30 г. отъ рожденія онъ принялъ крещеніе, и потомъ съ проповѣдію о Христѣ обошелъ разныя страны, не снимая впрочемъ съ себя философской мантии. На этомъ апостольскомъ поприщѣ онъ не разъ вступалъ въ преніе съ тогдашними философами, которымъ покровительствовавалъ Маркъ Аврелій. Одинъ изъ нихъ Кресцентъ, циникъ, до того возненавидѣлъ Іустина, что рѣшился непременно погубить его, — и это вскорѣ ему удалось: св. Іустину отсѣчена была голова (166 г.). Память его 1 іюня.

Св. *Поликарпъ*, епископъ *смирскій*, ученикъ св. ап. Іоанна Богослова, былъ святитель уважаемый во всей Малой Азій, и ревностный проповѣдникъ евангелія. Когда гоненіе на христіанъ проникло и въ Смирну, — онъ, по просьбѣ близкихъ къ нему людей, удалился въ одну, не дальнюю отъ города, деревню, и здѣсь день и ночь молился за всѣхъ людей. Во время молитвы ему было видѣніе, предвѣщавшее мученическую кончину: ему казалось, будто изголовье его горитъ, и тогда же онъ сказалъ друзьямъ своимъ: меня сожгутъ живаго. Когда убижище его было открыто, — онъ самъ вышелъ на встрѣчу врагамъ своимъ, предложилъ имъ угощеніе и выпросилъ немного времени для молитвы. Когда окончилъ молитву, — его посадили на осла и отпра-

вили въ Смирну. На пути два смирянскіе сановника, уважавшіе его, хотъ были язычники, посадили его въ свою повозку и начали уговаривать: что за бѣда, говорили они, принести жертву, хотъ для вида? А между тѣмъ этимъ только и можно тебѣ спасти жизнь свою. Но услышавъ отъ Поликарпа рѣшительный отказъ, они столкнули его съ повозки. Поликарпъ упалъ, и вывихнулъ себѣ ногу; но безропотно продолжалъ путь. Когда въ Смирнѣ привели его на судебную площадь,—проконсулъ долго убѣждалъ его оставить Христа. «Восемдесятъ шесть лѣтъ (со дня крещенія) служу я Христу и видѣлъ отъ Него только добро: какъ же могу я хулить Его, моего Царя и Господа»—отвѣчалъ Поликарпъ. Проконсулъ сталъ грозить ему звѣрями и огнемъ. «Ты грозишь мнѣ огнемъ угасающимъ, сказалъ Поликарпъ, потому что не знаешь объ огнѣ будущаго суда, уготованномъ для нечестивыхъ. Впрочемъ что медлишь? Дѣлай со мною, что хочешь!..» Тогда проконсулъ приказалъ трижды объявить среди площади, что Поликарпъ исповѣдалъ себя христианиномъ, и изъ толпы поднялись крики: это—отецъ христианъ, это—учитель нечестія, это—истребитель нашихъ боговъ!.. Сжечь его живымъ!.. Костеръ немедленно былъ разложенъ. Поликарпъ спокойно снялъ съ себя верхнюю одежду, и когда хотѣли приковать его къ костру желѣзными цѣпями, онъ просилъ не дѣлать этого. «Христосъ далъ мнѣ волю страдать за Него: Онъ дастъ мнѣ и силу остаться неподвижнымъ на кострѣ»,—и ему только связали руки за спину. Взойдя на костеръ, онъ началъ молиться,—и костеръ запылалъ. Но пламя окружило старца подобно своду и не касалось его тѣла. Затѣмъ пронзили его

копьемъ,—и кровь его угасила огонь. Это было въ 166 г. Христиане хотѣли взять его тѣло; но проконсулъ велѣлъ сжечь его, и они могли собрать только кости священномученика. Память его 23 февраля.

Гоненіе въ III вѣкѣ.

Въ *третьемъ вѣкѣ* было *шесть* гоненій на христианъ при императорахъ *Септиміи Северѣ, Максимианѣ, Деціи, Валеріанѣ, Аврелианѣ* и *Диоклетіанѣ* съ его соправителями.

Септимій Северъ (193—211 г.) сначала былъ расположенъ къ христианамъ, частью по признательности къ одному христианину Прокулу, чудесно исцѣлвшему его отъ болѣзни, а частью, можетъ быть, и по уваженію къ римлянамъ изъ senatorскихъ фамилій, исповѣдавшихъ христианскую вѣру. Но въ послѣдніе два года своего правленія онъ такъ жестоко преслѣдовалъ христианъ, особенно въ Египтѣ и въ Карфагенской области, что многіе пришли къ мысли о близости пришествія антихриста.

Максимианъ Тракіянинецъ (235—238) достигъ престола убійствомъ императора Александра Севера, покровителя христианъ, и потому опасаясь, чтобъ они не отмстили ему за смерть своего покровителя, воздвигъ на нихъ, и преимущественно на епископовъ, жестокое гоненіе.

Децій (249—251) рѣшился совершенно уничтожить христианство, и потому вскорѣ по вступленіи на престолъ издалъ указъ, которымъ велѣно было отыскивать христианъ вездѣ и принуждать ихъ къ соблюденію языческихъ обрядовъ, а въ случаѣ уклоненій предавать смерти. Областные правители не замедлили исполнить приказаніе. Христиане мужест-

венно являлись на казнь цѣлыми населеніями, приводя съ собою женъ и дѣтей. Но были въ эту пору между ними и такіе, которые не имѣли уже той твердости, какою отличались отцы ихъ, и потому, опасаясь пытокъ и мученій, спѣшили въ судилища и языческія капища, чтобъ тамъ отречься отъ Христа и принести жертвы идоламъ (*sacrificati*), или воскурить оуміамъ (*thurificati*); а нѣкоторые, болѣе богатые, не совершали языческаго обряда, но покупали себѣ письменныя, фальшивыя свидѣтельства въ томъ, что исполнили обрядъ, и такимъ малодушнымъ поступкомъ спасали себѣ жизнь (*libellatici*). Всѣ такіе христіане назывались *падшими*.

Валеріанъ (253—259) въ началѣ своего царствованія такъ былъ благосклоненъ къ христіанамъ, что ими былъ наполненъ даже дворецъ его. Но сколько онъ былъ расположенъ къ нимъ, столько ненавидѣлъ ихъ любимецъ его, имѣвшій на него сильное вліяніе, *Макринъ*. По его-то внушенію Валеріанъ сначала велѣлъ ссылать въ заточеніе только священнослужителей, полагая, что съ удаленіемъ ихъ прекратится богослуженіе, и тогда уже легко будетъ дѣйствовать въ пользу язычества. Но убѣдившись въ бесполезности этой мѣры, онъ издалъ (258 г.) эдиктъ: «епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ предавать смерти; сенаторовъ, благородныхъ мужей и всадниковъ римскихъ лишать чиновъ и имущества; если же и послѣ того они останутся христіанами, — казнить смертію; благородныхъ женъ, по отобраніи имущества, заточать; прочихъ подѣ стражею и въ оковахъ посылать въ рудники.»—Гоненіе продолжалось до взятія Валеріана въ плѣнъ Сапоромъ.

Авреліанъ (270—275) происходилъ изъ низшаго

сословія, воспитанъ былъ въ грубомъ суевѣріи и слѣпо преданъ языческой религіи; но въ первые годы своего правленія ничего не предпринималъ противъ христіанъ, — и только въ 275 г. издалъ противъ нихъ указъ; но указъ этотъ не успѣлъ еще распространиться въ областяхъ имперіи, — какъ Авреліанъ былъ убитъ.

Диоклетіанъ (284—305) сперва управлялъ имперіею одинъ (284—286), потомъ вмѣстѣ съ *Максиміаномъ Геркуломъ* (286—292), а затѣмъ при пособіи еще двухъ кесарей *Констанція Хлора* и *Галерія Максиміана*.—Въ первые 19 лѣтъ правленія Диоклетіана христіане наслаждались спокойствіемъ: они открыто совершали богослуженіе, строили храмы, занимали даже почетныя должности въ сенатѣ, войскѣ и при дворѣ царскомъ. За то съ 303 г. началось и продолжалось 10 лѣтъ такое жестокое гоненіе на христіанъ, что Лактанцій говорилъ: «если бы у меня была сотня устъ и желѣзная грудь: то и тогда я не могъ бы исчислить всѣ роды мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими; цѣлыхъ томовъ книгъ недостаточно для ихъ описанія. Жестокость доходила до того, что изувѣченныхъ лечили, чтобъ снова мучить». Впрочемъ Диоклетіанъ дѣйствовалъ такъ жестоко не самъ по себѣ, а подѣ вліяніемъ *Максиміана Геркула*, управлявшаго западными областями имперіи и жившаго въ Миланѣ, и особенно кесаря *Галерія Максиміана*, за которымъ въ супружествѣ была дочь его. Галерій, человекъ съ настойчивымъ и непреклоннымъ характеромъ, изъ низшаго сословія возвысившійся до званія кесаря военными талантами, слѣпо вѣрилъ жреческимъ пророчаніямъ и всею душою былъ преданъ языческой религіи. Окру-

живъ Діоклетіана партією фанатиковъ-язычниковъ, онъ всѣ мѣры употреблялъ, чтобъ расположить тѣста своего къ изданію указа противъ христіанъ. Долго не соглашался на это больной и дряхлый Діоклетіанъ; но вынужденный безпрестанными просьбами зятя и избранныхъ военныхъ и гражданскихъ сановниковъ, онъ рѣшился (303 г.) издать эдиктъ, которымъ велѣно было: «богослужебныя собранія христіанъ запретить; церкви ихъ разрушать; священныя книги сожигать; христіанъ лишать всѣхъ гражданскихъ правъ и должностей; а христіанъ низшаго класса обращать въ рабство, и никакихъ жалобъ отъ нихъ не принимать.»—Его воля вездѣ была усердно исполняема. Но Галерію и это казалось еще малымъ. Когда въ никоидійскомъ дворцѣ сдѣлался пожаръ, — онъ успѣлъ убѣдить Діоклетіана, что виновники пожара—христіане,—и гоненіе сдѣлалось еще жесточе: христіанъ убивали мечемъ, распинали, колесовали, терзали бичами, либо желѣзными крючьями, топили въ морѣ, либо жгли на кострахъ, и жгли цѣлыми толпами... Въ темницахъ уже не было мѣста для преступниковъ: онѣ наполнены были невинными священнослужителями христіанскими. Въ Египтѣ въ теченіе одного мѣсяца умерщвлено до 17,000 христіанъ. Цѣлый легионъ, состоявшій изъ 6,500 человекъ подъ начальствомъ св. Маврикія, былъ перебитъ. Такъ жестоко преслѣдовали христіанъ вездѣ, кромѣ Галліи, Британіи и Испаніи, гдѣ царствовалъ кроткій Констанцій Хлоръ.

Въ 305 г. Діоклетіанъ и Геркулъ сложили съ себя власть. Ихъ мѣсто заняли *Констанцій Хлоръ* на Западѣ и *Галерій* на Востокѣ. А на мѣсто ихъ кесарями сдѣланы были *Максиминъ Дай*, управлявшій

Сирією и Египтомъ, и распутный *Максенцій*, управлявшій Италією, Сицилією и Африкою. Максиминъ помогалъ Галерію преслѣдовать христіанъ, и гоненіе продолжалось, пока св. Константинъ Великій не взошелъ на престолъ. Да и самъ Галерій вынужденъ былъ болѣзною издать указъ о прекращеніи гоненія. Болѣзнь его была ужасная и продолжалась цѣлый годъ: все тѣло его было покрыто ранами и изъѣдено червями.

Мученики III вѣка.

Никогда не было такъ много мучениковъ, какъ въ *третьемъ* вѣкѣ, и если когда, то преимущественно въ это время сбылись слова Спасителя: *придутъ дни, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу* (Іоан. 16, 2). За вѣру Христову умирали люди всякаго пола и возраста, всякаго состоянія и званія. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Св. *Кипріанъ*, епископъ кареагенскій. Отецъ его язычникъ былъ знаменитый сановникъ. Получивъ достаточное образованіе, Кипріанъ въ молодыхъ лѣтахъ преподавалъ краснорѣчіе въ Кареагенѣ, и тамъ же исправлялъ должность адвоката. Въ эту пору онъ, владѣя значительнымъ богатствомъ, жилъ весело и одѣвался роскошно; но не былъ доволенъ обрядами языческой религіи. Промыслъ Божій сблизилъ его съ христіанскимъ священникомъ Кареагена Цециліемъ, который открылъ ему истину евангельскаго ученія и крестилъ его (246 г.) Съ этихъ поръ Кипріанъ сдѣлался какъ-бы новымъ человекомъ. Этою переменною обязанъ онъ былъ Цецилію, и оттого до конца жизни почиталъ его, какъ отца роднаго, и въ знакъ всегдашней признательности къ

прежнему своему имени прибавилъ имя своего крестителя и наставника. Онъ назывался: *Тасцій Децилій Кипріанъ*.

Черезъ годъ по принятіи крещенія онъ рукоположенъ былъ въ пресвитера, а когда умеръ (248 г.) карфагенскій епископъ Донатъ, всѣ карфагенскіе христіане, кромѣ немногихъ пресвитеровъ, пожелали, чтобъ онъ занялъ его мѣсто, и, окруживъ домъ его, кричали: «или Кипріана, или никого!» Такъ цѣнили тогда Кипріана! Кипріанъ согласился принять санъ епископа и во всю жизнь свою оправдывалъ единодушный выборъ народа: онъ постоянно поучалъ паству свою то письмами, то изустнымъ словомъ, онъ созывалъ соборы, онъ часто сносился съ епископами для блага Церкви, онъ помогалъ бѣднымъ всѣмъ, чѣмъ только могъ.

Когда указъ Деція появился въ Карфагенѣ, — на площадяхъ и въ циркахъ язычники стали кричать: Кипріана лъвамъ! Карфагеняне упросили своего любимаго пастыря скрыться куда нибудь изъ города, и Кипріанъ около 14 мѣсяцевъ скрывался въ уединенномъ мѣстѣ, гдѣ служилъ для блага церкви и паствы своей не только молитвою, но и письмами: вѣрующіе извѣщали его о всемъ, что дѣлалось въ Карфагенѣ, и Кипріанъ изъ своего уединенія посылалъ письма и свой распоряженія.

Лишь только утихло гоненіе, — онъ поснѣшилъ въ Карфагенѣ. Но тутъ вскорѣ открылась моровая язва. Кипріанъ напомнилъ своей паствѣ заповѣдь о любви, и христіане, по его убѣжденію, съ отеческою любовію пеклись о больныхъ и умершихъ, каждый по мѣрѣ силъ и средствъ. Кипріанъ дѣлилъ съ ними всѣ труды и попеченія. Въ гоненіе Валеріана

онъ долженъ былъ разстаться съ своею паствою. Проконсулъ назначилъ для Кипріана мѣстомъ заточенія городъ *Курубитъ*, находившійся близъ Карфагена. Въ первый же день (14 сентября 257 г.) по прибытіи Кипріана въ Курубитъ, Господь открылъ ему во снѣ, что черезъ годъ онъ отдастъ жизнь свою за Христа. Ровно черезъ годъ такъ и случилось. Послѣ обыкновенныхъ допросовъ проконсулъ велѣлъ ему принести жертву. Не могу, сказалъ Кипріанъ. — Подумай, прервалъ его проконсулъ. — Въ такомъ важномъ дѣлѣ, сказалъ Кипріанъ, неумѣстно размышленіе: дѣлай со мною, какъ тебѣ предписано. Тогда проконсулъ объявилъ: Кипріана казнить мечемъ. — Слава Богу, воскликнулъ Кипріанъ, а его вѣрные закричали: пусть и намъ рубятъ головы!... На мѣстѣ казни Святитель снялъ съ себя верхнюю одежду, потомъ, помолясь Богу на колѣняхъ, благословилъ народъ и завѣщавъ дать исполнителю казни 25 монетъ; наконецъ завязавъ себѣ глаза, а руки свои предоставилъ связать стоявшимъ подлѣ него пресвитеру и иподiakону, — и палачъ его обезглавилъ (14 сентября 258 г.). Христіане въ платки и полотенца собирали кровь его, какъ драгоценное сокровище, и похоронили на кладбищѣ.

Св. *архидіаконъ Лаврентій* пострадалъ въ Римѣ въ гоненіе *Валеріана*. Когда римскій епископъ Сикстъ, приговоренный къ смерти, шелъ на мѣсто казни, — Лаврентій, встрѣтившись съ нимъ, сказалъ: «куда идешь, отецъ, безъ сына, архіерей безъ архидіакона?.. Возьми меня съ собою!» — «Сынъ мой, отвѣчалъ Святитель, не оставлю тебя: я, старецъ, иду на легкую смерть; а тебѣ предстоятъ болѣе жестокія страданія. Черезъ три дня и ты послѣдуешь

за мною, а теперь иди и раздай оставшееся имущество бѣднымъ». Лаврентій взялъ деньги, хранившіяся въ церкви, и роздалъ христіанамъ, скрывавшимся въ подземельяхъ. Епарху донесли, что Лаврентій взялъ изъ церкви сокровища. Онъ призвалъ его къ себѣ и сказалъ: куда ты скрылъ сокровища церковныя?—Если прикажешь, я представлю ихъ тебѣ, отвѣчалъ Лаврентій. Тотъ согласился. Лаврентій привелъ къ нему бѣдныхъ, которыхъ содержала церковь, и сказалъ: вотъ лучшія сокровища Христовой Церкви! Тогда, по приказанію раздраженнаго епарха, предали Лаврентія различнымъ мученіямъ и положили его на желѣзную, раскаленную въ огнѣ, рѣшетку. Полежавъ на одномъ боку, Лаврентій сказалъ: «уже испеклось: пора повернуться!» и сталъ молиться о вразумленіи враговъ. Съ этою молитвою отлетѣла чистая его душа (258 г.). Память его 10 августа.

Св. *Теодоръ Тиронъ*, доблестный воинъ, пострадалъ въ гоненіе Діоклетіана. Послѣ долгихъ убѣжденій, ласкъ и угрозъ, его заключили въ темницу, и тамъ морили его голодомъ, въ надеждѣ, что голодь заставитъ его отречься отъ Христа. Но Христосъ чудесно питалъ вѣрнаго раба своего. Выведши изъ темницы, повѣсили его на дерево и строгаи до костей желѣзомъ. Мученикъ терпѣлъ и молился. Наконецъ бросили его въ огонь,—и тутъ онъ окончилъ дни свои. Память его 17 февраля.

Св. *Георгій* великомученикъ былъ храбрый начальникъ отряда римскихъ войскъ. Діоклетіанъ сначала искренно любилъ и уважалъ его; но узнавъ что онъ христіанинъ, велѣлъ заключить его въ темницу. Это—начало страданій за Христа. А потомъ чего не вытерпѣлъ св. великомученикъ? Его колесо-

вали: онъ не издалъ ни одного стона,—и только духомъ молился. Его обули въ желѣзную, гвоздями набитую обувь, и гнали съ мѣста на мѣсто: онъ не падалъ духомъ. Его связали и на три дня зарыли въ нерастворенную известь: молитва и здѣсь спасла его отъ смерти. Явился наконецъ какой-то волхвъ Аѳанасій, принесъ двѣ стклянки съ какимъ-то питьемъ, и сказалъ государю: если хочешь, чтобъ этотъ безумецъ во всемъ покорился тебѣ,—пусть выпьетъ это питье, указывая на одну стклянку; если же хочешь, чтобъ онъ умеръ,—пусть приметъ это, указывая на другую. Георгій выпилъ и то и другое, и оправдалъ слова Спасителя: *вѣрующіе аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ*. Тогда Аѳанасій исповѣдалъ Христа и былъ обезглавленъ. Туже смерть вкусилъ и Георгій. Память его 23 апрѣля.

Мужамъ не уступали и жены въ твердомъ исповѣданіи вѣры. Для примѣра укажемъ на *Перпетую, Фелицитату, Александру, Екатерину и Варвару*.

Св. *Перпетуя*, по богатству, происхожденію и замужеству, принадлежала къ высшему сословію карѳагенскаго общества. Отецъ ея былъ престарѣлый язычникъ; мать—потаенная христіанка. Кромѣ этихъ лицъ, близкихъ сердцу, было у ней грудное дитя. (Мужъ ея умеръ въ первые годы супружеской жизни). Такимъ образомъ страдая за Христа, она, кромѣ тѣлесныхъ мученій, должна была бороться съ любовью къ первому своему дитяти и съ нѣжною привязанностію къ престарѣлому отцу. Когда взяли ее подъ стражу,—отецъ умолялъ ее, если несовсѣмъ откажется отъ христіанства, то, по крайней мѣрѣ, на судѣ не называть себя христіанкою. «Батюшка, сказала она ему, посмотри: вотъ этотъ сосудъ на-

зывается кружкою, и другаго названія вѣдь ты не можешь дать ему: какъ же я, христіанка, могу дать себѣ другое имя?» — Ее заключили въ темницу: мракъ, сырость, жаръ отъ множества узниковъ, грубое обращеніе солдатъ, — все это скопилось вмѣстѣ, чтобъ заставить Перпетую отказаться отъ Христа. Но Христось утѣшалъ ее чудными видѣніями и указывалъ ей блаженство тѣхъ, которые пребыли вѣрными евангельскому ученію. Когда изъ темницы позвали ее къ допросу, — отецъ опять явился къ ней. Онъ падалъ предъ нею на колѣна, онъ цѣловалъ ея руки и говорилъ: «дочь моя, сжался надъ моими сѣдинами, сжался надъ отцомъ. Не отдавай меня на позоръ людямъ. Вспомни о своихъ братьяхъ, вспомни о матери, вспомни о сынѣ твоемъ, которому безъ тебя не жить на свѣтѣ... Оставь свое упрямство, не губи насъ. Развѣ ты не знаешь, какой для насъ будетъ позоръ, когда ты умрешь отъ руки палача?» — Перпетуя только повторяла: «батюшка, не скорби!.. Пусть будетъ со мною, что Богу угодно; вѣдь мы не властны въ себѣ; все зависитъ отъ воли Божіей.» — Когда уже приговоръ былъ произнесенъ, старикъ-отецъ еще разъ явился къ ней съ груднымъ ребенкомъ, и тутъ то рвалъ на себѣ волосы, то падалъ предъ нею, то проклиналъ день своего рожденія, то, указывая на ребенка, говорилъ со слезами: «если меня, отца твоего, не жалѣешь: сжался, по крайней мѣрѣ, надъ этимъ невиннымъ малюткой». «Не могу», рѣшительно сказала Перпетуя, и, простившись съ прочими мученицами, склонила голову свою подъ мечъ (202 г.) Это было въ гоненіе Септимія Севера.

Фелицитата была молодая служанка Перпетуи

и претерпѣла тоже, что претерпѣла и госпожа ея. Но кромѣ того въ темницѣ она страдала муками рожденія. Темничный стражъ, чтобъ поколебать ея вѣру, сказалъ ей: если эта болѣзнь такъ тяжела для тебя: то, подумай, что съ тобою будетъ, когда бросятъ тебя дикимъ звѣрямъ? Она отвѣчала: «теперь я мучусь одна, а потомъ Господь понесетъ мои страданія, потому что я буду мучима за Него.» — Мечъ пресѣкъ ея жизнь.

Св. *царица Александра* была жена Діоклетіана, и тайно исповѣдала христіанскую вѣру. Видя страданія св. великомученика Георгія и чудеса, бывшія при его страданіяхъ, она не разъ ходатайствовала за него предъ мужемъ своимъ. Но когда ходатайство ея осталось безуспѣшно, — она рѣшительно объявила, что и она — христіанка. Разгнѣванный Діоклетіанъ велѣлъ обезглавить ее. Но промыслу Божию негодно было, чтобъ мечъ сложилъ на землю голову благочестивой царицы: она на пути къ мѣсту смертной казни спокойно отдала душу свою Богу. Память ея 23 апрѣля.

Св. *Екатерина* была дѣвица царскаго рода. Ея красота, просвѣщенный умъ, доброе сердце, богатство и знатность рода сдѣлали ее предметомъ общаго вниманія, — и молодые люди одинъ за другимъ спѣшили къ ней съ предложеніемъ брачнаго союза. Но Екатерина не соглашалась ни на какія лестныя предложенія: она уже уневѣстила себя Христу и за небснаго Жениха рѣшилась положить душу свою. Послѣ долгихъ убѣжденій принять языческую вѣру ее били безъ пощады, потомъ бросили въ душную темницу, терзали тѣло ея вертящимися колесами и наконецъ отсѣкли ей главу. Это было въ гоненіе

Максимиана. Глава ея доселѣ хранится въ Синайскомъ монастырѣ. Память ея 24 ноября.

Св. *Варвара* была единственная дочь знатнаго савонника Діоскора. Отецъ ея, самый жаркій идолопоклонникъ, хотѣлъ дать ей самое прочное языческое воспитаніе, и для того въ уединенной комнатѣ окружилъ ее идолами и жрецами. Но *небеса* повѣдали ей *славу Божию*, а христіанскій священникъ нашелъ случай преподать ей ученіе христіанское, и Варвара приняла св. крещеніе, но тайно отъ отца. Когда же тайна эта открылась,—ее, по приказанію свирѣпаго отца, били воловьими жилами, строгали острыми черепицами, опаляли свѣчами, водили нагую по улицамъ города. Наконецъ самъ отецъ мечемъ отсѣкъ ей главу. Св. мощи ея почиваютъ въ Кіевскомъ свято-Михайловскомъ монастырѣ. Память ея 4 декабря.

III.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ ОТЪ ВРЕМЕНЪ СВ. КОНСТАНТИНА ВЕЛИКАГО ДО НАЧАЛА ОТПАДЕНІЯ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ ВЪ IV—IX ВѢКАХЪ.

Императоры, содѣйствовавшіе утвержденію и распространенію христіанства.

Съ IV вѣка христіанская вѣра сдѣлалась господствующею въ римской имперіи. Утвержденію и распространенію ея содѣйствовали многіе римскіе императоры, и преимущественно св. *Константинъ великій*, *Теодосій великій* и *Юстиніанъ*. Къ нимъ также принадлежатъ императоры, содѣйствовавшіе созванію вселенскихъ Соборовъ, именно *Теодосій младшій*, *Маркіанъ*, *Константинъ Погонатъ*, *Ирина*.

Св. *Константинъ* Великій былъ сынъ Констанція Хлора, управлявшаго Галліею, и первой супруги его Елены. По волѣ Діоклетіана, онъ въ ранней молодости удаленъ былъ отъ своихъ родителей и долженъ былъ жить въ Никомидіи, и только предъ смертію Констанція онъ, съ дозволенія Діоклетіана, прибылъ въ Галлію. Здѣсь, похоронивъ отца, онъ провозглашенъ былъ (306 г.) императоромъ Галліи и съ этихъ поръ всю жизнь свою посвятилъ защитѣ и покровительству христіанской Церкви, и за то названъ *равноапостольнымъ*.

Къ принятію христіанства онъ предрасположенъ былъ отцемъ своимъ и матерью, которые всегда покровительствовали христіанамъ, за тѣмъ прекрасными качествами христіанъ, и наконецъ чудеснымъ знаменіемъ креста; именно предъ войною съ Максентіемъ, царствовавшимъ въ Италіи, Константинъ увидѣлъ на небѣ, когда солнце стало уже клониться къ западу, знаменіе креста составившееся изъ свѣта и имѣвшее надпись: «симъ побѣждай.» Знаменіе это видѣлъ не только Константинъ, но и войско его. Всѣ пришли въ недоумѣніе, не зная, что бы это значило. Но самъ Господь разрѣшилъ это недоумѣніе: ночью Онъ явился Константину во снѣ и велѣлъ ему устроить знамя на подобіе видѣннаго имъ креста и употреблять его для защиты при нападеніи враговъ. Константинъ на слѣдующій же день заказалъ хоругвь на подобіе креста. Эта хоругвь, названная *лаборумъ*, сопровождала его во всѣхъ походахъ, и подъ сѣнію ея онъ вездѣ одерживалъ побѣды, и прежде всего надъ Максентіемъ, правителемъ Италіи и Африки.

Одержавъ побѣду надъ Максентіемъ (312 г.) и

сдѣлавшись такимъ образомъ обладателемъ всего запада, Константинъ торжественно вошелъ въ Римъ, и здѣсь на площади велѣлъ поставить статую съ крестомъ въ правой рукѣ и съ надписью: «этимъ спасительнымъ знаменіемъ я спасъ и освободилъ вашъ городъ отъ ига тирана». Вскорѣ за тѣмъ онъ издалъ (313 г.) въ Медиоланѣ манифестъ, которымъ объявилъ свободу вѣроисповѣданія христіанскаго и языческаго, и въ тоже время велѣлъ возвратитъ христіанамъ мѣста богослужебныхъ собраний и недвижимыя имущества, отнятыя отъ нихъ во времена гоненій; освободилъ священнослужителей отъ гражданскихъ обязанностей и податей, запретилъ крестную казнь, облегчилъ участь рабовъ, отмѣнилъ кровавыя игрища въ циркѣ, предписалъ совершать христіанскіе праздники.

Спустя 11 лѣтъ послѣ побѣды надъ Максентіемъ, Константинъ одержалъ (323 г.) еще побѣду надъ зятемъ своимъ *Ликиніемъ*, царствовавшимъ на востокѣ, и сдѣлался такимъ образомъ единодержавнымъ государемъ востока и запада. Тогда уже онъ объявилъ христіанскую религію господствующею во всѣхъ предѣлахъ Римской имперіи и еще успѣшнѣе дѣйствовалъ во благо Церкви Христовой.

Но, къ сожалѣнію, Константинъ, столько счастливый во всѣхъ походахъ противъ внѣшнихъ враговъ, испыталъ самое тяжелое горе въ нѣдрѣ своего семейства. У него былъ сынъ отъ первой жены Криспъ, молодой и воинственный принцъ, прекрасный тѣломъ и душою. Константинъ любилъ его, какъ самый нѣжный отецъ; но вторая жена его Фавста ненавидѣла его потому, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ стоялъ несравненно выше сыновей ея—Кон-

стантина, Константа и Констанція. Ея клеветы на Криспа и интриги такъ сильно подѣйствовали на горячую натуру Константина, что онъ, повѣривъ клеветѣ, велѣлъ казнить смертію невиннаго Криспа. Это было вскорѣ послѣ созваннаго имъ вселенскаго Собора. Но когда открылась невинность убитаго,—Константинъ, въ пылу гнѣва, велѣлъ казнить жену свою Фавсту за то, что она довела его до сыноубійства, велѣлъ казнить и приверженцевъ ея. Послѣ того Римъ, гдѣ имъ совершено было такое страшное преступленіе, уже не милъ ему былъ, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ усердный покровитель христіанъ, не разъ тамъ слышалъ ропотъ и испытывалъ неудовольствіе со стороны римскихъ сановниковъ, упорно державшихся языческихъ суевѣрій. Потому Константинъ оставилъ Римъ и основалъ для себя новую столицу,—это была древняя Византія на берегахъ Босфора, которую онъ назвалъ Константинополемъ. А мать его, святая царица Елена, отправилась (326 г.) въ Палестину, чтобы тамъ, на св. мѣстахъ, обогрѣнныхъ кровію Спасителя, умолила Бога о прощеніи сына своего, и, получивъ отъ Константина уполномочіе дѣлать тамъ во славу Божию все, что только найдетъ нужнымъ, она обрѣла крестъ Господень, устроила на иждивеніе сына храмы — на Голгоѣѣ, мѣстѣ погребенія Спасителя, въ Вилеемѣ надъ пещерою Рождества Спасителя, на Елеонской горѣ — мѣстѣ вознесенія Его на небо, въ Хевронѣ, у дуба Мамврійскаго. Въ тоже время она удивляла всѣхъ своими милостями, смиреніемъ и молитвою: однихъ выкупала, другимъ давала одежду, третьимъ назначала пособіе изъ царской казны; къ богослуженію являлась подъ скромнымъ покрываломъ и стояла въ

толпѣ простыхъ женщинъ. Среди такихъ подвиговъ вѣры и благочестія, она мирно скончалась (328 г.).— Между тѣмъ Константинъ построилъ въ Константинополѣ много зданій и церквей, поставилъ много священныхъ изображеній на площадяхъ и на другихъ видныхъ мѣстахъ, а во дворецѣ своемъ велѣлъ украсить потолокъ огромнымъ крестомъ изъ драгоценныхъ камней. Устроивъ новую столицу, Константинъ просилъ святителей освятить ее. Освященіе совершено было 11 мая. Праздникъ продолжался 40 дней.

Дѣйствуя такимъ образомъ всю жизнь свою во благо Церкви, онъ однако до послѣднихъ минутъ жизни отлагалъ принятіе крещенія. Когда же почувствовалъ предсмертную болѣзнь, то пригласилъ къ себѣ во дворецъ епископовъ, объявилъ имъ свое желаніе креститься, и, принявъ крещеніе отъ Евсевія, епископа никоидійскаго, облекся въ царскую одежду, потомъ сталъ молиться въ слухъ, и, простившись со всѣми, мирно почилъ 21 мая 337 года.

Теодосій I (378—395) былъ государь съ одной стороны вспыльчивый и раздражительный, а съ другой — милосердый и великодушный. Во все время управленія восточною имперіею, онъ заботился объ *искорененіи язычества и объ обращеніи еретиковъ къ православію.*

Какъ велика была его *забота объ искорененіи язычества*,—это видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ ту пору членами римскаго сената были какъ христіане, такъ и язычники. Однажды префектъ Рима, сенаторъ Симмахъ просилъ Теодосія отъ имени сената возвратить язычеству прежнее значеніе религіозное и государственное. Теодосій, не соглашаясь исполнить просьбу вполнѣ, хотѣлъ-было дозволить

язычникамъ возстановить въ сенатѣ статую и жертвенникъ побѣды; но когда посовѣтовался объ этомъ съ св. Амвросіемъ и другими православными епископами: то не только отказалъ имъ въ просьбѣ, но рѣшительно объявилъ, что государство не будетъ выдавать изъ казны никакихъ пособій на языческіе храмы, жертвоприношенія и праздники,—и съ тѣхъ поръ храмы языческіе стали пустѣть, жертвы прекращаться, праздники приходятъ въ забвеніе. Язычники пытались усилиться внѣ предѣловъ римской имперіи; но и это имъ не удалось. Такъ въ Александріи они начали-было убивать христіанъ, распинать ихъ на крестахъ, бросать во рвы, наполненные кровію жертвенныхъ животныхъ. Но когда услышалъ объ этомъ Теодосій,—тотчасъ же велѣлъ разрушить языческія капища въ Александріи, а драгоценныя сокровища ихъ передать въ христіанскія церкви, статуи же боговъ обратить въ деньги для вспомошествованія бѣднымъ. Такъ же поступали, по его приказанію, съ язычниками и въ другихъ мѣстахъ, и идолопоклонство при немъ окончательно пало на востокѣ.

Какъ много Теодосій заботился *объ обращеніи еретиковъ въ православіе*, — видно изъ того, что онъ вскорѣ по вступленіи на престолъ издалъ (380 г.) декретъ, коимъ приглашалъ всѣхъ своихъ подданныхъ исповѣдывать православную вѣру, а тѣмъ, которые несогласны были съ православнымъ вѣроисповѣданіемъ, давалъ позорное имя еретиковъ, и мѣста ихъ собраній запрещалъ называть церквями, а затѣмъ и совсѣмъ запретилъ еретикамъ религіозныя собранія какъ въ публичныхъ мѣстахъ, такъ и въ частныхъ домахъ. Издавъ нѣсколько постановленій о соблюденіи великопостныхъ, воскресныхъ и

праздничныхъ дней, онъ созвалъ второй вселенскій Соборъ въ Константинополѣ, велѣлъ всѣ церкви, которыми завладѣли еретики, возвратить православнымъ, лишилъ каедръ еретическихъ епископовъ, всѣхъ вообще отступниковъ отъ православной вѣры лишилъ права судебного свидѣтельства, назначилъ денежные штрафы за всякое еретическое рукоположеніе съ рукополагающихъ и съ рукополагаемыхъ.

Юстиніанъ (527—565), родомъ славянинъ, былъ усердный законодатель, ревнитель православія, и строгій подвижникъ. По его приказанію всѣ государственныя постановленія приведены въ порядокъ; а его сокращеніе постановленій церковныхъ впоследствии вошло въ составъ *Кормчей книги*. Заботясь о православіи, онъ издавалъ указы противъ еретиковъ, созвалъ пятый вселенскій Соборъ; строилъ храмы, между которыми особенно славился *Софійскій*; устраивалъ много больницъ и богадѣленъ, а для чтенія псалтиря по умершимъ устроилъ въ Константинополѣ *аскитеріи*, гдѣ жили инокини, читавшія псалтирь. Самъ же соблюдалъ такое строгое воздержаніе, что во дни великаго поста не вкушалъ хлѣба, а употреблялъ въ пищу только овощи и воду, и то чрезъ день или даже чрезъ два.

Распространеніе Церкви.

Христіанство въ IV—IX вѣкахъ быстро распространялось во многихъ мѣстахъ. Такъ въ IV вѣкѣ оно распространялось въ *Абиссиніи*, *Грузіи*, *Арменіи*; въ V—въ *Галліи*, въ VI—въ *Англіи*, въ VIII—въ *Германіи*, въ IX—между *славянскими племенами*.

Просвѣтителями *Абиссиніи* или *Еѳіопіи* были два брата *Фрументій* и *Едесій*. Въ юныхъ лѣтахъ они

съ отцемъ своимъ *Меропіемъ* остановились, по дорогѣ въ *Индію*, въ *Абиссиніи* и здѣсь взяты были въ плѣнъ. *Меропій* былъ убитъ, а два его сына взяты были на службу еѳіопскому царю. По смерти царя, вдова-царица поручила имъ воспитаніе сына своего, наслѣдника престола. Пользуясь благосклонностію царицы, они свободно проповѣдывали христіанство между туземцами, и когда дарована была имъ свобода,—*Едесій* отправился въ *Тиръ*, гдѣ былъ потомъ пресвитеромъ, а *Фрументій*—въ *Александрію*. Тамъ онъ извѣстилъ св. *Аѳанасія*, архіепископа *александрійскаго*, объ успѣхахъ вѣры въ *Абиссиніи*, и просилъ назначить туда епископа. *Аѳанасій* рукоположилъ его самого въ епископа еѳіопскаго. *Фрументій* утвердилъ каедру свою въ городѣ *Аксумѣ*. Послѣ него продолжали проповѣдь въ *Абиссиніи* многіе иноки, пришедшіе сюда изъ *Египта*. Въ VI вѣкѣ *Абиссинская Церковь* отдѣлилась отъ православной, принявъ ученіе монофизитовъ.

Просвѣтитъ *Грузію* Промысломъ назначено было благочестивой *Нинь*. Это была молодая дѣвица, племянница *іерусалимскаго архіепископа*. Живя въ *Іерусалимѣ*, она не разъ слышала, что въ *Грузіи*, гдѣ хранился хитонъ Спасителя, живутъ іудеи и язычники. Она усердно молилась Богу объ ихъ обращеніи, и даже сама рѣшилась принять живое участіе въ ихъ обращеніи,—только не смѣла надѣяться на себя, какъ на слабую женщину. Но вотъ молитва ея наконецъ услышана. Однажды увидѣла она во снѣ *Божію Матерь*, которая велѣла ей отправиться въ *Грузію* съ проповѣдью евангельскою и въ напутствіе вручила ей крестъ изъ виноградныхъ лозъ. *Нина* немедленно отправилась съ чудесно даннымъ

ей крестомъ, и, по прибытіи въ Мцхетъ, столицу Грузіи, обратила на себя вниманіе грузинцевъ какъ строгостію своей жизни, такъ особенно даромъ чудесныхъ исцѣленій. Услышавъ объ этомъ дарѣ, грузинская царица обратилась къ ней за помощью во время болѣзни, и, получивъ исцѣленіе, не только сама крестилась, но просила и супруга своего Мириана принять крещеніе. Мирианъ былъ готовъ исполнить ея просьбу, — но только день за день отлагалъ исполненіе просьбы. Разъ на охотѣ онъ вдругъ ослѣпъ, — и тогда же далъ Богу твердый обѣтъ непременно быть христіаниномъ, если только Богъ Нины возвратитъ ему зрѣніе. Тотчасъ послѣ обѣта онъ прозрѣлъ, и исполнилъ обѣщаніе. По просьбѣ его Константинъ Великій прислалъ (326 г.) въ Грузію антиохійскаго епископа Евстаѳа и священниковъ. Здѣсь они многихъ крестили. Для новообращенной паствы былъ поставленъ свой епископъ. Между тѣмъ и Нина продолжала апостольскіе труды, успѣшно проповѣдуя въ Кахетинской области, и скончалась въ глубокой старости. По смерти ея продолжали проповѣдь въ Грузіи 13 сирійскихъ подвижниковъ.

Въ *Арменіи* начало христіанству положено было еще во дни царя Авгаря, а въ IV вѣкѣ оно распространено и утверждено было св. *Григоріемъ просвѣтителемъ*. Это былъ любимый сановникъ армянскаго царя *Тирдата*, и исповѣдалъ тайно православную вѣру. Когда же Тирдаты узналъ эту тайну, — то велѣлъ подвергнуть прежняго любимца своего разнымъ жестокимъ мученіямъ и наконецъ бросить въ ровъ. Здѣсь, во рвѣ, Григорій провелъ 14 лѣтъ, питаясь только кусками хлѣба, которые бросали ему по временамъ потаенные христіане. Но промыслу Божию

угодно было, чтобы этотъ страдалецъ изъ рва возшелъ на архіерейскую кафедру Арменіи. Это случилось такъ. Тирдаты наказанъ былъ отъ Бога паденіемъ въ скотское состояніе подобно Навуходоносору. Сестра его, Хосровидухта, извѣщена была во снѣ, что братъ ея страдаетъ такъ за то, что онъ напрасно преслѣдовалъ и преслѣдуетъ Григорія. Это сновидѣніе она рассказала Тирдату. Тирдаты приказалъ освободить Григорія, и — исцѣлѣлъ. Сряду же послѣ того онъ принялъ крещеніе съ женою своею и сестрою, а Григорій рукоположенъ былъ въ епископа армянскаго Леонтіемъ, епископомъ каппадокійскимъ, и до конца жизни своей распространялъ христіанство въ Арменіи, оттого и названъ *просвѣтителемъ Арменіи*. Армянская Церковь отдѣлилась отъ православной послѣ Халкидонскаго собора.

Въ *Галліи* христіанство было еще во времена св. Полина и Ириней, а въ V вѣкѣ тамъ было уже довольно монастырей и епископовъ; но тогда же (въ V вѣкѣ) вся эта страна была наводнена разными чуждыми племенами. Между ними болѣе извѣстны были *Франки*, впоследствии овладѣвшіе всею гальскою странюю. Это были язычники, отличавшіеся сколько храбростію, столько же свирѣпостію, коварствомъ и корыстолюбіемъ. Одинъ изъ вождей ихъ былъ молодой человекъ изъ дома Меровинговъ, властолюбивый и жестокій *Хлодовикъ*, женатый на христіанкѣ *Клотильдѣ*. Клотильда не разъ убѣждала его оставить идолопоклонство. Хлодовикъ все медлилъ. Но разъ во время битвы съ Аллеманами при Тольбиакѣ, когда побѣда видимо клонилась уже на сторону враговъ его, — онъ далъ обѣтъ непременно креститься, если только Богъ Клотильды поможетъ

ему. И когда Богъ дѣйствительно помогъ,—онъ исполнилъ свое обѣщаніе: римскій епископъ Ремигій крестилъ его (496 г.), а вмѣстѣ съ нимъ крестилось до 3,000 дружины. Вотъ начало христіанства въ Галліи между *Франками*, отъ имени которыхъ Галлія стала называться Франціею.

Англія прежде называлась *Британіею*. Первыми благовѣстниками въ древней Британіи были малоазійскіе христіане. Но въ V вѣкѣ британцы покорены были *англосаксами*, которые основали въ Британіи семь мелкихъ государствъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Гептархіи, и съ тѣхъ поръ Британія стала называться *Англіей*. Всѣ короли Гептархіи были язычники; но одинъ изъ нихъ, *Етельбертъ*, былъ женатъ на христіанкѣ, франкской княжнѣ *Бертѣ* и позволилъ ей свободно исповѣдывать православную вѣру и имѣть при себѣ священника. Св. Григорій Двоесловъ, папа римскій, услышавъ объ этомъ, отправилъ (596 г.) въ Англію для проповѣди 40 бенедиктинскихъ иноковъ. Во главѣ ихъ былъ монахъ *Августинъ*. Король дозволилъ имъ обращаться англосаксовъ и назначилъ имъ мѣстопробываніе въ городѣ Канторбери. Вскорѣ за обращеніемъ подданныхъ онъ и самъ принялъ крещеніе. Григорій, радуясь успѣхамъ вѣры, прислалъ Августину еще нѣсколько помощниковъ, прислалъ ему омофоръ, какъ знакъ архіерейскаго сана, церковную утварь, богослужебныя книги, и наконецъ назначилъ для Англіи 12 епископовъ, изъ коихъ главнымъ долженъ быть епископъ іоркскій, а Августинъ, архіепископъ канторберійскій, считался первенствующимъ надъ всею англійскою церковію, которая въ свою очередь считалась подвластною римской Церкви. Августинъ

очень желалъ, чтобъ и древніе британцы, получившіе нѣкогда христіанство отъ восточныхъ проповѣдниковъ, составили съ англосаксами одну Церковь, признали его главою всей англійской церкви и подчинились съ нимъ римскому престолу. Но семь британскихъ епископовъ и нѣсколько иноковъ сдѣлали ему рѣшительный отказъ отъ лица всей британской церкви. Это было причиною сильной вражды между христіанами—британцами и англосаксами, которая долго продолжалась и кончилась однако тѣмъ, что въ концѣ VIII вѣка британцы должны были подчиниться англосаксонской, а вмѣстѣ съ тѣмъ и римской Церкви.

Апостоломъ *Германіи* считается англичанинъ Винфридъ, въ монашествѣ *Вонифатій*. Этотъ ученый богословъ и строгій подвижникъ, проведя нѣсколько лѣтъ въ Италіи, съ благословенія папы (Григорія II) отправился на проповѣдь къ язычникамъ западной Германіи и имѣлъ такой счастливый успѣхъ среди турингцевъ, фрисландцевъ и гессенцевъ, что обрадованный папа вызвалъ его въ Римъ и посвятилъ его въ епископа обращенныхъ германцевъ, но въ тоже время требовалъ отъ него, чтобы онъ далъ при гробѣ ап. Петра клятву быть всегда въ подчиненіи и вѣрности папскому престолу. Дѣйствія Вонифатія въ санѣ епископа продолжались 12 лѣтъ и были еще успѣшнѣе. За это папа (Григорій III) возвелъ его въ санъ архіепископа и викарія апостольскаго престола—въ Германіи и Галліи. Вонифатій, семидесятилѣтній старецъ, и послѣ этого еще предпринялъ путешествіе для проповѣди евангельской; но трудился уже недолго; онъ былъ убитъ фризами (755 г.).

Между *славянскими* племенами проповѣдывали два святые брата, *Кирилл* и *Методий*. Они родились въ городѣ Солуни, гдѣ много было грековъ и славянъ. Отецъ ихъ Левъ былъ знатный сановникъ; имя матери ихъ Марія. Методий, старшій сынъ, окончивъ образованіе, поступилъ въ военную службу и былъ правителемъ одной славянской области, а Константинъ, или въ монашествѣ Кириллъ, одаренный отличными способностями, взятъ былъ ко двору, чтобы тамъ вмѣстѣ учиться съ малолѣтнимъ императоромъ Михаиломъ III. По окончаніи воспитанія, ему предложено было вступить въ бракъ съ богатою невѣстою; но изъ любви къ Богу и уединенной жизни онъ отказался отъ самыхъ лестныхъ предложеній, и тайно оставилъ дворецъ и постригся въ монашество. Друзья его и самъ императоръ убѣдили его возвратиться въ Константинополь для преподаванія философіи въ главномъ константинопольскомъ училищѣ, — но не надолго: Кириллъ опять оставилъ Константинополь и поселился на горѣ Олимпѣ, гдѣ подвизался вмѣстѣ съ братомъ своимъ Методіемъ, оставившимъ военную службу. Тутъ они жили вмѣстѣ, пока промыслъ Божій не вызвалъ ихъ на дѣло проповѣди славянскимъ племенамъ.

Однажды отъ *Хозаръ*, кочевавшихъ въ юго-восточной части нынѣшней Россіи, прибыли (858 г.) послы къ императору Михаилу и сказали: «насъ смущаютъ евреи и сарацыны, и хвалятъ каждый свою вѣру: пришли къ намъ свѣдущихъ людей, которые бы могли доказать намъ, которая вѣра лучше.» — По порученію патріарха Фотія и императора Михаила, Кириллъ и Методій отправились къ хозарамъ. На пути къ нимъ они остановились въ городѣ Хер-

сонѣ, гдѣ изучили хозарскій и еврейскій языкъ, и потомъ, прибывъ къ хозарамъ, успѣшно опровергли ученыхъ евреевъ и сарацынъ и проповѣдывали христіанское ученіе. Коганъ, принявъ христіанство, хотѣлъ наградить благовѣстниковъ богатыми дарами; но они отказались отъ даровъ и упросили его дать свободу грекамъ, бывшимъ въ плѣну у хозаръ. Пригласивъ къ хозарамъ священниковъ изъ Херсона, они отправились въ обратный путь и думали подвизаться въ уединеніи для спасенія души; но промыслъ Божій призвалъ ихъ къ новымъ миссіонерскимъ трудамъ.

Въ 862 г. князья *Моравскіе Ростиславъ* и *Святотополь* и князь *Блатенскій* (въ Панноніи) *Коцелъ* прислали пословъ къ императору Михаилу III и патріарху Фотію съ такою просьбою: «нашъ народъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру; но у насъ нѣтъ учителей, которые бы могли объяснить намъ вѣру на нашемъ родномъ языкѣ, — а потому мы просимъ васъ: пришлите намъ такихъ учителей». Фотій и Михаилъ опять Кириллу и Методію предложили удовлетворить желаніе князей. Кириллъ и Методій охотно приняли предложеніе, тѣмъ болѣе, что къ этому времени они составили уже славянскую азбуку и начали переводъ библейскихъ и богослужебныхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ. Предъ отъѣздомъ на апостольскіе труды Кириллъ посвященъ былъ Фотіемъ въ санъ епископа. На пути въ Моравію онъ съ Методіемъ посѣтилъ *Болгарію*, и тамъ обратилъ ко Христу болгарскаго царя Бориса, который во св. крещеніи названъ Михаиломъ. Въ самой же Моравіи весьма недружелюбно встрѣтили ихъ латинскіе священники, которые давно трудились тамъ, но почти безуспѣшно. Завидуя славѣ новыхъ благовѣстниковъ,

которые учили и совершали богослужение на славянскомъ, понятномъ для тамошнихъ жителей, языкѣ и тѣмъ приобрѣли огромное влияние на славянъ, — они огласили ихъ еретиками, и принесли на нихъ жалобу папѣ Николаю I. Папа потребовалъ къ себѣ славянскихъ апостоловъ. Они отправились къ нему въ Римъ, взявъ съ собою часть мощей св. Климента римскаго, и переведенныя ими славянскія книги. Но папу Николая не застали въ живыхъ. Преемникъ его Адрианъ, услышавъ, что они приближаются къ Риму съ мощами св. Климента, вышелъ къ нимъ на встрѣчу за городъ въ сопровожденіи духовенства и народа; мощи перенесъ въ церковь св. Климента, а переведенныя на славянскій языкъ книги освятилъ на престолѣ базилики св. Маріи. Прочитавъ исповѣданіе вѣры, составленное Кирилломъ и Меѳодіемъ, онъ одобрилъ это исповѣданіе и осудилъ тѣхъ, которые возставали противъ употребленія славянскаго языка въ богослуженіи. Здѣсь, въ Римѣ, Кириллъ умеръ (14 февраля 869 г.), и погребенъ въ церкви св. Климента, а Меѳодій продолжалъ апостольскіе труды въ санѣ пресвитера и въ санѣ епископа моравскаго и паннонскаго, и снова нашелъ себѣ враговъ въ лицѣ завистливаго латинскаго духовенства. Оно разглашало вездѣ, будто грѣшно совершать богослуженіе и читать св. писаніе на иномъ языкѣ кромѣ греческаго, латинскаго и еврейскаго, и снова жаловалось папѣ, будто Меѳодій старается отторгнуть славянскія земли отъ власти римскаго престола, и съ этою цѣлію распространяетъ славянскій языкъ. Папа Іоаннъ VIII потребовалъ къ себѣ Меѳодія, и, обсудивъ жалобу, нашелъ его совершенно невиннымъ. Оправданный папою, Меѳодій

продолжалъ переводить священныя книги и проповѣдывать слово Божіе на славянскомъ языкѣ и, между прочимъ, былъ въ Прагѣ, гдѣ обратилъ къ христіанству чешскую княгиню Людмилу и супруга ея Боривоя. Онъ скончался (6 апрѣля 885 г.) послѣ 16-лѣтняго управленія паннонскою и моравскою Церковію.

Блѣдствія Церкви.

Въ первые три вѣка Церковь Христова терпѣла отъ іудеевъ и язычниковъ: теперь въ продолженіе IV—IX вѣковъ, явились у ней новые враги, — это нѣкоторые *императоры*, разные *еретики*, *дикіе народы*, *персы*, *магометане*.

Блѣдствія Церкви отъ нѣкоторыхъ императоровъ.

Изъ *императоровъ*, возстававшихъ на православную Церковь, болѣе извѣстны *Ликиній* и *Юлианъ*, а за ними тѣ, которые вообще покровительствовали ересямъ.

Ликиній (314—323), зять Константина Великаго, правитель востока, сперва, повидимому, покровительствовалъ христіанамъ и даже издалъ въ Миланѣ эдиктъ въ пользу ихъ; но такъ онъ дѣйствовалъ только изъ угожденія Константину. Когда же между ними порвалась дружеская связь, — Ликиній явился гонителемъ христіанъ. Такъ онъ требовалъ языческой присяги отъ всѣхъ служившихъ при дворѣ и въ войскахъ его; онъ удалялъ христіанъ отъ почетныхъ должностей военныхъ и гражданскихъ; онъ запрещалъ епископамъ составлять соборы, потому что этимъ будто бы нарушается спокойствіе въ государствѣ; онъ распространялъ дурную молву о слу-

жителяхъ вѣры, и требовалъ, чтобы въ христіанскихъ, богослужебныхъ собраніяхъ женщины непременно были отдѣляемы отъ мужчинъ и оглашенные изъ нихъ (женщинъ) слушали наставленія въ вѣрѣ отъ женщинъ. Затѣмъ онъ велѣлъ христіанамъ своей столицы, Никомидіи, собираться для богослуженія не въ церквахъ, а за городомъ, на открытомъ полѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что для многочисленныхъ собраній загородный, свѣжій воздухъ здоровѣе городскаго, а наконецъ велѣлъ разрушить или запечатать всѣ церкви въ Понтѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ молятся не за него, а за Константина. Мѣстные начальства, видя такія распоряженія Ликиній относительно христіанъ, начали открытое преслѣдованіе ихъ. Изъ мучениковъ этого времени болѣе замѣчательны: *сорокъ воиновъ севастійскихъ, Власій, епископъ севастійскій и Θεодоръ Стратилатъ*. Сорокъ христіанскихъ воиновъ, послѣ темничнаго заключенія и побіенія камнями, были брошены въ замерзавшее озеро, а потомъ сожжены; кости ихъ брошены въ рѣку. (Память ихъ 9 марта). Св. священномученика *Власія* строгаи желѣзомъ и обезглавили. (Память его 11 февраля). Больше всѣхъ ихъ пострадалъ св. *Θеодоръ Стратилатъ*, правитель Иракліи. Ликиній, узнавъ, что онъ въ Иракліи уже многихъ обратилъ въ христіанство, потребовалъ его къ себѣ въ Никомидію. Θεодоръ хотѣлъ пострадать за Христа въ виду всѣхъ жителей Иракліи, и потому отвѣчалъ Ликинію, что онъ не можетъ явиться къ нему, потому что въ Иракліи уже многіе приняли христіанство, а потому въ его отсутствіе между ними и язычниками легко можетъ возникнуть враждебное столкновеніе, и оттого просилъ его, чтобы

онъ самъ прибылъ въ Ираклію. Ликиній повѣрилъ ему и прибылъ въ Ираклію, взявъ съ собою множество идоловъ. Θεодоръ торжественно встрѣтилъ его, и на предложеніе своего государя — принести жертву богамъ при всѣхъ на площади, — отвѣчалъ, что онъ желалъ бы прежде принести имъ домашнюю жертву, а потомъ уже предъ всѣмъ обществомъ ираклійскимъ. Ликиній согласился. Θεодоръ раздробилъ дома истуканы на части, и роздалъ ихъ бѣднымъ вмѣсто денегъ. Ликиній, узнавъ объ этомъ, приказалъ предать Θεодора самымъ жестокимъ пыткамъ и мученіямъ: его бичевали, его строгаи желѣзомъ, его опаляли огнемъ, его скоблили острыми черепицами, его рѣзали ножами, ему выкололи глаза, и наконецъ обезглавили. (Память его 8 февраля).

При такихъ обстоятельствахъ война между Ликиніемъ и Константиномъ, защитникомъ христіанъ, была неизбежна. Константинъ готовился къ войнѣ молитвою и постомъ и выступилъ въ походъ съ крестнымъ знаменемъ (ляборумъ), которое несли впереди войска. Ликиній готовился къ войнѣ молитвою къ богамъ и совѣщаніями съ гадателями и жрецами, и былъ разбитъ на поляхъ Адрианополя (323 г.), а чрезъ годъ казненъ былъ смертію.

Юліанъ богоотступникъ (361—363), сынъ Юлія Константа, двоюродный братъ Констанція, первоначальное воспитаніе получилъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Галломъ отъ христіанскихъ наставниковъ, но потомъ, для завершения образованія, отправился въ Аѳины, и здѣсь-то окружилъ себя софистами и гадателями, такъ что вскорѣ они до того завладѣли имъ, что онъ отрекся отъ христіанскаго крещенія, и былъ принятъ въ число служителей боговъ.

Впрочемъ все это онъ тщательно скрывалъ отъ Констанція. Когда же Констанцій умеръ, и на престолъ вступилъ Юліанъ,—то первую задачею себя поставилъ искоренить христіанство, и возстановить язычество. Но для выполненія этой задачи онъ употреблялъ сначала хитрыя средства. Такъ, онъ вызвалъ изъ заточенія какъ православныхъ, такъ и еретиковъ, съ тою цѣлю, чтобы они своими жаркими спорами могли уронить христіанство въ глазахъ язычества. Онъ запретилъ христіанамъ имѣть училища, увѣряя ихъ, что для нихъ достаточно изучить только символъ вѣры, да евангеліе,—а кто хочетъ имѣть большія свѣдѣнія, тотъ можетъ приобрести ихъ въ языческихъ училищахъ. Онъ отнималъ имущества у церквей и у христіанъ, и въ оправданіе себя говорилъ: я дѣйствую, какъ самый лучший другъ галилеянъ; ихъ законъ обѣщаетъ царствіе Божіе нищимъ: я помогаю имъ достигать этого царствія, потому что отнимаю у нихъ временныя богатства. Подъ тѣмъ же благовиднымъ предлогомъ онъ отнималъ у христіанъ гражданскія права и преимущества. А чтобы не такъ чувствителенъ былъ переходъ отъ христіанства къ язычеству, онъ рѣшился дать язычеству видъ христіанства: для этого запретилъ жрецамъ являться на публичныя зрѣлища, установилъ нѣкоторые посты, устроилъ при капищахъ страннопріимныя дома и больницы и т. п. А разъ велѣлъ тайно окропить идоложертвенною кровью съѣстные припасы на рынкахъ для того, чтобы христіане, покупая эти припасы, хоть ненамѣренно, невольно приобщились религіи языческой.—Самъ же объявилъ себя вообще покровителемъ язычества: открывалъ капища, участвовалъ во всѣхъ языческихъ обря-

дахъ, закалалъ жертвы, даже приносилъ дрова для жертвоприношеній и разводилъ огонь.

Наконецъ, чтобы нанести рѣшительный ударъ христіанству,—онъ хотѣлъ-было доказать лживость предсказаній пророковъ и Иисуса Христа (Дан. 9, 26. 27. Матѣ. 24, 2) касательно храма іерусалимскаго, и велѣлъ возстановить его. Иудеи съ восторгомъ принялись за священный для нихъ трудъ. Каждый изъ нихъ жертвовалъ, чѣмъ могъ. Юліанъ съ своей стороны щедро давалъ отъ себя пособіе. Но св. Кириллъ, архіепископъ іерусалимскій, увѣрялъ всѣхъ, что это дѣло не состоится, потому что слова Господа: *не останется камень на камнѣ* непременно должны исполниться. Такъ и было. Едва успѣли расчистить мѣсто, и приготовить матеріалы,—вдругъ сильное землетрясеніе съ бурей и вихремъ разбросало все заготовленное и многіе работники задавлены были камнями и обломками. Работы остановились,—но только на-время. Вскорѣ снова приступили къ дѣлу,—и снова послѣдовала еще большая неудача, потому что, кромѣ землетрясенія, вырывались изъ земли остатки основанія прежде бывшаго храма, орудія разбрасывались вихремъ, огонь, вырываясь изъ земли клубами, опалялъ работниковъ и оставлялъ на тѣлахъ ихъ кресты. Иудеи съ ужасомъ оставили тогда предпріятіе и многіе приняли христіанство. Это было въ 363 году.

Подобную неудачу Юліанъ испыталъ въ Дафнѣ, предмѣстіи антїохійскомъ. Тамъ стоялъ храмъ, посвященный Аполлону. Но не далеко отъ него построена была братомъ Юліана, Галломъ, христіанская церковь, въ которой почивали мощи св. священномученика Вавилы, епископа антїохійскаго, и трехъ

отроковъ, съ нимъ пострадавшихъ. Юліанъ, собираясь въ походъ противъ персовъ, прибылъ въ храмъ Аполлоновъ, чтобъ спросить кумира объ исходѣ войны. Но на всѣ его вопросы идолъ молчалъ. Жрецъ объяснилъ это молчаніе тѣмъ, что подлѣ храма Аполлонова лежатъ мощи св. Вавилы. Юліанъ сначала велѣлъ сжечь св. мощи, но потомъ одумался и велѣлъ христіанамъ перенести ихъ въ Антиохію, а капище Аполлоново отдѣлать за-ново и съ большимъ великолѣпіемъ. Христіане торжественно перенесли мощи св. Вавилы въ Антиохію. Храмъ Аполлоновъ отстроены былъ великолѣпно. Но въ ночь предъ днемъ открытія вдругъ огонь ниспалъ съ неба на капище, и оно сгорѣло до основанія. Разумѣется, христіанъ стали обвинять въ поджогѣ. И не смотря на то, что сосѣдніе поселяне, и даже жрецы капища утверждали, что огонь ниспалъ съ неба, а не былъ подложенъ христіанами,—многіе христіане потерпѣли жестокаго мученія и смерти. Съ этихъ поръ Юліанъ сдѣлался еще жесточе для христіанъ: отправляясь въ походъ противъ персовъ, онъ далъ торжественный обѣтъ принести всѣхъ христіанъ въ жертву идоламъ, если только счастливо окончитъ войну, а въ Іерусалимѣ построить амфитеатръ, и на немъ отдать на сѣденіе звѣрямъ христіанскихъ епископовъ и иноковъ. Но въ сраженіи онъ былъ смертельно раненъ, и, чувствуя, что смерть его близка, схватилъ въ горсть кровь, лившуюся изъ раны, бросилъ ее на воздухъ, и съ словами: «побѣдилъ ты меня, галилеянинъ»,—извергъ свою душу (363 г.)

Блѣствія Церкви отъ еретиковъ.

Изъ еретиковъ преслѣдовали православныхъ преимущественно *аріане* и *иконоборцы*.

Аріане.

Арій былъ пресвитеръ александрійскій. При видной наружности, онъ отличался строгостію жизни, ученостію и увлекательнымъ даромъ краснорѣчія.

По смерти александрійскаго епископа Ахилла, Арій надѣялся быть его преемникомъ; но надежда его не сбылась: на кафедру александрійскую избранъ былъ св. Александръ. Это крайне огорчило его самолюбіе. Завидуя Александру и будучи не въ состояніи очернить его святую жизнь, онъ хотѣлъ уловить его въ словъ, и вотъ когда Александръ въ бесѣдѣ изложилъ ученіе о св. Троицѣ, — Арій вездѣ сталъ разглашать, будто епископъ александрійскій учитъ тому же, чему училъ еретикъ III вѣка, Савелій, т. е. будто три лица св. Троицы только три имени одного Бога, — а самъ (Арій) проповѣдывалъ, что Сынъ Божій не рожденъ отъ Отца, а *сотворенъ*, и потому *не единосущенъ Отцу*. Многіе увлеклись его лжеученіемъ. А чтобы еще сильнѣе подѣйствовать на массу народа, онъ составлялъ для него пѣсни, въ которыхъ излагалъ свои еретическія мысли.

Кроткій Александръ не разъ приглашалъ его къ себѣ и при помощи духовенства старался образумить безпокойнаго пресвитера. Когда же эти частныя бесѣды остались безуспѣшны, — онъ созвалъ помѣстный соборъ, который тщательно разсмотрѣлъ и осудилъ ученіе Арія. Арій въ свою очередь жаловался многимъ епископамъ, будто онъ невинно осужденъ, и въ особенности просилъ себѣ защиты у Евсевія, епископа никомидійскаго. Это былъ одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ епископовъ востока и одинъ изъ любимцевъ Константина Великаго. Онъ

рѣшился принять Арія подъ свою защиту, и на небольшомъ соборѣ въ Виеннѣ оправдалъ его и принялъ въ общеніе церковное. Съ сихъ поръ Арій еще свободнѣе распространялъ свои мысли, и преимущественно въ Палестинѣ, Египтѣ и Ливіи.

Константину В. было внушено, будто споры между епископомъ Александромъ и Аріемъ возникли только изъ-за словъ, и потому онъ письменно предлагалъ тому и другому помириться между собою. Письма эти посланы были съ знаменитымъ епископомъ кордовскимъ, Осією. Когда же эта мѣра оказалась безуспѣшною, — тогда созванъ былъ (325 г.) въ Никеѣ первый вселенскій Соборъ, на которомъ ученіе Арія окончательно было осуждено, а самъ онъ отлученъ былъ отъ Церкви и отправленъ въ заточеніе во Фракію. Но чрезъ три года Константинъ, по просьбѣ сестры своей Констанціи и Евсевія, еп. никомидійскаго, дозволилъ Арію возвратиться изъ заточенія, съ тѣмъ, чтобы онъ принять былъ въ общеніе съ Церковію, если только представитъ исповѣданіе вѣры православное. Арій представилъ свое исповѣданіе, довольно двусмысленное, однако рѣшено было принять его въ общеніе церковное, и принять притомъ въ Александрію, гдѣ онъ въ самомъ началѣ отлученъ былъ отъ Церкви. Когда же св. Афанасій, архіепископъ александрійскій, отказался принять его въ общеніе, не смотря на самыя настойчивыя требованія Константина, — тогда положено было принять Арія въ общеніе въ Константинополь. Константинопольскій епископъ, св. Александръ, просилъ Бога, чтобъ Онъ или взялъ его (Александра) къ себѣ, или не допустилъ Арія-еретика войти въ церковь. И молитва его была услы-

шана. Когда Арій торжественно шелъ въ храмъ въ сопровожденіи духовенства и народа, — вдругъ на пути почувствовалъ себя крайне нездоровымъ и уклонился въ сторону: тамъ внутренность его распалась, и онъ умеръ внезапно.

Но съ погибелью Арія ученіе его не погибло: его поддерживали силою нѣкоторые императоры, — какъ *Констанцій* и *Валентъ*.

Констанцій (353—361) сынъ Константина Великаго, управлялъ востокомъ, а два брата его, Константинъ и Константъ, управляли западомъ. Этотъ государь, съ характеромъ слабымъ, — былъ постоянно подъ вліяніемъ приближенныхъ къ нему людей, и до того любилъ вмѣшиваться въ дѣла церковныя, что считалъ себя въ правѣ рѣшать вопросы вѣры. И потому сряду же по вступленіи на престолъ онъ, подъ вліяніемъ арианъ, предписалъ православнымъ епископамъ принимать всѣхъ арианъ въ церковное общеніе, иначе грозилъ имъ ссылкой; а гражданскимъ судьямъ предписалъ наблюдать за исполненіемъ указа, объявленнаго епископамъ, и казнить непокорныхъ. Онъ позволилъ всѣмъ еретикамъ говорить и писать противъ православныхъ; а православнымъ запретилъ защищаться словомъ и писаніемъ. Онъ охотно возвращалъ изъ заточенія разбойниковъ и убійцъ, — и неумолимъ былъ только для православныхъ. Оттого многіе духовные и міряне лишены были должностей и имуществъ; многіе сосланы въ заточеніе; многіе храмы отданы арианамъ; многіе монастыри разрушены. Первою жертвою гнѣва Констанція былъ св. *Павелъ*, архіепископъ константинопольскій. Онъ нѣсколько разъ былъ низлагаемъ Констанціемъ съ кафедръ святительской, наконецъ от-

везенъ былъ въ армянскій городъ Кукузь, и тамъ, послѣ седмидневнаго томленія голодомъ въ темницѣ, удушенъ былъ аріанами. Память его 6 ноября.

Для утѣшенія православныхъ было, во дни Констанція, въ Иерусалимѣ чудесное знаменіе: 7 мая, около 3 часа дня, явился надъ Голговою большой свѣтлый крестъ, простиравшійся отъ Голговы до горы Елеонской. Православные поспѣшили тогда въ церковь для принесенія благодаренія Господу, а св. Кириллъ, архіепископъ іерусалимскій, извѣстилъ Констанція объ этомъ чудесномъ знаменіи.

Валентъ (364—378) управлялъ востокомъ, а братъ его, защитникъ православія, Валентиніанъ — западомъ. Валентъ, принявъ крещеніе отъ арианскаго епископа Евдокса, далъ ему клятвенное обѣщаніе всѣми силами поддерживать арианство, и сдержалъ свою клятву: Вскорѣ по восшествіи на престолъ, онъ предписалъ: «всѣхъ, не щадя ни пола, ни возраста, ни званія, принуждать къ арианскому ученію, а упорныхъ казнить», — и съ тѣхъ поръ для православныхъ наступили самыя тяжелыя времена. Православные епископы замѣнялись аріанами; православныя церкви закрывались или отдавались аріанамъ; православные должны были, какъ и при языческихъ императорахъ, тайно собираться на молитву въ горахъ и лѣсахъ; но и здѣсь не давали имъ покоя: по приказанію Валента, войны то гнали ихъ съ мѣста на мѣсто, то силою разгоняли собранія, то убивали мечемъ, или топили въ рѣкахъ. Православные при-слали къ императору депутатовъ въ числѣ 80 духовныхъ лицъ съ жалобою на невыносимыя мученія отъ аріанъ и съ просьбою о защитѣ. Валентъ не только не послушалъ ихъ: онъ велѣлъ предать ихъ смер-

ти, — и эти несчастные всѣ сожжены были среди моря на кораблѣ, на которомъ они возвращались на родину. Память ихъ 5 сентября. Еще съ большимъ ожесточеніемъ Валентъ преслѣдовалъ христіанъ послѣ того, какъ смерть Валентиніана, нѣсколько умѣрившаго жестокость его, развязала ему руки, и преслѣдовалъ ихъ до самой смерти, предсказанной ему преп. Исаакіемъ Далматскимъ. Когда Валентъ готовился въ походъ противъ готевъ, — Исаакій два раза являлся къ нему съ просьбою прекратить гоненіе на православныхъ, и обѣщаль ему за то побѣду отъ Бога. Валентъ не слушался. Исаакій въ третій разъ явился къ нему съ тою же просьбою: иначе грозилъ ему мщеніемъ Божиимъ. На этотъ разъ Валентъ не только не послушался Исаакія, но даже велѣлъ его бросить въ глубокой ровъ. Изведенный оттуда Ангеломъ, праведникъ еще разъ явился къ нему и сказалъ: если не прекратишь гоненія, будешь живой сожженъ варварами. Валентъ заключилъ Исаакія въ темницу и отправился въ походъ. Но тамъ незамедлило исполниться пророческое слово старца: послѣ несчастнаго сраженія при Адрианополѣ раненый Валентъ хотѣлъ спастись отъ враговъ бѣгствомъ, и съ нѣкоторыми воинами скрылся въ малой хижинѣ, стоявшей среди поля. Готы сожгли эту хижину, не подозревая того, что въ ней скрывается царь, и Валентъ въ ней сторуль. Со смертію его окончилось гоненіе отъ аріанъ.

Иконоборцы.

Первый воздвигъ гоненіе на св. иконы императоръ *Левъ Исаврянинъ*. Ему подражали нѣкоторые преемники, именно *Константинъ Копронимъ*, сынъ его *Левъ IV*, *Левъ Армянинъ*, *Михаилъ* и *Феофилъ*.

Левъ Исаврянинъ (716—741) былъ государь замѣчательный не только военными и административными талантами, но и ревностію къ распространенію христіанства. Но такъ какъ магометане и іудеи, которыхъ онъ желалъ обратить въ христіанство, смотрѣли на иконопочитаніе, какъ на идолопоклонство, и часто въ томъ укоряли христіанъ, то онъ рѣшился уничтожить этотъ древнѣйшій догматъ православной вѣры, какъ препятствіе, по его мнѣнію, къ обращенію іудея и магометанъ и въ продолженіе своего царствованія *издалъ два эдикта*. *Первымъ* эдиктомъ онъ дозволилъ имѣть священныя изображенія, но запретилъ воздавать имъ поклоненіе, и для этой цѣли велѣлъ помѣщать ихъ на значительной высотѣ, чтобы они съ одной стороны не такъ рѣзко бросались въ глаза, а съ другой, чтобы христіане не могли ихъ цѣловать. *Вторымъ* эдиктомъ онъ велѣлъ всѣ св. иконы вынести изъ храмовъ и домовъ и жечь на площади, а самыя церкви покрыть черною краскою. Эти эдикты произвели сильныя волненія въ народѣ. Вотъ одно изъ нихъ. Надъ вратами царскаго дворца, еще со временъ св. Константина, стоялъ чудотворный образъ Спасителя. Когда же воинъ, по приказанію царя, трижды ударилъ молотомъ по иконѣ, — бывшій тутъ народъ въ пылу гнѣва опрокинулъ лѣстницу, на которой стоялъ изувѣръ-воинъ, и избилъ его до смерти. Левъ приказалъ убить всѣхъ, участвовавшихъ въ этомъ печальномъ происшествіи, и вслѣдъ за тѣмъ сталъ, какъ фанатикъ, преслѣдовать православныхъ: закрывалъ школы, сожигалъ библіотеки, гдѣ имѣлись книги съ священными изображеніями, православныхъ лишалъ имущества, посылалъ въ заточеніе, подвергалъ казнямъ и смерти.

Сынъ его *Константинъ Копроимъ* (741 — 778) шелъ по слѣдамъ отца. Но чтобы успокоить народъ и дать преслѣдованію иконъ видъ дѣла законнаго, онъ созвалъ (754 г.) въ Константинополь соборъ изъ своихъ единомышленниковъ, на которомъ положено было: запретить иконопись, иконы признавать за идоловъ, а иконопочитателей — за еретиковъ, подобныхъ аріанамъ, несторіанамъ и еutihianамъ, и мірянъ, поклоняющихся иконамъ, отлучать, а духовныхъ извергать изъ сана.

Подобно Константину дѣйствовалъ и сынъ его *Левъ Козаръ*. Послѣ пятилѣтняго управленія имперіею, онъ оставилъ царство свое малолѣтнему сыну *Константину Порфирородному* подъ опекою благочестивой супруги своей *Ирины*. Ирина созвала въ Никее (787 г.) вселенскій Соборъ, на которомъ возстановлено было почитаніе св. иконъ. Но послѣ краткаго спокойствія ересь иконоборческая снова возникла на востокѣ, и опять около 25 лѣтъ волновала Церковь въ царствованіе *Льва Армянина* († 820), *Михаила Бальбы* (820—829), и *Феофила* (829—41). Со смертію Феофила окончилось иконоборство. Вдова, супруга его *Феодора*, возвратила заточенныхъ за иконопочитаніе, и созвала (842 г.) въ Константинополь Соборъ, на которомъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха Меодія, навсегда уже возстановлено было иконопочитаніе, и установлено *торжество православія*, которое и доселѣ совершается въ первое воскресенье великаго поста.

Исповѣдники и мученики во времена иконоборства. Иконоборство продолжалось болѣе 100 лѣтъ. Въ этотъ длинный періодъ времени многіе православные потерпѣли пытки и мученія. Болѣе замѣчатель-

ные между ними были: патриархи константинопольские—*Германъ* и *Меодій*, также *Иоаннъ Дамаскинъ*, *Теодоръ Студитъ*, *Теофанъ* и *Теодоръ начертанные*. Св. *Германъ*, патриархъ константинопольскій, (714—730 г.) первый возвысилъ голосъ въ защиту иконъ. Онъ рѣшительно объявилъ Льву Исаврянину, что ни царь, ни патриархъ не имѣютъ права измѣнять правилъ Церкви, и что онъ скорѣе согласенъ умереть, чѣмъ содѣйствовать царю въ его незаконномъ дѣлѣ. За эту смѣлую рѣчь онъ потерпѣлъ много поношеній, даже побоевъ и, изгнанный изъ Константинополя (729 г.), скончался въ ссылкѣ (740 г.) въ глубокой старости.

Св. *Меодій*, патриархъ константинопольскій (†847), послѣ жестокихъ истязаній былъ сосланъ на отдаленный островъ, гдѣ 7 лѣтъ долженъ былъ провести въ пещерѣ съ двумя разбойниками, и, когда одинъ изъ нихъ умеръ, долженъ былъ терпѣть смрадъ отъ гниющаго трупа. По смерти Теофила онъ возвращенъ былъ на константинопольскую кафедру.

Св. *Иоаннъ Дамаскинъ* за защиту православія лишенъ былъ руки.—(О немъ рѣчь будетъ впереди).

Св. *Теодоръ Студитъ*, начальникъ студійскаго монастыря въ Константинополѣ, два раза терпѣлъ изгнаніе. Въ первый разъ при Константинѣ, сынѣ Ирины, второй разъ при Львѣ Армянинѣ. При Константинѣ онъ терпѣлъ истязанія и изгнаніе въ Солунь за то, что смѣло обличалъ императора за противозаконное расторженіе брака съ Марією и вступленіе въ новый съ Теодотою. При Львѣ онъ терпѣлъ собственно за иконопочитаніе. Онъ прямо говорилъ ему: «государь, Апостольскій сказалъ: Господь поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками,

иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями... для созиданія тѣла Христова (Ефес. 4, 11. 12), т. е. Церкви,—но о царяхъ не упомянулъ»;—и однажды въ вербное воскресенье совершилъ торжественно крестный ходъ вокругъ своего монастыря. За все это, послѣ многихъ истязаній, его перемѣщали изъ страны въ страну, изъ темницы въ темницу. Но Теодоръ нигдѣ не унывалъ; а напротивъ вездѣ проповѣдывалъ объ иконопочитаніи, а о себѣ говорилъ: «мнѣ все равно, куда бы меня ни сослали: Богъ вездѣ. Но гдѣ бы я ни былъ,—не буду молчать, когда слѣдуетъ стоять за правду». Уже по смерти Льва онъ изведенъ былъ (820 г.) изъ темницы и окончилъ (826 г.) дни свои въ пустынномъ мѣстѣ.

Св. Теодоръ и Теофанъ начертанные. Это были два родные брата, изъ которыхъ одинъ (Теодоръ) писалъ поученія, а другой каноны въ честь святыхъ. За эти труды ихъ томили голодомъ въ темницѣ, а потомъ, по приказанію Теофила, на ихъ лицахъ раскаленнымъ желѣзомъ *начертали* бранныя слова,—оттого они и названы *начертанными*. Во время начертанія бранныхъ словъ они говорили государю: «пиши, государь: предъ страшнымъ Судіей будешь читать свое писаніе».

Вѣдствія Церкви отъ дикихъ народовъ.

Въ V и VI вѣкѣ православные христіане много терпѣли отъ разныхъ дикихъ народовъ, зараженныхъ аріанствомъ,—то были *вестготы*, *остготы*, *вандалы*, *свевы*, *герулы*, *ломбарды*. Жестокія дѣяствія ихъ особенно рѣзко обнаруживались въ Италіи, Галліи, Испаніи и въ Африкѣ. Вожди ихъ—Аларикъ,

Гунерикъ, Одоакръ, Аттила отличались большею частью жестокостію характера; особенно *Аттила* и *Гунерикъ*. *Аттила*, вождь гунновъ, называвшійся бичемъ Божиимъ, разрушая все на пути, уже дошелъ (452 г.) до Рима, и хотѣлъ разрушить вѣчный городъ до основанія. Но промыслъ Божій не допустилъ исполниться его желанію. Св. *Левъ*, папа римскій, съ нѣкоторми духовными лицами и сенаторами, явился къ нему и умолялъ о пощадѣ города. Аттила согласился. Когда же войны съ удивленіемъ спросили его, почему онъ уважилъ Льва, — онъ отвѣчалъ имъ: «вы не видѣли того, что я видѣлъ: во время бесѣды этого архіерея со мною, два какіе-то мужа внезапно явились съ обнаженными мечами, и грозили мнѣ смертью, если я не уважу его ходатайства.

Подобныя чудесныя дѣйствія промысла Божія не разъ проявлялись для утѣшенія православныхъ и для посрамленія еретиковъ. Такъ случалось иногда, что тѣ православные, у которыхъ варвары отрѣзывали въ наказаніе языкъ, не теряли дара слова, и продолжали говорить, какъ и прежде. *Теодорикъ*, остготскій царь, послѣ того какъ приказалъ убить невиннаго *Симмаха*, — впалъ въ такое уныніе и задумчивость, что однажды въ предложенной на столѣ рыбѣ ему показалась отсѣченная голова *Симмаха*. Въ Галліи подвизался на столпѣ подвижникъ *Госпицій*. Одинъ лонгобардъ, замѣтивъ его, хотѣлъ поразить мечемъ, но рука его засохла, и онъ принялъ православное ученіе.

Гунерикъ († 484 г.), вождь вандаловъ, исповѣдывавшій аріанство, не менѣе, если еще не болѣе, чѣмъ *Аттила*, жестокъ былъ для православныхъ въ

Африкѣ. Издавъ указъ, чтобъ всѣ лица, состоявшія на службѣ, носили непременно вандальскую одежду, онъ при дверяхъ православнаго соборнаго храма поставилъ палачей, съ тѣмъ, чтобы они всѣмъ, входящимъ въ храмъ въ національной, а не въ вандальской, одеждѣ, набрасывали на головы палки съ желѣзными зубцами, и, зацѣпляя волосы, отдирали ихъ съ кожей; обезображенныхъ такимъ образомъ православныхъ для позора водили еще по улицамъ города. Однажды онъ изгналъ въ пустыню православныхъ епископовъ съ прочими священнослужителями въ числѣ 5.000 человекъ, и тѣмъ изъ нихъ, которые по слабости, болѣзни и старости не въ состояніи были продолжать путь, — тѣмъ связывали ноги веревками и такъ тащили за ноги; умершихъ бросали на дорогѣ безъ погребенія, а дошедшихъ до назначеннаго мѣста кормили, какъ животныхъ, овсомъ!... Во время голода не иначе давали хлѣба православнымъ, какъ подъ условіемъ обращенія въ аріанство, и оттого многіе умирали голодною смертію. Такъ жестоко дѣйствовали вандалы! А епископы и священники ихъ, аріане, съ согласія *Гунерика*, съ оружіемъ въ рукахъ и въ сопровожденіи солдатъ, бродили изъ города въ городъ, изъ села въ село, чтобъ вербовать себѣ послѣдователей. — и всякаго встрѣчнаго православнаго внезапно обливали водою, а потомъ провозглашали его перекрещеннымъ въ аріанство; часто врывались въ дома, и здѣсь обливали спавшихъ, больныхъ, старыхъ и малыхъ; а кто сопротивлялся имъ, — тѣмъ затыкали рты, вязали руки и ноги, и такимъ образомъ обливали, чтобъ силою совершить надъ ними аріанское крещеніе.

Блѣдствія Церкви отъ персовъ.

Персы преслѣдовали православныхъ въ теченіе *трехъ* слишкомъ вѣковъ: ихъ гоненіе началось въ IV вѣкѣ и продолжалось до VII.

Первый изъ персидскихъ государей воздвигъ гоненіе *Сапора II*. Сначала онъ равнодушно смотрѣлъ на распространеніе христіанской вѣры въ своемъ государствѣ; но когда между нимъ и Констанціемъ возгорѣлась война, — персидскіе волхвы успѣли увѣрить его, будто христіане, его подданные, изменники, потому что передаютъ врагамъ его все, что только дѣлается въ Персіи. Съ тѣхъ поръ Сапоръ сдѣлался очень жестокъ для христіанъ, такъ что въ царствованіе его предано смерти около 300 лицъ духовнаго званія, въ томъ числѣ и св. *Симеонъ епископъ ктезифонскій*, и до 16,000 мірянъ. Но и въ это время христіане не разъ видѣли надъ собою чудесныя дѣйствія Промысла Божія. Такъ, когда Сапоръ двинулся съ войскомъ къ сирійскому городу Низибій, — тамошній епископъ св. *Іаковъ* съ молитвою и пѣніемъ обошелъ стѣны города, — и вдругъ множество насѣкомыхъ налетѣло на войско враговъ, и Персы отступили отъ города.

Въ началѣ V вѣка положеніе христіанъ въ Персіи вообще улучшилось съ тѣхъ поръ, какъ месопотамскій епископъ, св. *Маруфа*, молитвою исцѣлилъ отъ тяжкой болѣзни персидскаго царя *Издегерда*, но улучшилось не надолго. Когда *Авдій*, епископъ города Сузы, по излишней ревности сжегъ капище, въ которомъ персы поклонялись огню, — то разгнѣванный царь не только казнилъ его смертію, но велѣлъ разрушить всѣ христіанскіе храмы въ его государ-

ствѣ. Гоненіе продолжалось съ краткими промежутками цѣлыя 30 лѣтъ. Оно не прекращалось и при его преемникахъ — *Варанѣ* и *Издегердѣ II*: съ христіанъ сдирали кожу; ихъ зарывали живо въ землю.

Послѣднее гоненіе отъ персовъ было въ началѣ VII вѣка. *Хозрой II*, царь персидскій, объявилъ войну греческому императору *Ираклію*, и, одерживая повсюду счастливыя побѣды, всенародно объявилъ, что онъ до тѣхъ поръ не согласится на миръ, пока христіане не отрекутся отъ своей вѣры и не дадутъ ему клятвы поклоняться солнцу. Онъ завладѣлъ Палестиною, Египтомъ, Ливіею и почти всею Малою Азіею, и доходилъ почти до самаго Константинополя. Изъ Иерусалима, взятаго приступомъ, взятъ былъ (614 г.) въ плѣнъ крестъ Господень и патриархъ *Захарія*. Во всѣхъ, покоренныхъ Хозроемъ, областяхъ христіане терпѣли мученія. Ему много помогали іудеи, всегдашніе враги христіанъ. Въ Антиохіи они безъ пощады предавали ихъ огню и мечу; въ Палестинѣ выкупили изъ плѣна до 90,000 христіанъ, чтобъ имѣть возможность замучить ихъ. — Въ это тяжелое время былъ какъбы ангеломъ-утѣшителемъ христіанъ св. *Іоаннъ милостивый*, архіепископъ александрійскій: онъ выкупалъ плѣнныхъ, самъ ходилъ за больными и ранеными, давалъ убѣжище въ Александріи несчастнымъ, посылалъ пособія на возобновленіе храмовъ, разрушенныхъ персами. Когда же персы завладѣли и Александріею, — св. *Іоаннъ* отправился въ отечество свое, Кипръ, и на пути скончался.

Блѣдствія Церкви отъ магометанъ.

Магометъ родился (571 г.) въ аравійскомъ городѣ Меккѣ, въ почетномъ племени корейшитовъ. Сооте-

чественники его, потомки Измаила, жили войною и грабежами, и исповѣдали смѣшанную вѣру: между ними отчасти сохранились древнія библейскія преданія и обычаи евреевъ; но многое заимствовано ими было и отъ персовъ и древнихъ халдеевъ. Особенное благоговѣніе они питали къ древнему капищу, Каабѣ, основанному въ Меккѣ, по ихъ преданію, патриархомъ Авраамомъ, а въ самой Каабѣ достоитною святынею считался черный камень, павшій будто бы съ неба.

Отецъ Магомета былъ язычникъ Абдаллахъ, хранитель Каабы, мать еврейка. Вскорѣ по рожденіи Магометъ лишился отца, и вскормленъ былъ кормилицею Халемою, которая рассказывала о немъ много чудеснаго. Въ юности онъ путешествовалъ съ дядею своимъ Абуталебомъ, занимавшимся караванною торговлею, а по возвращеніи въ Мекку женился на богатой вдовѣ Кадиджѣ, по смерти которой все богатство ея досталось Магомету. Онъ раздавалъ богатство бѣднымъ, и тѣмъ прибрѣлъ себѣ расположеніе многихъ. Во время многократныхъ путешествій онъ изучилъ много различныхъ религій, и, по возвращеніи на родину, задумалъ составить изъ нихъ одну. Съ этою цѣлію онъ часто удалялся для уединенныхъ размышленій въ пещеру, гдѣ будто бы не разъ бесѣдовалъ съ нимъ Архангелъ Гавриилъ, и послѣ долгихъ и глубокихъ размышленій началъ проповѣдывать свое, новое ученіе. Встрѣтивъ въ Меккѣ возстаніе противъ себя, онъ бѣжалъ (622 г.) въ Медину. Тамъ признали его за пророка, и онъ съ помощію жителей Медины распространялъ свое ученіе между сосѣдними племенами, распространялъ до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 632 г.

Ученіе его изложено въ *коранъ*, состоящемъ изъ 114 главъ. Книга эта, предметъ благоговѣнія для магометанъ, по ихъ понятію, объясняетъ и дополняетъ св. писаніе, и, кромѣ библейскихъ сказаній, она заключаетъ въ себѣ особенныя понятія о Богѣ, Ангелахъ, Божіей Матери, Иисусѣ Христѣ, воскресеніи, послѣднемъ судѣ, раѣ и адѣ. — Но главное ученіе то, что Богъ одинъ, а Магометъ пророкъ Его. — Изъ обрядовъ самое видное мѣсто у нихъ занимаютъ: пятикратное омовеніе и пятикратная молитва въ день, постъ рамазанъ, путешествіе въ Мекку. Изъ дней недѣли празднуютъ они пятницу.

Овладевъ всею Аравіею, Магометъ собирался покорить и греческую имперію; но скорѣ заболѣлъ и умеръ. Завоеванія продолжали преемники его *Абу-бекръ*, первый калифъ, и *Омаръ*. Впрочемъ *Абу-бекръ* управлялъ только два года, и умеръ, — не имѣя времени расширить калифатство. Но успѣхи *Омара* такъ были велики, что греческій императоръ Ираклій опять утратилъ почти всѣ области, которыя онъ прибрѣлъ послѣ войны съ персами. Сирія, Египетъ и Палестина признали власть калифа. Омаръ осадилъ (637 г.) Иерусалимъ, и только по ходатайству св. Софронія, патриарха іерусалимскаго, сохранилъ въ цѣлости гробъ Господень и христіанскіе храмы, а на мѣстѣ храма Соломонова заложилъ мечеть. За тѣмъ въ продолженіе VII вѣка магометане завладѣли Персіею, Арменіею, Каппадокіею, Родосомъ, и частію Африки, требовали отъ побѣжденныхъ принятія ислама или тяжкой дани, ругались надъ вѣрою христіанъ, истребляли кресты, на церковныхъ дверяхъ дѣлали надписи изъ корана: «Магометъ, великій посланникъ Божій», облагали богослуженіе податью, гра-

били храмы, разрушали школы. Омаръ сжегъ (638 г.) знаменитую александрійскую библіотеку, основанную еще Птолемеемъ, сжегъ на томъ основаніи, что если книги и рукописи, въ ней хранившіяся, содержатъ тоже, что и коранъ, — то онѣ не нужны; если же другое, — то онѣ вредны. Въ VIII вѣкѣ магометане окончательно покорили Африку, и почти совсѣмъ истребили въ ней христіанство. Немногіе африканскіе христіане, принявшіе нѣкоторые обычаи магометанскіе, стали называться *маврами*. — Изъ Африки магометане направились въ *Испанію*, находившуюся тогда подъ властію вест-готовъ, и вскорѣ завладѣли ею. Только въ одной области испанской Астуріи христіане цѣною денегъ могли купить себѣ право свободно исповѣдывать вѣру и совершать богослуженіе. Изъ Испаніи магометане двинулись во *Францію* и успѣли уже завладѣть нѣкоторыми южными областями ея. Но сильное пораженіе, потерпѣнное ими (732 г.) отъ Карла Мартела, остановило на-время успѣхи ихъ оружія.

ОТДѢЛЪ II.

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ I—IX ВѢКЪ.

I.

УЧЕНІЕ ВѢРЫ.

Христіане почерпали истины вѣры а) изъ *священнаго писанія*, б) *символовъ вѣры*, в) изъ *писаній отеческихъ*.

а) Священное писаніе.

Св. Апостолы проповѣдывали сперва устно, а потомъ излагали проповѣдь свою и письменно. — Всѣхъ *книгъ Нового Завета* считается *двадцать семь*, которыя написаны по внушенію Духа Божія *восемью Апостолами*. Именно: апостолы *Матвѣй*, *Маркъ*, *Лука* и *Іоаннъ* написали четыре Евангелія; кромѣ того изъ нихъ Лука написалъ еще книгу *Дѣяній св. Апостоловъ*, а св. Іоаннъ — три *соборныхъ посланія* и *апокалипсисъ*. Ап. *Петръ* написалъ два посланія, ап. *Іаковъ*, — одно, ап. *Іуда* — также одно, и наконецъ ап. *Павелъ* — четырнадцать посланій. Всѣ эти священныя книги во II вѣкѣ соединены были въ одинъ составъ подъ именемъ *Нового Завета* и были извѣстны, хоть и не всѣ въ одно время, не только между христіанами, но даже и между нѣкоторыми учеными язычниками. — Но тогда же стали появляться и *подложныя*, такъ называемыя, *апокрифическія* книги;

напр. *первоэвангеліе Іакова*, акты *Пилата*, *евангеліе дѣтства Ѳомы*. Чтобы отдѣлать истинныя книги св. писанія отъ подложныхъ, — истинныя книги, вошедшія въ составъ Библии, не разъ были перечисляемы и на Соборахъ (85 пр. апост., 33 пр. кароагенскаго соб., бывшаго въ 318 г., 60 пр. лаодик. соб., бывшаго въ 364 г.), и въ отеческихъ писаніяхъ, напр. св. Аѳанасія (въ синописѣ), Кирилла іерусалимскаго (оглас. поуч. IV), Іоанна Дамаскина (кн. IV. Излож. в. гл. 17).

Переводы священнаго писанія.

Очень рано стали появляться между христіанами и переводы свящ. писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, на разные языки. Древнѣйшими переводами считаются *италійскій* (itala), бывшій въ употребленіи въ римской церкви до IV вѣка, и *сирскій* (*Пешито*), совершенный въ половинѣ II вѣка. Съ сирскаго текста переведено было св. писаніе на *персидскій* языкъ въ концѣ III или началѣ IV вѣка. Затѣмъ въ IV и V вѣкѣ извѣстны были переводы *готскій*, сдѣланный готскимъ епископомъ *Улфилою*; *армянскій*, сдѣланный (434 г.) ученымъ армянскимъ архимандритомъ *Месробомъ*, составившимъ армянскій алфавитъ и др. Но болѣе замѣчательны для насъ переводы *латинскій* блаж. *Іеронима* и *славянскій* — св. *Кирилла* и *Меводія*. — Іеронимъ († 419 г.), пользуясь знаніемъ еврейскаго языка и трудами Оригена и другихъ изслѣдователей св. писанія, перевелъ ветхій завѣтъ съ еврейскаго подлинника, а новый завѣтъ съ греческаго текста. Его переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ сначала принятъ былъ съ неудовольствіемъ многими епископами, и особенно блаженнымъ Августинимъ,

еп. иппонійскимъ, потому что Іеронимъ пользовался при переводѣ не греческимъ переводомъ LXX толковниковъ, а еврейскимъ подлинникомъ, но потомъ мало по малу сталъ входить въ церковное употребленіе. Впослѣдствіи онъ потерпѣлъ много отъ переписчиковъ, и потому снова былъ сличенъ съ древнимъ *италійскимъ*, исправленъ и названъ *вулгатою* (vulgata versio). Св. *Кирилл*, еп. моравскій, изобрѣлъ (855 г.) славянскую азбуку и вмѣстѣ съ братомъ своимъ Меводіемъ перевелъ съ греческаго на славянскій языкъ всѣ каноническія книги св. писанія ветхаго и новаго завѣта. Трудъ ихъ началъ былъ съ евангелія Іоанна въ Константинополѣ, и потомъ продолженъ въ Болгаріи и Моравіи (862—872 г.).

Исправители и толкователи св. писанія.

Сличеніемъ и исправленіемъ текста св. книгъ занимались преимущественно *Оригенъ* и *Лукіанъ*. *Оригенъ* († 258 г.) занимался исправленіемъ текста только ветхаго завѣта. Чтобы возстановить чистоту текста, онъ рѣшился сравнить между собою извѣстные тогда переводы, и на это употребилъ очень много трудовъ и времени: онъ началъ этотъ трудъ еще въ молодости въ Александріи и продолжалъ почти до конца жизни въ Кесаріи. Трудъ его извѣстенъ подъ названіемъ: *екзаплы*. Онъ все изданіе свое раздѣлилъ на столпцы: въ первый вписывалъ текстъ еврейскій, во второй, третій и четвертый — переводы Акилы, Симмаха и Θεодотіона, въ пятый — переводъ LXX толковниковъ, и т. д., и, сличивъ эти переводы, писалъ наконецъ свой текстъ. — *Лукіанъ*, пресвитеръ антиохійскій и мученикъ († 311 г.), просмотрѣлъ и исправилъ всю библию ветхаго и но-

ваго завѣта, и написалъ ее въ трехъ столпцахъ, въ которыхъ помѣстилъ тексты еврейскій, сирскій и греческій. — Между *толкователями* св. писанія болѣе видное мѣсто занимаютъ: св. *Ефремъ Сиринъ* († 372 г.): онъ занимался большею частію изъясненіемъ ветхозавѣтныхъ книгъ, и, при изъясненіи, указывалъ сперва на буквальный, потомъ на таинственный смыслъ; св. *Іоаннъ Златоустъ* († 407 г.): онъ каждую бесѣду обыкновенно дѣлилъ на двѣ части: въ одной изъяснялъ текстъ, въ другой давалъ нравственные наставленія; блаж. *Іеронимъ* († 419 г.): онъ при изъясненіи св. писанія сличалъ различные переводы и пользовался географическими и историческими изслѣдованіями; св. *Кириллъ, архіеп. александрійскій* († 444 г.), и св. *Теодоритъ, еп. кирскій* († 457 г.): лучший трудъ его толкованія на посланія св. ап. Павла и псалтирь.

б) Символы вѣры.

Символы вѣры въ высшей степени необходимы какъ для каждаго члена Церкви, такъ и для каждаго пастыря, и потому еще въ первые вѣка христіанства, до составленія символа никейско-цареградскаго, ихъ было не мало; напр. *римскій*, извѣстный подъ именемъ *апостольскаго*, *аквилейскій*, помѣщенный въ постановленіяхъ апостольскихъ, *іерусалимскій*, помѣщенный въ огласительныхъ бесѣдахъ св. Кирилла іерусалимскаго, *антиохійскій*, *неокесарійскій*. Всѣ они сходны одинъ съ другимъ, равно какъ и съ никейскимъ, съ небольшими отличіями, сходны по содержанію, по порядку членовъ, сходны даже въ самыхъ выраженіяхъ. Между ними болѣе извѣстны *римскій* и *неокесарійскій*. *Римскому* символу

римскіе католики усвояютъ названіе *апостольскаго* въ томъ смыслѣ, будто сами Апостолы его составили и предложили всей Церкви для общаго употребленія, какъ образецъ вѣры. Было у нихъ даже такое мнѣніе, что этотъ символъ состоитъ изъ 12 членовъ потому именно, что въ составленіи его принимали участіе 12 Апостоловъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ символъ — одинъ изъ древнѣйшихъ, но что онъ составленъ самими Апостолами для всей Церкви, — объ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго намека въ св. писаніи. *Неокесарійскій* символъ составленъ былъ по особенному откровенію свыше св. *Григорію, еп. неокесарійскому* († 270 г.). Однажды ночью Григорій, послѣ долгой колѣнопреклоненной молитвы, увидѣлъ предъ собою величественнаго старца, окруженнаго необычайнымъ свѣтомъ. Изумленный Григорій спросилъ: кто онъ, и что значитъ его явленіе? Старецъ отвѣчалъ: «я явился къ тебѣ по повелѣнію Божію для того, чтобъ научить тебя вѣрѣ», и потомъ указалъ ему на противоположную сторону, гдѣ Григорій увидѣлъ жену несказанной красоты. Этотъ дивный старецъ былъ св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ; эта дивная жена была пречистая Матерь Божія. Она велѣла Іоанну изложить для Григорія ученіе вѣры въ краткихъ и точныхъ словахъ. Богословъ исполнилъ Ея приказаніе. Григорій не проронилъ ни одного слова апостольскаго, и, когда видѣніе окончилось, изложилъ на бумагѣ то, что слышалъ отъ Апостола. Таково происхожденіе символа неокесарійскаго.

в) Писанія отеческія и писатели.

Отечественная письменность первоначально выражалась въ *посланіяхъ*, потомъ въ *апологіяхъ* и затѣмъ

уже въ другихъ формахъ, напр. въ формахъ *беспѣдъ, трактатовъ, проповѣдей* и т. п.

Посланія.

Посланія писали *мужи апостольскіе*, т. е. ближайшіе ученики и преемники Апостоловъ, жившіе до второй половины II вѣка. Изъ нихъ болѣе замѣчательны *Климентъ*, еп. римскій, *Варнава*, *Игнатій Богоносецъ*, еп. антиохійскій, и *Поликарпъ*, еп. смирскій.

Св. Климентъ, еп. римскій (жизнь его см. стр. 28) написалъ *четыре посланія*, именно *два къ Коринтянамъ* и *два о дѣвствѣ*. Первое посланіе (около 97 г.) написано по случаю различныхъ безпорядковъ въ коринтской церкви. Изобразивъ прежнія добрыя качества коринтянъ, св. отецъ изображаетъ потомъ ихъ развращеніе, вражду, зависть, своеволие, и съ нѣжною любовію христіанскаго пастыря умоляетъ ихъ исправиться. Во второмъ убѣждаетъ христіанъ благодарить Бога не словами только, но и дѣлами. Главный предметъ третьяго и четвертаго посланія — дѣвство.

Св. Варнава, одинъ изъ 70 Апостоловъ, былъ левитъ изъ о. Кипра. Онъ вмѣстѣ съ ап. Павломъ учился у знаменитаго Гамалиила, потомъ вмѣстѣ съ Павломъ проповѣдывалъ въ Антиохіи (43—44 г.), потомъ участвовалъ съ нимъ въ первомъ путешествіи (Дѣян. XIII и XIV) и присутствовалъ на іерусалимскомъ Соборѣ. Въ кипрской столицѣ, Саламинѣ, онъ окончилъ дни свои мученическою смертію: іудеи побили его камнями (76 г.); а христіане погребли его съ честію, положивъ съ нимъ въ гробъ, по его завѣщанію, евангеліе отъ Маттея. *Св. Вар-*

нава оставилъ *одно* назидательное *посланіе*: въ первой части (I—XVII главы) излагаются мысли о вѣрѣ, во второй (XVIII—XXI гл.) правила жизни. Посланіе это имѣетъ близкое сходство съ посланіемъ ап. Павла къ евреямъ.

Св. Игнатій Богоносецъ, еп. антиохійскій (жизнь его см. на стр. 29) написалъ *7 посланій*¹, которыя направлены болѣею частію *противъ иудействующихъ и докетовъ*. *Иудействующие* почитали христіанство только дополненіемъ къ иудейству; а *докеты*, не признавая въ Иисусѣ Христѣ ничего человѣческаго, отвергали Его воплощеніе, страданіе, смерть и воскресеніе. Въ этихъ посланіяхъ св. отецъ, убѣждая христіанъ избѣгать ересей и хранить единство вѣры, излагаетъ здравое ученіе о св. писаніи, о св. Троицѣ, объ Иисусѣ Христѣ, объ евхаристіи, объ единствѣ Церкви и церковной іерархіи, о вѣрѣ и любви, о молитвѣ, о дѣвствѣ и супружествѣ.

Св. Поликарпъ, еп. смирскій (жизнь его см. на стр. 31) написалъ много посланій; но до насъ дошло только одно — *посланіе къ филиппійцамъ*. Здѣсь онъ преподаетъ рядъ христіанскихъ наставленій пресвитерамъ, діаконамъ, юношамъ, дѣвамъ, супругамъ, вдовицамъ и пр.

Апологии.

Апологиями называются защитительныя рѣчи христіанъ противъ клеветъ и гоненій язычниковъ. Онѣ были двоякаго рода: однѣ писались съ цѣлію *оградить христіанъ* отъ гоненій; другія — съ цѣлію *оградить христіанскую вѣру* отъ различныхъ порицаній

¹ Къ ефесянамъ, магнезіянамъ, траллійцамъ, римлянамъ, ефесельцамъ, емиринцамъ и къ св. Поликарпу, еп. смирскому.

и доказать ея превосходство предъ всѣми другими въ роученіями. Съ первою цѣлю писали апологіи *Кодратъ*, еп. аѳинскій, *Аѳинагоръ* философъ, св. *Иустинъ* мученикъ, *Мелитонъ*, еп. сардійскій, и нѣкоторые другіе. Со второю цѣлю писали *Тертуллианъ*, пресвитеръ карфагенскій, св. *Киприанъ*, еп. карфагенскій, *Климентъ* александрійскій, *Оригенъ* и другіе.

Изъ упомянутыхъ *апологетовъ* болѣе извѣстны: св. *Иустинъ*, *Аѳинагоръ*, *Тертуллианъ*, *Климентъ александрійскій* и *Оригенъ*.

Св. *Иустинъ* (жизнь его см. на стр. 30) написалъ *два апологіи*. Первую апологію онъ представилъ императору *Антонину Пію*. Въ ней (68 главъ) онъ проситъ Антонина внимательнѣе рассмотреть, въ чемъ обвиняютъ христіанъ, и не осуждать ихъ за одно только имя — *христіанинъ*. Затѣмъ, показавъ неосновательность причинъ, по которымъ язычники гнали христіанъ, онъ представляетъ прекрасныя черты христіанской нравственности и описываетъ богослуженіе христіанъ, и въ особенности совершеніе таинствъ крещенія и причащенія. Вторую апологію (15 главъ) онъ представилъ *римскому сенату* по поводу незаконной казни трехъ христіанъ въ Римѣ. Въ ней онъ рѣшаетъ вопросъ, почему Богъ попускаетъ благочестивымъ терпѣть гоненія и бѣдствія на землѣ. Кромѣ апологій св. *Иустинъ* написалъ еще *Разговоръ съ Трифономъ іудеяниномъ*. Здѣсь онъ, между прочимъ, описываетъ свое обращеніе въ христіанскую вѣру.

Аѳинагоръ, аѳинскій философъ, ученикъ Пантена, начальника александрійскаго училища, написалъ и представилъ апологію *Марку Аврелію* и сыну его *Коммоду*. По содержанію она сходна съ апологіею,

Иустина. Кромѣ апологіи онъ написалъ еще *Трактатъ о воскресеніи мертвыхъ*.

Квинтъ Септимій Флоръ Тертуллианъ родился въ Карфагенѣ. Отецъ его, язычникъ, былъ военачальникъ. Получивъ высокое образованіе, Тертуллианъ былъ учителемъ краснорѣчія и, при всей учености и блестящихъ дарованіяхъ, велъ въ молодости жизнь далеко не безукоризненную. Но вскорѣ по обращеніи въ христіанство онъ сдѣлался строгимъ аскетомъ и рукоположенъ былъ въ пресвитера карфагенскаго. Изъ апологетическихъ его сочиненій извѣстны 1) *апологія христіанъ противъ язычниковъ* и 2) *книжка Скапулы*. Въ *апологіи* онъ, подобно Иустину, опровергаетъ клеветы язычниковъ на христіанъ. — *Скапула* былъ жестокой для христіанъ намѣстникъ Африки. Тертуллианъ предостерегаетъ его, чтобы онъ жестокостію и несправедливостями не навлекъ на себя гнѣва Божія, и описываетъ добрыя нравы христіанъ.

Климентъ, пресвитеръ александрійскій († 220 г.), былъ одинъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени. Изучивъ всѣ роды знанія, всѣ системы философскія, онъ, по принятіи крещенія уже въ зрѣломъ возрастѣ, тщательно изучилъ и св. писаніе подъ руководствомъ знаменитаго наставника александрійскаго училища, Пантена, и для приобрѣтенія большихъ свѣдѣній путешествовалъ по Греціи, Итали и Палестинѣ. Сочиненія его: 1) *Протрептикъ* или увѣщаніе язычникамъ, 2) *Педагогъ* и 3) *Строматы*. Въ *Протрептикѣ* онъ показываетъ пустоту языческихъ вѣрованій и недостатки философскихъ системъ. Въ *Педагогѣ* — излагаетъ нравственныя обязанности христіанина. Въ *Строматахъ* даетъ наставленія въ христіанскомъ вѣроученіи.

Оригенъ родился въ Александріи. Отецъ его, Леонидъ, учитель александрійскаго училища, былъ образованный и благочестивый христіанинъ, запечатлѣвшій въру свою кровію въ гоненіе Септимія Севера. Изъ семи сыновей его старшій былъ Оригенъ. Послѣ домашняго воспитанія, онъ поступилъ въ александрійское училище, и тамъ учился подъ ближайшимъ руководствомъ и наблюденіемъ Климента александрійскаго. Тутъ посѣтило его сердечное горе: отецъ его, Леонидъ, взятъ былъ язычниками и заключенъ въ темницу. Оригенъ хотѣлъ самъ бѣжать туда, чтобъ раздѣлить съ отцомъ страданія и смерть; но мать скрыла отъ него его одежду, и тѣмъ удержала его дома. Тогда Оригенъ написалъ отцу письмо съ самымъ трогательнымъ увѣщаніемъ къ мученичеству.

Послѣ мученической кончины Леонида, жена его и дѣти призрѣны были Церковію, а Оригенъ сталъ давать уроки въ александрійскомъ училищѣ. Димитрій, тогдашній епископъ александрійскій, слыша о необычайныхъ дарованіяхъ и успѣхахъ молодого Оригена, предложилъ ему въ управленіе александрійское училище. Оригенъ согласился и, управляя училищемъ, въ то же время преподавалъ тамъ словесность, философію, геометрію и физику, а большую часть ночи посвящалъ на изученіе св. писанія. Впрочемъ любовь епископа Димитрія къ Оригену была непродолжительна. Сначала Димитрій былъ недоволенъ тѣмъ, что Оригенъ, будучи міряниномъ, по приглашенію епископовъ іерусалимскаго и кесарійскаго, объяснялъ св. писаніе народу въ церкви, а потомъ еще болѣе былъ недоволенъ тѣмъ, что Оригенъ тамъ (въ Кесаріи) посвященъ былъ въ санъ пресвитера. Вслѣдствіе этихъ неудовольствій Оригенъ дол-

женъ былъ навсегда проститься съ Александріею и переселиться въ Кесарію, гдѣ продолжалъ заниматься науками и изученіемъ св. писанія. Въ гоненіе Декиа онъ заключенъ былъ за вѣру Христову въ темницу, откуда вышелъ съ сокрушенными членами, и, изнуренный страданіями, умеръ (258 г.) 69 лѣтъ отъ роду въ городѣ Тирѣ.

Ученые труды Оригена были изумительны: онъ написалъ до 6,000 сочиненій. Семь писцовъ едва успѣвали писать подъ его диктовку, и столько же лицъ переписывали на бѣло его труды. Отцы Церкви вообще съ уваженіемъ относились къ его трудамъ; но въ нѣкоторыхъ изъ его сочиненій они нашли ложныя мысли. Къ такимъ мыслямъ относятся мысли его о тѣлахъ падшихъ духовъ, о ихъ способности къ возвращенію въ первобытное, блаженное состояніе, о невѣчности мученій грѣшниковъ, о предсуществованіи душъ, и проч.—Изъ *апологетическихъ* его сочиненій извѣстны восемь книгъ противъ Цельса подъ заглавіемъ: *истинное ученіе*, — сочиненіе, занимающее первое мѣсто въ ряду ученыхъ произведеній древней апологетической литературы. Кромѣ того очень замѣчательны его труды: 1) *о началахъ* — первый опытъ систематическаго изложенія ученія вѣры; 2) *толкованіе на библію*, гдѣ преобладаетъ аллегорическій методъ изъясненій и 3) *сравненіе библейскаго ветхозавѣтнаго текста* съ древними и новыми переводами (екзаплы).

Послѣ *мужей апостольскихъ* и *Апологетовъ* въ исторіи христіанской литературы слѣдуютъ

Св. отцы и учителя Церкви.

Св. отцы и учителя Церкви раскрыли въ своихъ твореніяхъ со всею полнотою и основательностію

православное учение вѣры, и особенно съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ оно было искажаемо *еретиками*. Обширная ихъ дѣятельность начинается съ IV вѣка, когда христіанская вѣра сдѣлалась господствующею, и когда съ другой стороны съ каждымъ вѣкомъ стали появляться среди христіанъ новыя и новыя ереси. Изъ отцовъ и учителей Церкви болѣе извѣстны на *востоцкѣ*: *Аѳанасій великій, Кириллъ іерусалимскій, Василій великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и Іоаннъ Дамаскинъ*; а на *западѣ*: *Амвросій медиоланскій, Іеронимъ, Августинъ, Григорій двоесловъ*.

Отцы и учителя Церкви восточные.

Св. *Аѳанасій великій, архіепископъ александрійскій*, въ дѣтствѣ былъ воспитанъ св. Александромъ, архіеп. александрійскимъ. Въ санѣ діакона (съ 312 г.) онъ вмѣстѣ съ своимъ архипастыремъ былъ на первомъ вселенскомъ Соборѣ, и здѣсь могучимъ словомъ своимъ сильнѣе всѣхъ поражаеъ аріанъ, которые за то не переставали мстить ему до самой его кончины. Вступивъ на александрійскую кафедру (326 г.), онъ сколько пользовался любовію и уваженіемъ православныхъ за свою высокую ученость, святость жизни и твердость духа, столько же терпѣлъ отъ ненависти и злобы аріанъ, терпѣлъ непрерывно при четырехъ императорахъ — *Константинъ великомъ, Констанцій, Юліанъ и Валентъ*.

Константина осадили аріане разными клеветами на Аѳанасія, которые впрочемъ не трудно ему было опровергнуть. Такъ, они жаловались, будто 1) Аѳанасій беретъ съ александрійцевъ незаконныя подати въ свою пользу; 2) грозить остановить подвозъ хлѣ-

ба изъ Египта въ Константинополь; 3) у одного мелеціанскаго епископа Арсенія отрубилъ правую руку и, высушивъ ее, употреблялъ для волхвованія; 4) священникъ его Макарій, вошедши въ церковь, гдѣ служилъ Исхирасъ, выгналъ его изъ церкви, вылилъ св. кровь изъ чаши, чашу разбилъ, престолъ сбросилъ съ мѣста, богослужебныя книги сжегъ, и такъ злодѣйствовалъ по приказанію своего владыки. Первыя двѣ клеветы Аѳанасій опровергъ лично предъ государемъ. Послѣднія двѣ опровергнуты были на соборахъ. По дѣлу о мнимомъ убійствѣ Арсенія былъ соборъ въ Тирѣ. Предъ этимъ временемъ Арсеній, скрытый гдѣ-то аріанами, прибылъ къ Аѳанасію. Аѳанасій, приглашенный на Соборъ, взялъ съ собою и Арсенія, покрывъ его мантиею съ головы до ногъ. Когда на соборѣ открыли ящикъ, и, указавъ въ немъ на чью-то изсушенную руку, стали уличать Аѳанасія въ отсѣченіи ея, — Аѳанасій спросилъ: знаетъ ли кто изъ присутствующихъ Арсенія? И получивъ отъ многихъ утвердительный отвѣтъ, онъ открылъ лицо Арсенія, и спросилъ: это ли тотъ Арсеній, мною убитый, у котораго, какъ говорятъ, я отсѣкъ руку для волхвованій?... Послышался опять утвердительный отвѣтъ. Тогда Аѳанасій, снявъ съ него мантию, показалъ обѣ руки его, и спокойно сказалъ: «вотъ обѣ руки, которыя Господь далъ ему; а гдѣ была третья, — пусть укажутъ мои обвинители». Аріане въ пылу гнѣва бросились на Аѳанасія и хотѣли задуть его; но онъ спасенъ былъ царскимъ сановникомъ. — По дѣлу о безчинствѣ Макарія наряжено было слѣдствіе, по которому, вопреки желанію аріанъ, оказалось, что все это была самая гнусная клевета, и что Исхирасъ вовсе не былъ и священникомъ.

Такъ Аѳанасій всею былъ правъ; но Константинъ, чтобы успокоить волненіе арианъ, велѣлъ (336 г.) ему жить въ галльскомъ городѣ Трирѣ, но никѣмъ до времени не замѣщать александрійской кathedры. Тамъ провелъ св. Аѳанасій два года.

При *Констанціи* св. Аѳанасій былъ возвращенъ на свою кathedру, но какъ будто для того только, чтобы снова терпѣть клеветы и ссылки по навѣтамъ отъ арианъ; потому что едва только онъ возвратился, — какъ ариане на своемъ соборѣ рѣшили, что онъ не имѣлъ права занять кathedру, такъ какъ уже низложенъ былъ Соборомъ, и вмѣсто него рукоположили для Александріи новаго епископа, арианина. Не смотря на настойчивую защиту православныхъ александрійцевъ, Аѳанасій тайно оставилъ городъ и отправился на западъ, гдѣ нашелъ для себя сильныхъ защитниковъ въ лицѣ императора Константа и папы Юлія. Константъ грозилъ брату войною, если онъ не возвратитъ Аѳанасія въ Александрію, и Констанцій возвратилъ, — только не надолго: когда Константъ былъ убитъ (350 г.) въ Галліи, — ариане на соборахъ въ Арль (353 г.) и Миланѣ (355 г.) опять порѣшили изгнать святителя изъ Александріи, — и вотъ когда св. Аѳанасій совершалъ всеобщее бдѣніе, — вдругъ до 3,000 вооруженныхъ воиновъ ворвались въ храмъ. Аѳанасій спокойно продолжалъ священнослуженіе, и потомъ, когда уже народъ разошелся, онъ вышелъ изъ храма съ священнослужителями, такъ что воины не могли схватить его, и нѣсколько времени скрывался въ городѣ, а потомъ въ пустынь въ продолженіе 6 лѣтъ. Во все это время онъ зорко слѣдилъ за дѣлами Церкви и на всѣ возникавшіе вопросы письменно отзывался изъ пустыни.

При *Юлианѣ* онъ возвращенъ былъ на свою кathedру, но опять по приказанію того же Юліана, скоро долженъ былъ оставить ее (362 г.). Александрійцы плакали, разставаясь съ своимъ архипастыремъ; а онъ говорилъ имъ въ утѣшеніе: «не плачьте: это — небольшое облачко, оно пройдетъ скоро», — и, сѣвъ на ладью, поплылъ по Нилу къ Оивайдѣ. Воины, которымъ велѣно было умертвить его, погнались за нимъ и когда уже были близко къ нему, — онъ велѣлъ перемѣнить направленіе и плыть на встрѣчу врагамъ. Воины не узнали его и спросили: «далеко ли Аѳанасій?» и получивъ отвѣтъ: нагоните скоро, если поспѣшите, — продолжали плыть впередъ, а Аѳанасій вернулся назадъ и тайно жилъ среди подвижниковъ Египта до воцаренія Іовіана. Іовіанъ вызвалъ его въ Александрію, но при императорѣ *Валентѣ* онъ снова долженъ былъ ее оставить и скрывался въ погребальной пещерѣ своихъ родителей. Наконецъ александрійцы осадили императора неотступными просьбами, — и святитель навсегда уже возвратился на свою кathedру. Итакъ въ теченіе 46-лѣтняго святительства св. Аѳанасій постоянно терпѣлъ клеветы и изгнанія. Онъ скончался (373 г.), имѣя отъ роду около 80 лѣтъ. Память его — 18 января.

Св. Аѳанасій написалъ очень много сочиненій, направленныхъ большею частію противъ арианства. Болѣе замѣчательныя въ этомъ родѣ *четыре слова противъ арианъ*. Въ нихъ онъ разрушаетъ всѣ диалектическія тонкости арианъ и преслѣдуетъ ихъ шагъ за шагомъ. Въ *пасхальномъ письмѣ* онъ перечисляетъ всѣ каноническія и не каноническія книги ветхаго и новаго завѣта.

Св. *Кириллъ*, архіепископъ *іерусалимскій*, родился

и получилъ воспитаніе въ Іерусалимѣ. Въ санѣ священническомъ онъ три года (347—350) говорилъ поученія готовившимся къ крещенію и къ новокрещеннымъ. Въ санѣ архіепископскомъ онъ, по навѣтамъ арианъ, нѣсколько разъ былъ изгоняемъ изъ Іерусалима. Въ его время въ Іерусалимѣ было два чудесныхъ явленія: одно—крестное знаменіе на небѣ, простиравшееся отъ Голгофы до Елеона, о чемъ онъ тогдаже писалъ Констанцію; другое—необычайное разрушеніе попытки Юліана возстановить храмъ іерусалимскій. Св. Кириллъ скончался въ 386 г. Память его 18 марта.

Онъ оставилъ послѣ себя 23 *оглашеній*. Изъ нихъ въ 18 оглашеніяхъ для готовящихся къ крещенію онъ объясняетъ символъ вѣры по членамъ, и при этомъ иногда опровергаетъ несправедливыя мнѣнія еретиковъ, напр. арианъ; тутъ же перечисляетъ каноническія книги ветхаго и новаго завѣта. Въ остальныхъ (5) поученіяхъ для новокрещенныхъ онъ объясняетъ священные обряды.

Св. *Василій великій*, архіепископъ Кесаріи каппадокійской, родился въ Кесаріи. Отецъ его, *Василій*, былъ адвокатомъ и учителемъ; мать его была благочестивая *Емилія*. Первые лѣта дѣтства *Василій* провелъ у бабки своей, св. *Макрины*. Отъ ней же онъ получилъ и первое воспитаніе, которое потомъ продолжали сестра его, св. *Макрина*, и отецъ его *Василій*, а окончили въ Аѳинахъ знаменитые тамошніе учителя. По окончаніи ученія въ Аѳинахъ, *Василій* возвратился на родину, гдѣ принялъ св. крещеніе и степень чтеца, и затѣмъ отправился изучать иноческую жизнь у пустынниковъ Сиріи, Месопотаміи, Палестины и Египта. Жизнь пустынная

такъ ему понравилась, что онъ рѣшился самъ быть пустынникомъ, и для этого избралъ себѣ уединенное мѣсто около Неокесаріи, близъ рѣки *Ириса*, не далеко отъ того мѣста, гдѣ подвизались его мать и сестра съ другими дѣвственницами. Тутъ возникла обитель, гдѣ съ *Василіемъ* подвизался и другъ его съ юности св. *Григорій*, впоследствии архіепископъ константинопольскій. Когда же, во дни *Валента*, арианство проникло и въ Кесарію,—тамошній архіепископъ *Евсевій* вызвалъ его изъ пустыни и въ помощь себѣ рукоположилъ (364 г.) въ пресвитера. Въ этомъ санѣ св. *Василій* дѣятельно помогалъ *Евсевію*, проповѣдывалъ каждый день, иногда даже по два раза въ день, устраивалъ въ Кесаріи и ея окрестностяхъ больницы, пріюты, страннопріимные дома.

По смерти *Евсевія* (371 г.) онъ занялъ кесарійскую кафедру и все почти время архипастырскаго служенія провелъ въ борьбѣ съ аріанами.—*Валентъ* хотѣлъ склонить его къ арианству и предварительно приказалъ сановнику своему *Модесту* расположить его въ пользу арианъ. Послѣ многихъ ласкъ и убѣжденій, *Модестъ* началъ грозить ему и изгнаніемъ, и лишеніемъ имущества и смертію. *Василій* на всѣ его угрозы отвѣчалъ съ удивительнымъ хладнокровіемъ: «грози мнѣ чѣмъ нибудь другимъ; а эти угрозы твои для меня совсѣмъ не страшны. Ты грозишь мнѣ изгнаніемъ... Не боюсь: вся земля—земля Божія; а я вездѣ—пришлецъ и странникъ. Ты грозишь отнятіемъ имущества... Но эта угроза не страшна для того, кто не имѣетъ ничего, кромѣ власницы, да нѣсколькихъ книгъ. А смерть? О, она—для меня благодѣяніе: она соединитъ меня съ Богомъ, для Котораго я живу и тружусь, и соединенія съ Которымъ

жажду)... Такая твердость изумила Модеста. Сомной, сказалъ онъ, еще никто такъ смѣло не говорилъ. На это святитель замѣтилъ: «можетъ быть, тебѣ не случалось говорить съ епископами; но если бы случилось, — то, повѣрь мнѣ, ты тоже бы отъ нихъ услышалъ, что и отъ меня». Послѣ нѣкотораго раздумья Модестъ началъ выставлять на видъ Василию тѣ выгоды, которыя паства его могла бы получить, если бы пастырь ея былъ въ общеніи съ государемъ, и убѣдительно просилъ его сдѣлать хоть малѣйшую уступку Валенту, просилъ по крайней мѣрѣ исключить изъ никейскаго символа вѣры хоть слово, одно только слово: *единосущный*. Василий выражалъ сердечное желаніе видѣть государя въ общеніи съ православною Церковію, но не соглашался ни одной іоты измѣнить въ символѣ вѣры. «Подумай до завтра», — было послѣднимъ словомъ Модеста. «Какое я сегодня, таковъ буду и завтра», — было послѣднимъ словомъ Василия.

Между тѣмъ и самъ Валентъ прибылъ въ Кесарію и, услышавъ отъ Модеста бесѣду его съ Василиемъ, удивился твердости характера святителя. Присутствуя при богослуженіи, которое совершалъ самъ Василий, онъ пораженъ былъ торжественностію и величіемъ его служенія, бесѣдовалъ съ нимъ и, казалось, во всемъ съ нимъ согласился; но не надолго: по неотступной просьбѣ аріанъ, онъ опять сдѣлался врагомъ св. Василия и приказалъ послать его въ заточеніе. Василий готовъ былъ отправиться въ ссылку, но въ это время сынъ царскій Галатій сдѣлался боленъ. Валентъ, по убѣжденію своей супруги, видѣлъ въ этомъ семейномъ несчастіи Божию кару за несправедливое преслѣдованіе Василия, и по-

тому не только отмѣнилъ свой приговоръ, но и просилъ святителя помолиться о больномъ сынѣ. Святитель обѣщалъ ему выздоровленіе сына, если только сынъ крещенъ будетъ въ православной вѣрѣ. Валентъ обѣщалъ, но когда сынъ выздоровѣлъ, — нарушилъ свой обѣтъ, — и сынъ опять занемогъ и умеръ. Разгнѣванный Валентъ опять рѣшился послать святителя въ ссылку, но когда началъ подписывать приговоръ, — трость въ рукѣ его три раза преломлялась, и онъ оставилъ святителя въ покоѣ. Св. Василий скончался въ 379 г. Память его 1 января.

Св. Василий былъ *проповѣдникъ, догматико-полемикъ, толкователь* св. писанія. Какъ *проповѣдникъ*, онъ оставилъ 25 бесѣдъ, о достоинствѣ которыхъ патріархъ Фотій выразился такъ: «кто хочетъ быть отличнымъ ораторомъ, тому не нуженъ ни Димосеенъ, ни Платонъ, если только онъ возьметъ себѣ за образецъ слова Василия». — Какъ *догматико-полемикъ*, онъ оставилъ *три книги противъ Евномія* и *книгу о Св. Духѣ*. Въ трехъ книгахъ онъ разбираетъ и опровергаетъ сочиненіе Евномія, мыслившаго подобно Арію, извѣстное подъ именемъ апологіи, опровергаетъ спокойно, безъ запальчивости, возвышеннымъ и благороднымъ тономъ. Изъ *толковательныхъ трудовъ* св. Василия особенно извѣстны его *девять бесѣдъ на шестодневъ*, гдѣ высказано много глубокихъ философскихъ и физическихъ изслѣдованій природы. Кромѣ того каждому извѣстна *литургія св. Василия*.

Св. Григорій Богословъ, архіепископъ константинопольскій, родился въ мѣстечкѣ Аріанзѣ, близъ г. Назіанза (въ Каппадокіи). Отецъ его, Григорій, въ молодости былъ язычникъ, но въ послѣдствіи обра-

щенъ въ христіанство женою своею, св. Нонною, и былъ епископомъ города Назіанза. Послѣ домашняго воспитанія, Григорій учился въ различныхъ училищахъ и со славою окончилъ ученіе въ Аѳинахъ вмѣстѣ съ искреннимъ другомъ своимъ св. Василиемъ, архіеп. кесарійскимъ. По окончаніи ученія, онъ нѣсколько времени проходилъ въ Аѳинахъ должность учителя краснорѣчія; потомъ возвратился на родину, принялъ святое крещеніе и управлялъ имѣніемъ престарѣлыхъ родителей своихъ, пока Василій не вызвалъ его въ пустыню; но тутъ онъ оставался не долго: отецъ его вызвалъ изъ пустыни въ Назіанзъ и рукоположилъ его въ пресвитера. Въ этомъ санѣ онъ помогалъ своему отцу въ управленіи епархіею, а вскорѣ за тѣмъ противъ желанія рукоположенъ былъ св. Василиемъ въ епископа *сасимскаго*; но когда онъ прибылъ въ Сасимъ, тамъ уже засталъ другаго епископа, посвященнаго Анеимомъ, еп. тіанскимъ, — и Григорій удалился тогда въ Селевкию, въ монастырь св. Феклы.

По смерти Валента православные константинопольцы просили Григорія прибыть въ Константинополь, и тамъ взять на свое попеченіе малочисленную православную паству. Григорій явился въ Константинополь. Тутъ всѣ церкви принадлежали уже аріанамъ, и Григорій вынужденъ былъ остановиться въ одномъ домѣ своихъ родственниковъ, гдѣ вскорѣ устроена была церковь, и тутъ то святитель началъ совершать богослуженіе и проповѣдывать. Церковь эту онъ назвалъ *Анастасіею*, что значитъ *воскресеніе*, въ надеждѣ, что тутъ *воскреснетъ православіе*. Здѣсь-то изрекъ онъ свои знаменитыя *пять словъ о Богѣ Словѣ*, направленные противъ аріанъ,

за которыя онъ навсегда былъ названъ *Богословомъ*. Число слушателей и число обратившихся изъ аріанства въ православіе увеличивалось съ каждымъ днемъ. Это сколько радовало *Богослова* и православныхъ, столько раздражало еретиковъ. Они осыпали его насмѣшками и ругательствами, и два раза пытались даже лишить его жизни. Такъ въ ночь на пасху, когда Григорій совершалъ въ церкви крещеніе оглашенныхъ, — они ворвались туда съ камнями и палками, и нанесли много ранъ ему и бывшимъ тутъ православнымъ, а на другой день повлекли его на судъ, какъ злодѣя, обвиняя въ какомъ-то вымышленномъ преступленіи. Но невинный невиннымъ вышелъ изъ суда. Въ другой разъ, когда Григорій, больной, бесѣдовалъ дома съ друзьями, вошелъ къ нему какой-то юноша, подкупленный аріанами, чтобъ лишить его жизни, и сначала слушалъ святителя, потомъ вдругъ задрожалъ, палъ къ его ногамъ, сознаваясь въ зломъ умыслѣ, и со слезами просилъ себѣ прощенія. Григорій простилъ.

Императоръ Феодосій, по прибытіи въ Константинополь, вполне оцѣнилъ заслуги святителя: онъ велѣлъ аріанскому епископу Демофилу выѣхать изъ города, а Григорію занять его кафедру, и Григорій занялъ, но занималъ ее не долго. Во время засѣданій втораго вселенскаго Собора нѣкоторые епископы, движимые завистію, возбудили споръ о правильности назначенія Григорія на константинопольскую кафедру. Григорій, никогда не искавшій этой высокой кафедры, сказалъ епископамъ: «пастыри церкви Христовой! Стыдно вамъ учить другихъ миру и любви, а самимъ враждовать и спорить между собою. — И если я — причиною вашего волненія, то, какъ проро-

ка Иону, бросьте меня въ море: только пусть утихнетъ между вами буря!» И затѣмъ, оставивъ собраніе, упросилъ Θεодосія уволить его отъ занимаемаго имъ мѣста служенія, и трогательно простился съ паствою.

Оставивъ Константинополь, онъ прежде всего устроилъ дѣла назіанзской церкви, а потомъ остальные лѣта жизни провелъ въ отцовскомъ имѣніи, въ небольшомъ домикѣ: тутъ онъ молился, тутъ писалъ свои сочиненія, тутъ и скончался (389 г.). Память его—25 января.

Сочиненія св. Григорія—*слова, письма и стихотворенія*. Его *слова* и по формѣ и по тону въ полномъ смыслѣ ораторскія слова, въ особенности его *пять словъ о Богѣ Словѣ*. Его *письма* кратки, но полны содержаніемъ и тщательно отдѣланы. Его *стихотворенія* проникнуты глубокимъ чувствомъ.

Св. *Иоаннъ Златоустъ*, архіепископъ константинопольскій, родился въ Антиохіи (347 г.). Отецъ его, Секундъ, командовавшій войсками въ Сиріи, вскорѣ по рожденіи Иоанна умеръ, оставивъ послѣ себя молодую вдову, двадцатилѣтнюю Анеусу. Анеуса не хотѣла вступать во второй бракъ, не смотря на многія, выгодныя для ней, предложенія, и все свое вниманіе сосредоточила на воспитаніи сына своего, Иоанна. Получивъ домашнее воспитаніе, Иоаннъ учился въ антиохійскихъ школахъ, и былъ однимъ изъ лучшихъ и даровитѣйшихъ учениковъ знаменитаго Ливанія, краснорѣчиваго языческаго оратора. По окончаніи образованія, онъ вступилъ въ должность адвоката и, увлеченный молодыми товарищами по службѣ, пристрастился къ театрамъ и участвовалъ во всѣхъ свѣтскихъ удовольствіяхъ. Но эта жизнь ему прискучила, — и онъ оставилъ гражданскую служ-

бу, и крестился (369 г.) у св. Мелетія, еп. антиохійскаго. По принятіи крещенія, онъ хотѣлъ было удалиться въ пустыню; но мать его, Анеуса, и словами и слезами упросила его жить съ нею вмѣстѣ и благословляла его избрать любой путь жизни, когда она умретъ. Иоаннъ остался въ домѣ матери, но жилъ какъ инокъ, и получилъ степень чтеца. По смерти Анеусы, онъ сряду же поспѣшилъ въ одну изъ обителей антиохійскихъ, гдѣ провелъ 4 года, а потомъ удалился въ уединенную пещеру, въ которой провелъ еще 2 года. Труды и бдѣнія строгой подвижнической жизни такъ разстроили его здоровье, что онъ вынужденъ былъ возвратиться въ Антиохію, и здѣсь былъ посвященъ въ діакона, а чрезъ 5 лѣтъ въ священника.

Въ санѣ антиохійскаго священника онъ провелъ 12 лѣтъ. Многоплодно для Антиохіи было пастырское служеніе Иоанна: онъ былъ для ней и *учитель* и *отецъ*. Какъ *учитель*, онъ проповѣдывалъ нѣсколько разъ въ недѣлю, и съ каждымъ днемъ усиливалось его вліяніе на паству. Но сначала проповѣди его были не совсѣмъ понятны для слушателей, такъ что одна женщина, слушая его, воскликнула: «учитель духовный, Иоаннъ *златоустый*. Кладязь ученія твоего слишкомъ глубоко, а вервія ума нашего слишкомъ коротки»... Съ тѣхъ поръ Иоанна стали называть *Златоустымъ*, и онъ началъ проповѣдывать гораздо проще. Его проповѣди часто прерываемы были рукоплесканіями и шумными выраженіями радости. Но Иоаннъ всегда останавливалъ. «Что мнѣ въ вашихъ рукоплесканіяхъ, говаривалъ онъ, исправленіе вашей жизни и обращеніе къ Богу—вотъ похвала для меня!» И эту похвалу онъ исполнилъ заслужилъ: антио-

хійцы рѣже стали посѣщать зрѣлища, а чаще храмы, и въ храмахъ часто рыданіями высказывали раскаяніе въ своей прежней, грѣховной жизни.—Какъ отецъ, Іоаннъ дѣлалъ съ антиохійцами всѣ ихъ радости и скорби, жилъ одною съ ними жизнію, ходатайствовалъ за нихъ въ судахъ, строилъ больницы для больныхъ и пріюты для бѣдныхъ.

Слышалъ объ этихъ доблестяхъ Іоанна императоръ Аркадій, и, по смерти константинопольскаго архіепископа Нектарія, вызвалъ (397 г.) его на упраздненную кафедру.—Какъ мирно шло время для Іоанна въ Антиохіи, такъ бурно было оно для него въ Константинополѣ. Здѣсь (въ Константинополѣ) встрѣтилъ онъ самыхъ сильныхъ себѣ враговъ въ *духовенствѣ*, въ *высшихъ слояхъ гражданскаго общества*, въ *императрицу Евдоксію*, даже во многихъ *епископахъ*. Константинопольское *духовенство* большею частию заражено было страстію къ пріобрѣтеніямъ, роскошью, честолюбіемъ, и, домогаясь покровительства сильныхъ при дворѣ, потворствовало ихъ порокамъ. Іоаннъ старался исправить духовенство не только словомъ, но и примѣромъ: велъ жизнь самую скудную и постническую, не посѣщалъ сановниковъ, и не звалъ ихъ къ себѣ на обѣды, и всѣ доходы свои употреблялъ на дѣла милосердія. Кто изъ духовныхъ не внималъ ни словамъ его, ни образу жизни,—тѣхъ онъ лишалъ мѣста, — и вотъ оттого въ средѣ духовенства появились враги Іоанна. Въ *высшихъ слояхъ общества* рѣзко выдавались страсть къ зрѣлищамъ, роскошь, слѣсъ, тщеславіе, жестокость. Іоаннъ смѣло возсталъ противъ этихъ и подобныхъ пороковъ. Его слова казались оскорбительными для тѣхъ, кто сознавалъ въ себѣ пороки,—и вотъ обра-

зовалась для Іоанна новая враждебная партія. Жена Аркадія, царица *Евдоксія* была женщина крайне сребролюбивая; для своего обогащенія она не гнушалась никакими средствами: дѣлала ложные доносы, забирала чужое имущество. Іоаннъ не разъ ходатайствовалъ предъ нею за терпѣвшихъ обиды. И эти ходатайства, а равно слова его противъ сребролюбцевъ, которыя она часто относала къ себѣ, какъ стрѣлы, поражали ее сердце. Изъ *епископовъ* особенно недоброжелателемъ былъ къ Іоанну честолюбивый и хитрый, но въ тоже время очень вліятельный, *Феофилъ*, еп. александрійскій, на сторону котораго перешли и тѣ епископы Малой Азіи, которыхъ Іоаннъ обличалъ въ злоупотребленіи властію. Одинъ только народъ любилъ Іоанна искренно, сердечно, какъ отца, любилъ безгранично. Въ такой-то средѣ суждено было святительствовать Іоанну! И зато святительство его было цѣпью постоянно наносимыхъ ему обидъ и оскорбленій, и окончилось ссылкой.— Не смотря однако на то, около 6 лѣтъ онъ еще могъ свободно заниматься дѣлами пастырскаго служенія, и въ это время не только самъ проповѣдывалъ, но и посылалъ проповѣдниковъ въ Персію, Финикію, Скиѳію, Тракію. Когда же прибылъ въ Константинополь еп. Феофилъ, и вступилъ съ Евдоксією и другими врагами Іоанна въ переговоры,— съ тѣхъ поръ открыто наступало на него горе за горемъ. Феофилъ въ мѣстечкѣ *Дубъ* (близъ Халкидона) составилъ (403 г.) изъ своихъ единомышленниковъ соборъ, на которомъ было представлено около 30 обвинительныхъ пунктовъ противъ Іоанна. Какъ ни пусты были эти пункты, однако Іоаннъ былъ низложенъ и осужденъ Аркадіемъ на изгнаніе.

Услышавъ этотъ приговоръ, святитель сказалъ народу: «сильныя волны, жестокая буря! Но я не боюсь потопленія: ибо стою на камнѣ»... И, успокоивъ народъ, отправился, по назначенію, въ Виѣнію. Но только что оставилъ Константинополь, — тамъ поднялось страшное волненіе въ народѣ, а ночью сдѣлалось сильное землетрясеніе. Испуганная Евдоксія тотчасъ же написала къ святителю письмо, которымъ просила его возвратиться, увѣряя его, что она нисколько не виновата въ его осужденіи. Народъ съ восторгомъ встрѣтилъ изгнанника. Иоаннъ пожелалъ, чтобъ созванъ былъ соборъ для оправданія его и для утвержденія его на константинопольской кафедрѣ. Соборъ оправдалъ и утвердилъ, — но не надолго.

Мѣсяца чрезъ два послѣ этого утвержденія предъ храмомъ св. Софіи воздвигли серебряную статую императрицы, и по этому случаю на площади происходили пляски, пѣнія и шумныя удовольствія, которыя нарушали порядокъ богослуженія въ церкви. Иоаннъ по этому поводу сказалъ сильную рѣчь. Евдоксія опять оскорбилась, и гнѣвъ ея еще больше усилился, когда ей донесли, что Иоаннъ одну проповѣдь началъ словами: «опять Иродіада бѣснуется, опять пляшетъ, опять требуетъ главы Иоанна». Евдоксія поклялась тогда навсегда изгнать Иоанна, и исполнила клятву. Мѣстомъ заточенія назначенъ былъ *Кукузъ*, дикое мѣстечко въ горахъ Арменіи. По выходѣ Иоанна изъ Константинополя, — тамъ сдѣлался страшный пожаръ. Стали обвинять въ поджогѣ приверженцевъ Иоанна, и многіе изъ нихъ подверглись ссылкѣ, даже смерти. Во время труднаго 70-дневнаго путешествія на мѣсто изгнанія, Иоаннъ вездѣ встрѣчалъ ласку и любовь; но утомленіе отъ пути и су-

ровый климатъ Кукуза крайне разстроили его здоровье. Любовь и глубокое уваженіе окружали святителя въ ссылкѣ. Это беспокоило враговъ его, и они убѣдили Аркадія удалить Иоанна въ Питіусъ Колхидскій (въ нынѣшней Абхазіи). Иоаннъ шелъ три мѣсяца и въ зной и проливной дождь. Изнеможенный до крайности, онъ остановился въ Команяхъ. Тутъ ночью явился ему св. мученикъ Василискъ и сказалъ: «не унывай, братъ Иоаннъ: завтра будемъ вмѣстѣ». Чувствуя приближеніе смерти, Иоаннъ причастился св. таинъ, и съ словами: «слава Богу за все» окончилъ страдальческіе дни свои (407 г.). Память его — 14 сентября. Спустя 30 лѣтъ послѣ его смерти, св. мощи его торжественно перенесены были изъ Команъ въ Константинополь, при Θεодосіи младшемъ. Императоръ выѣхалъ на встрѣчу въ Халкидонъ, и, повергшись на землю, просилъ его, какъ живаго, простить родителей его Аркадія и Евдоксію.

Св. Иоаннъ Златоустъ извѣстенъ, какъ необыкновенный *проповѣдникъ*. Онъ былъ такъ неистощимъ въ мысляхъ, что часто объ одномъ и томъ же предметѣ говорилъ нѣсколько бесѣдъ сряду, и каждый разъ находилъ въ предметѣ новую сторону. Кромѣ проповѣдей, св. Иоаннъ объяснялъ св. писаніе ветхаго и новаго завѣта, и въ этомъ отношеніи онъ на все времена можетъ служить наставникомъ для толковниковъ. Каждая толковательная бесѣда его состоитъ изъ двухъ частей: въ одной онъ изъясняетъ текстъ, въ другой предлагаетъ нравственныя наставленія. Наконецъ онъ оставилъ послѣ себя и много отдѣльныхъ сочиненій; напр. *письма къ Олимпіадъ*; *шесть книгъ о священствѣ*; *бесѣды противъ аномеевъ* и пр. Каждому извѣстна *литургія св. Иоанна Златоуста*.

Св. *Ефремъ Сиринъ* родился въ окрестностяхъ Низибіи отъ бѣдныхъ, но благочестивыхъ родителей; въ молодости пасъ стада и сначала велъ жизнь не безъ преткновеній. Однажды обвинили его напрасно въ покражѣ овецъ и заключили въ тюрьму. Тутъ Ефремъ чуть совсѣмъ было не потерялъ вѣру, думая, что въ мірѣ все—дѣло случая; но во снѣ ночью онъ вразумленъ былъ гласомъ свыше, который велѣлъ ему припомнить всѣ прежніе грѣхи и понять, что онъ, наравнѣ съ другими, терпитъ заключеніе не случайно и не напрасно, а за прежнюю нечистую жизнь. Этотъ сонъ имѣлъ на него рѣшительное вліяніе. Получивъ свободу, онъ удалился въ пустыню и слушалъ наставленія св. Іакова, еп. низибійскаго. Потомъ прибылъ въ Едессу и тутъ занимался то образованіемъ юношества, то проповѣдываніемъ слова Божія язычникамъ. Однажды видѣлъ онъ огненный столпъ и слышалъ голосъ, что этотъ столпъ означаетъ св. Василия великаго, архіеп. кесарійскаго. Онъ отправился въ Кесарію, и тамъ вошелъ въ церковь въ то время, когда св. Василій говорилъ проповѣдь. Послушавъ его, Ефремъ началъ громко кричать: «воистинну великъ Василій, воистинну столпъ церкви Василій, воистинну Духъ Святой говоритъ устами Василия». По окончаніи богослуженія, святитель пригласилъ его къ себѣ, и спросилъ: что значило его восклицаніе въ церкви? Ефремъ отвѣчалъ: когда ты, владыка, проповѣдывалъ, — мнѣ казалось, будто огонь выходилъ изъ твоихъ устъ, а бѣлый голубь, сидѣвшій на правомъ плечѣ твоёмъ, внушалъ тебѣ что-то. — Возвратившись изъ Кесаріи въ Едессу уже въ санѣ діакона, который получилъ отъ св. Василия, остатокъ дней своихъ до самой

смерти (372 г.) онъ провелъ въ уединеніи. Память его—28 января.

Св. Ефремъ оставилъ до *тысячи поученій*, которыя такъ глубоко уважались, что читались не дома только, но и въ храмахъ, и дали ему названіе *сирскаго пророка*. Въ нихъ столько силы и сладости, столько теплоты, любви и сердечнаго сокрушенія, что нельзя читать ихъ безъ глубокаго умиленія. Кромѣ поученій св. Ефремъ писалъ *толкованія* на нѣкоторыя книги св. писанія, гдѣ онъ показываетъ сперва буквальное значеніе, а потомъ таинственный смыслъ текста. Писалъ еще нѣсколько словъ *противъ еретиковъ*, но писалъ не въ видѣ ученыхъ разсужденій, а въ формѣ благочестивыхъ размышленій.

Св. *Іоаннъ Дамаскинъ*, сынъ Сергія, министра при дворѣ дамаскаго калифа, получилъ съ дѣтства всестороннее образованіе отъ калабрійскаго инока Космы, котораго Сергій выкупилъ изъ плѣна. Впослѣдствіи Іоаннъ сдѣлался правителемъ города Дамаска и пользовался полнымъ довѣріемъ калифа. Узнавъ, что Левъ Исаврянинъ возсталъ (726 г.) въ Константинополѣ противъ почитанія св. иконъ, онъ написалъ нѣсколько посланій, въ которыхъ съ силою, отчетливостію и краснорѣчіемъ защищалъ древній догматъ иконопочитанія, и отправилъ ихъ въ Константинополь. Посланія эти имѣли сильное вліяніе на православныхъ. Левъ, чтобъ отмстить ему, приказалъ писцу изучить почеркъ руки Іоанновой, и отъ имени Іоанна написать себѣ (Льву) письмо съ обѣщаніемъ отдать Дамаскъ греческому императору. Приказаніе въ точности исполнено, и подложное письмо отослано было калифу. Калифъ повѣрилъ клеветѣ и велѣлъ отрубить невинному Іоанну правую руку.

Однако отсѣченная рука, чудесною помощію Божіей Матери, срослась съ своимъ составомъ, и Іоаннъ послѣ того написалъ пѣснь: *о Тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь...* и удалился изъ Дамаска въ палестинскую лавру св. Саввы освященнаго. Тутъ онъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ строгомъ послушаніи одному старцу, а потомъ все время проводилъ въ молитвѣ и въ занятіи учеными трудами. Труды эти были очень разнообразны. Такъ, онъ написалъ *изложеніе православной вѣры*, — это — первая богословская система, служившая образцомъ для восточныхъ и западныхъ богослововъ. Написалъ *три слова противъ порицающихъ св. иконы*. Писалъ также противъ несторіанъ, монофизитовъ, моноелитовъ, манихеевъ и противъ магометанъ. Но онъ болѣе всего извѣстенъ, какъ *церковный пѣснописецъ*. Въ этомъ отношеніи онъ неподражаемъ. Служба на св. пасху, каноны на Рождество Христово, Богоявленіе и другіе, числомъ болѣе 30, его осмогласникъ, догматики — лучшее украшеніе церковнаго богослуженія. — Память св. Іоанна — 4 декабря.

Отцы и учителя Церкви западные.

Св. *Амвросій*, архіепископъ *медіоланскій*, родился около 340 г. Отецъ его, префектъ Испаніи и Галліи, былъ язычникъ, но мать — христіанка. Въ младенчествѣ было одно странное съ нимъ событіе, которое родители его приняли за счастливое предзнаменованіе, — именно когда Амвросій заснулъ подъ деревомъ, — вдругъ налетѣлъ на него рой пчелъ. Пчелы садились на лицо его, вползали въ открытый ротъ и выползали, но не дѣлали ему вреда и боли. — Получивъ блестящее образованіе, Амвросій сдѣлался

въ Римѣ адвокатомъ, а потомъ получилъ въ управленіе лигурійскую область, и жилъ въ Миланѣ, столицѣ своего округа. Здѣсь скончался епископъ Авксентій, аріанинъ. Между православными и аріанами возникъ тогда сильный споръ: одни хотѣли видѣть на каѳедрѣ православнаго, другіе аріанскаго епископа. Амвросій, какъ префектъ, явился въ соборный храмъ, гдѣ по этому случаю шли жаркіе споры между православными и аріанами, и когда онъ началъ убѣждать народъ вести дѣло въ мирѣ, вдругъ раздался голосъ, подобный дѣтскому: «Амвросій епископъ!» Всѣ признали этотъ голосъ за указаніе свыше и настоятельно требовали, чтобы Амвросій былъ епископомъ. Амвросій долго отказывался отъ предложенной ему чести: онъ ссылался на то, что онъ еще и не крещенъ, а только оглашенъ, что онъ вовсе не готовился къ этому служенію, а потому и не можетъ быть полезенъ въ этомъ санѣ, что онъ наконецъ и не можетъ дать своего согласія безъ воли императора. Но эти отказы были безуспѣшны, и Амвросій, принявъ св. крещеніе, въ семь дней прошелъ всѣ церковныя степени и былъ посвященъ (374 г.) въ епископа.

Чувствуя въ себѣ неудовлетворительность духовнаго образованія, онъ пользовался наставленіями благочестиваго пресвитера Симплиціана и изучалъ творенія св. отцевъ Церкви. Пастырская дѣятельность его направлена была противъ язычниковъ и преимущественно противъ аріанъ. Императрица Юстина много имъ покровительствовала и даже убѣдила императора потребовать отъ Амвросія для аріанъ одну изъ миланскихъ церквей. Амвросій отвѣчалъ, что онъ не можетъ уступить того, что принадлежитъ Богу. Долго Юстина упорствовала, — наконецъ вынуждена

была уступить Амвросію, и тогда Амвросій написалъ хвалебную пѣснь: *Тебе Бога хвалимъ...*

При всемъ своемъ миролюбивомъ характерѣ и добротѣ сердца, онъ показалъ и необычайную силу воли и характера, когда отлучилъ отъ Церкви Θεодосія В., и заставилъ его принести публичное покаяніе въ несправедливомъ избіеніи ессалоникійцевъ. — Онъ скончался въ 391 г.. Память его 7 декабря.

Св. Амвросій написалъ нѣсколько толкованій на св. писаніе, нѣсколько догматическихъ сочиненій, наприм. 5 книгъ о вѣрѣ, 3 книги о Св. Духѣ, 2 книги о покаяніи, книгу о таинствахъ и проч., — и много сочиненій о христіанской нравственности, между которыми первое мѣсто занимаютъ *3 книги о должностяхъ*. Весьма важны труды его и для устройства богослуженія, — это 1) *лекціонарій*, гдѣ показаны начала и окончанія чтеній изъ Евангелія, Апостола и пророчествъ при богослуженіи въ воскресные и праздничные дни; 2) *чинъ совершенія литургіи* и 3) *антифонарій*, гдѣ положены на ноты гимны составленные св. Амвросіемъ. Изъ нихъ болѣе извѣстенъ: *Тебе Бога хвалимъ...*

Блаженный Иеронимъ Стридонскій родился (330 г.) въ Стридонѣ, небольшомъ городѣ на границахъ Далмаціи и Паноніи. Отецъ его, Евсевій, былъ богатый и благочестивый дворянинъ. Послѣ домашняго воспитанія, Иеронимъ для дальнѣйшаго образованія отправился въ Римъ. Здѣсь, при живомъ, рѣзвомъ и горячемъ характерѣ, онъ какъ быстро успѣвалъ въ наукахъ, такъ быстро же увлекался разбѣяною и порочною жизнію товарищей. Но принявъ крещеніе, совершенно перемѣнился и большую часть жизни провелъ въ путешествіяхъ по разнымъ мѣстамъ, съ

цѣлію изучать науки и монашескую жизнь. Чувствуя сильную борьбу съ плотію, онъ старался подавлять эту борьбу тремя способами, это — постъ, молитва и изученіе языковъ — еврейскаго и халдейскаго: серьезное занятіе этими языками укрощало пылкое его воображеніе. Послѣ борьбы съ плотію настала для него другая борьба, это — пристрастіе къ языческимъ писателямъ: онъ съ жадностію читалъ творенія ихъ, что отнимало у него много времени отъ молитвы и исполненія другихъ христіанскихъ обязанностей... Но угроза свыше остановила въ немъ это увлеченіе, — именно: разъ во время тяжелой болѣзни ему показалось, будто онъ представленъ былъ на судъ Божій, и когда на предложенный ему вопросъ: какого ты вѣроисповѣданія, онъ отвѣчалъ: я христіанинъ, — судья замѣтилъ: нѣтъ, ты Цицеронистъ, а не христіанинъ: гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое. Съ тѣхъ поръ Иеронимъ оставилъ пристрастіе къ языческимъ писателямъ.

Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ Виелеемѣ. Тамъ онъ устроилъ для себя тѣсную келлію, въ которой могла помѣститься съ нимъ только любимая его библіотека; тамъ онъ носилъ бѣдную одежду и соблюдалъ самый строгій постъ. Въ Виелеемѣ же онъ устроилъ на свой счетъ монастырь, и при немъ страннопріимный домъ. Онъ скончался (419 г.) на 89 году своей жизни. Замѣчательнѣйшіе письменные труды его: 1) *латинскій переводъ библіи*, который въ VII вѣкѣ былъ уже въ общемъ употребленіи на западѣ подъ именемъ Вульгаты; 2) *толкованія* на всѣхъ пророковъ, большихъ и малыхъ, и на нѣкоторыя другія книги св. писанія; 3) *историческіе труды*: *книга о знаменіи*

тыхъ мужахъ, гдѣ изложены свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ учителей Церкви первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства. Книга эта написана съ цѣлю обличить клеветы Цельса, Юліана и подобныхъ имъ, будто въ христіанствѣ не было ученыхъ мужей.

Блаженный Августинъ, еп. *иппонійскій*, родился (354 г.) въ нумидійскомъ городѣ Тагастѣ. Отецъ его, Патрицій, былъ язычникъ; но мать, Моника, была христіанка, обратившая ко Христу и мужа своего. Августинъ учился въ г. Мадаврѣ и Каррагенѣ, и здѣсь сколько успѣвалъ въ наукахъ, столько же предавался разврату и даже увлекся ученіемъ манихеевъ. Это крайне огорчало благочестивую Моника: она не осушала глазъ отъ слезъ, безпрестанно получая извѣстія о нравственномъ паденіи сына, и постоянно молила Бога объ его обращеніи. Окончивъ образованіе, Августинъ сталъ преподавать краснорѣчіе сперва въ Каррагенѣ, а потомъ въ Римѣ и Медиоланѣ. Любя отъ души краснорѣчіе, и слыша, что св. Амвросій медиоланскій краснорѣчиво проповѣдуетъ въ церкви, онъ началъ изъ любопытства посѣщать храмъ и слушать Амвросія, — и тутъ истина незамѣтно проникала въ его сердце. Въ немъ закипѣла сильная борьба. Онъ слышалъ въ себѣ голосъ: встань, исправься, — и лѣниво отвѣчалъ на этотъ зовъ: сейчасъ, еще минуту, одну минуту... Такое сильное вліяніе имѣли на него страсти и мірскія привычки! Моника, узнавъ объ этой борьбѣ, еще усерднѣе стала молиться, и въ тоже время слезно просила Амвросія уберечь для Бога сына ея. — Августинъ принялся за чтеніе посланій ап. Павла, и душа его то порывалась къ небу, то опять влеклась къ землѣ. Измученный внутренней борьбою, од-

нажды онъ пошелъ въ садъ и тутъ предался уединенной молитвѣ: когда же, говорилъ онъ самому себѣ, въ какой день послѣдуетъ мое обращеніе? Завтра? Послѣ завтра?.. Почему-жъ не сей часъ?.. Вдругъ послышался ему пѣвучій дѣтскій голосъ, повторившій нѣсколько разъ: возьми, читай, возьми, читай! Августинъ поспѣшилъ домой, открылъ книгу посланій св. Апостоловъ, — и вотъ что первое въ ней встрѣтилось его глазамъ: «не предавайтесь ни пированіямъ, ни пьянству, ни сладострастію, ни распутству, ни ссорамъ, ни зависти, и попеченій о плоти не простирайте до похоти» (Римл. 13, 13. 14). Съ этой минуты съ Августиномъ произошла рѣшительная перемѣна. Онъ крестился (387 г.) и сошелъ навсегда съ кафедръ словесности. Для Моника теперь исполнились слова одного святителя: «быть не можетъ, чтобы сынъ столькихъ слезъ матери могъ погибнуть». Увидя обращеніе сына, она вскорѣ скончалась; а Августинъ, возвратившись на родину, продалъ имѣніе, деньги роздалъ бѣднымъ, и, постригшись въ монашество, три года провелъ въ совершенномъ уединеніи. — За тѣмъ иппонскій епископъ Валерій рукоположилъ (391 г.) его въ пресвитера, и вскорѣ Августинъ сдѣлался его преемникомъ, и въ продолженіе 35 лѣтъ былъ самымъ дѣятельнымъ пастыремъ. Онъ ревностно боролся съ донатистами, манихеями и пелагианами. Когда вандалы осадили Иппонъ, — Августинъ молилъ Бога или избавить городъ отъ враговъ, или его взять изъ этой жизни, — и Господь взялъ его къ себѣ (430 г.).

Блаж. Августинъ былъ *проповѣдникъ*, *толкователь* св. писанія и *апологетъ*. Какъ *проповѣдникъ*, онъ оставилъ послѣ себя много словъ и бесѣдъ, ко-

торыя даютъ ему первое мѣсто между латинскими проповѣдниками. Живость чувства, сжатость мыслей—отличительныя черты его словъ. Какъ *толкователь*, онъ написалъ *христіанскую науку*, — это первый, удачный опытъ священной герменевтики или руководства къ объясненію свящ. писанія, и оставилъ много толкованій на книги ветхаго и новаго завѣта; но въ нихъ замѣтна страсть къ аллегорическимъ изъясненіямъ. Какъ *апологетъ* православной вѣры, онъ написалъ 13 сочиненій противъ *манихеевъ*, столько же и много писемъ противъ *донатистовъ*, и до 17 сочиненій противъ *пеллаганъ*. Но самое обширное его апологетическое сочиненіе (22 кн.), — это о *градѣ Вожіемъ*: тутъ онъ опровергаетъ (въ 10 кн.) ложное ученіе язычниковъ и излагаетъ (въ 12 кн.) положительное ученіе христіанское. Есть еще у него прекрасное сочиненіе (13 книгъ), это *исповѣдь его*: вся она проникнута неподдѣльнымъ чувствомъ сокрушенія.

Св. Григорій *двоесловъ*, *папа римскій*, былъ сынъ римскаго сенатора Гордіана. Это былъ одинъ изъ самыхъ благочестивыхъ патриціевъ. Глубокое благочестіе отца сильно вліяло на мягкую, впечатлительную душу сына. Оттого св. Григорій, занимая впоследствии высокую должность римскаго префекта, жилъ, какъ строгій инокъ, а наконецъ все богатство, наслѣдованное отъ отца, онъ обратилъ на устройство 6 монастырей въ Сициліи, а свой домъ въ Римѣ обратилъ въ монастырь св. ап. Андрея и тутъ принялъ (575 г.) иноческое званіе. Вскорѣ за тѣмъ онъ принятъ былъ (577 г.) въ число семи діаконовъ *кардиналовъ*, составлявшихъ правительственный соборъ папы и отправленъ въ Константинополь въ качествѣ

папскаго *апокрисіарія* (нунція). По возвращеніи въ Римъ, онъ избранъ былъ и посвященъ (590 г.) въ архіепископа римскаго. Строгое *благочестіе* и щедрая *благодѣтельность* были отличительными чертами св. отца. Подъ вліяніемъ благочестиваго настроенія онъ часто глубоко скорбѣлъ о томъ, что, имѣя слабую, болѣзненную организацію, не можетъ выносить подвиговъ поста и молитвы такъ, какъ бы хотѣлъ. Подъ тѣмъ же вліяніемъ онъ всю жизнь свою заботился о размноженіи монастырей и насажденіи въ нихъ строгой, аскетической жизни. *Благодѣтельность* была обычнымъ дѣломъ его любящей, нѣжной души: она простиралась на бѣдныхъ, несчастныхъ и дѣтей. Бѣднымъ въ началѣ каждаго мѣсяца онъ разсылалъ хлѣбъ, рыбу и другія жизненныя потребности, и имѣлъ всегда при себѣ списокъ нуждавшихся. Когда лангобарды подступали къ стѣнамъ Рима, онъ сносился съ ихъ предводителями, и съ помощію церковныхъ имуществъ покупалъ миръ, и тѣмъ спасалъ римлянъ отъ смерти или плѣна, а беззащитный Римъ отъ разграбленія. Дѣти, особенно обучавшіяся въ школахъ, были всегда предметомъ его неусыпныхъ, отеческихъ заботъ, и оттого нѣкогда школы праздновали день его рожденія, какъ день дорогаго для нихъ покровителя и руководителя. Другимъ предметомъ неусыпныхъ его заботъ было *благоустройство церковное*: онъ основалъ пѣвческую школу и издалъ *антифонникъ*, въ которомъ изложено было все, что пѣлось по нотамъ во время богослуженія; онъ же исправилъ служебникъ папы Геласія. — Св. Григорій скончался въ 604 г. Память его 12 марта.

Изъ сочиненій его лучшими считаются: 1) *правило пастырское*, дающее наставленія пастырю Церкви.

кви; эта книга считается на Западѣ необходимою для каждаго священника и епископа и, 2) *разговоры о жизни и чудесахъ италійскихъ отцовъ* (въ 4 книгахъ); эта книга дала ему названіе *двоеслова*.—Каждому извѣстна его *литургія преевсвятенныхъ Даровъ*.

Разсматривая жизнь св. отцовъ и учителей Церкви, мы видѣли, что большая часть изъ нихъ боролась съ различными *ересями* и *расколами*, и потому необходимо имѣть понятіе о тѣхъ и другихъ.

Ереси и расколы.

Очень рано среди христіанъ стали появляться сѣятели ересей (Іоан. 2, 19). Еще ап. Павелъ упоминалъ о лжеучителяхъ *Именей* и *Филетъ*, которые утверждали, будто воскресеніе мертвыхъ уже было. Какъ ни разнообразны были ереси въ *первые три вѣка* христіанства,—но ихъ можно раздѣлить на два разряда: на *иудействующихъ* и *гностиковъ*.—Главная мысль *иудействующихъ* была та, что и по принятіи христіанства нужно соблюдать обрядовый законъ Моисеевъ. Для подтвержденія своего лжеученія они любили ссыматься на посланія апостоловъ *Іакова* и *Петра*, которыхъ ученіемъ они пользовались такъ, какъ нужно было имъ для своей цѣли. Между ними болѣе извѣстны были *евіониты*.—*Гностики*, имѣвшіе притязаніе на высшее *званіе* (*γνώσις*), имѣли родоначальникомъ своимъ извѣстнаго *Симона волхва*, который говорилъ о себѣ, что онъ, Симонъ, явился на Синаѣ, какъ Отецъ, во времена Тиверія, какъ Сынъ, и сошелъ на Апостоловъ, какъ Духъ Святой. Главная мысль *гностиковъ* была та, что видимый міръ—твореніе духа злаго, а душа человѣ-

ческая—твореніе духа добраго. Но въ развитіи этой мысли они чрезвычайно разнообразились, и распались на множество школъ. Представителями гностицизма были *Карпократъ*, *Василидъ*, *Сатурнинъ*, *Маркіонъ*, а главнымъ гнѣздомъ гностицизма были *Александрія* и *Египетъ* вообще. Въ III вѣкѣ усилились еще *манихеи*, родоначальникомъ которыхъ былъ *Манесъ*, происходившій отъ персидскихъ маговъ и выдававшій себя за *параклита* (утѣшителя-Духа); онъ казненъ былъ персидскимъ царемъ: кожа съ него снята, а тѣло брошено на снѣденіе звѣрямъ.

О древнихъ ересяхъ писали, между прочимъ, св. *Ириней*, епископъ ліонскій (178—202 г.) въ книгѣ подъ названіемъ *обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія* (въ 5 кн.), и св. *Епифаній* въ двухъ книгахъ: *Анкоратъ* и *Панарій*.

Послѣ первыхъ трехъ вѣковъ стали появляться новыя ереси, изъ коихъ нѣкоторыя существуютъ и до настоящаго времени. Между еретиками болѣе замѣчательные были: въ IV вѣкѣ *аріане*, *македоніане* или *духоборцы* и *аполлинаристы*, въ V *несторіане*, *евтихіане* и *пелагіане*, въ VII *моноелиты*, въ VIII *иконоборцы*.

Аріане. Мы уже имѣли случай упомянуть о родоначальникѣ ихъ *Аріѣ* (см. стр. 65—67). Лжеученіе ихъ состояло въ томъ, что Иисусъ Христосъ не рожденъ, а сотворенъ изъ несущаго прежде всѣхъ тварей, какъ орудіе сотворенія міра, и потому Онъ не вѣченъ и не единосущенъ Богу Отцу. Впослѣдствіи аріане распались на секты, каковы: *аюмеи*, *полуаріане* и *акакіане*. *Аюмеи* (*αὐ* и *θεός*) учили: Иисусъ Христосъ не имѣетъ *никакого сходства* съ Богомъ Отцомъ. *Полуаріане*: Иисусъ Христосъ *подобенъ*

(ἐκείνου) Богу Отцу по *существу*. Акакіане, получившіе свое имя отъ Акакія, еп. кесарійскаго: Иисусъ Христосъ *подобенъ* (ὅμοιος) Богу Отцу по *воль*.

Македоніане или *духоборцы* имѣли своимъ вождемъ *Македонія*. Это былъ патріархъ константинопольскій, возведенный на кафедру Констанціемъ. Онъ училъ, что Духъ Святой не имѣетъ никакого единства съ Богомъ Отцомъ ни по божеству, ни по славѣ, и называлъ Его только силою, служившею, подобно Ангеламъ, Сыну Божію.

Аполлинаристы получили свое имя отъ Аполлинарія, еп. лаодикійскаго. Они учили, что въ Иисусѣ Христѣ не было человѣческой души: ее замѣняла мудрость божественная. Ученіе это осуждено на соборахъ, и многіе св. отцы, напр. св. Афанасій великій и Григорій нисскій, вопреки аполлинаристамъ, подробно раскрыли ученіе объ Иисусѣ Христѣ, какъ истинномъ Богѣ и совершенномъ человѣкѣ.

Несторіане имѣли вождемъ своимъ *Несторія*. Онъ былъ сперва пресвитеромъ антиохійскимъ. Замѣчательный даръ слова, величавость въ поступи и взглядѣ, постническій видъ, простая, грубая одежда — вотъ отличительныя черты его, которыя такъ понравились Θεодосію младшему, что онъ, съ общаго согласія клира, возвелъ (428 г.) его въ санъ константинопольскаго патріарха. И на первыхъ порахъ Несторій радовалъ императора своею дѣятельностію: аріане и другіе еретики подвергались строгимъ его преслѣдованіямъ; малѣйшее отступленіе отъ церковныхъ правилъ встрѣчало въ немъ неумолимаго обличителя. Но вскорѣ обличитель ересей самъ впалъ въ ересь. Одинъ изъ любимыхъ его пресвитеровъ, по имени Анастасій, съ церковной кафедры сказалъ,

что Пресвятую Дѣву Марію не слѣдуетъ называть Богородицею. Въ народѣ поднялось по этому поводу волненіе. Ожидали, что патріархъ, узнавъ объ этой проповѣди, осудитъ ее. Но вышло не то. Несторій подтвердилъ слова Анастасія, и началъ доказывать, что *Пресвятую Дѣву слѣдуетъ называть не Богородицею, а Христородицею*, потому что Она родила не Бога, а простаго человѣка, *Христа, съ которымъ впоследствии соединилось Божество за святость Его жизни, но соединилось не впостасно, а только обитало во Христѣ, какъ въ своемъ храмѣ, или сосудѣ*, подобно тому, какъ обитало оно въ Моисей и другихъ пророкахъ, хоть и преимущественнымъ въ сравненіи съ ними образомъ, и потому, заключалъ Несторій, *Христосъ не Богочеловѣкъ, а только Богомощецъ*. Это ученіе Несторія возбудило противъ него общее негодованіе какъ въ мірянахъ, такъ особенно въ духовныхъ. Изъ духовныхъ лицъ съ особенною силою дѣйствовалъ противъ него св. *Кириллъ архіеп. александрійскій*. Сначала онъ писалъ окружныя посланія къ духовенству и инокамъ и письмо къ самому Несторію, въ которыхъ ясно изобличалъ это лжеученіе. Но Несторій не только не вразумлялся, а напротивъ сталъ употреблять крутыя мѣры къ привлеченію на свою сторону православныхъ: многіхъ пресвитеровъ лишилъ сана, многихъ морилъ голодомъ, мучилъ узами и побоями. Потомъ Кириллъ писалъ *Θеодосію и папѣ Целестину*. Целестинъ на римскомъ соборѣ рассмотрѣлъ (430 г.) и осудилъ ученіе Несторія, и, пославъ соборное опредѣленіе Кириллу, написалъ въ то же время Несторію, что онъ будетъ отлученъ отъ Церкви, если въ продолженіе 10 дней публично не отречется отъ ереси.

Кириллъ съ своей стороны созвалъ соборъ въ Александріи, гдѣ также осуждено было ученіе Несторія, и потомъ послалъ къ нему четырехъ епископовъ для вразумленія его и для доставленія ему соборнаго посланія, въ которомъ содержалось 12 главъ анаѳематовъ. Несторій не принялъ епископовъ и на проклятія отвѣчалъ проклятіями. Послѣ того Θεодосій созвалъ вселенскій Соборъ въ Ефесѣ, гдѣ ересь Несторія тщательно была разсмотрѣна, и окончательно осуждена, а самъ онъ посланъ былъ въ заточеніе въ Оазъ или Ивись, городъ въ ливійскихъ пустыняхъ, и тамъ бѣдственно скончался (436 г.) нераскаяннымъ: черви избѣли языкъ его.

Послѣдователи его удалились въ Персію, и тамъ очень быстро размножились и распространяли свое ученіе въ разныхъ мѣстахъ. Въ настоящее время несторіане живутъ въ горахъ Курдистана, въ Персіи, Месопотаміи, Сирии и Индіи. Индійскіе несторіане называютъ себя *христіанами св. Томи*, потому что предки ихъ были обращены въ христіанство св. ап. Томою, а живущіе въ другихъ мѣстахъ называются *халдейскими христіанами*, потому что богослуженіе совершаютъ на халдейскомъ языкѣ.

Евтихіане или *монофизиты*. *Евтихій*, архимандритъ константинопольскаго монастыря, былъ ревностный противникъ Несторія. Но опровергая ересь Несторія, онъ впалъ въ другую крайность, именно сталъ утверждать, что когда во Христѣ соединились два естества, — то *человѣческое естество совершенно было поглощено Божескимъ*, какъ капля меда, брошенная въ море, поглощается морскою водою, такъ что *въ Христѣ одно только Божеское естество*. Эта новая ересь произвела сильныя и продолжительныя

волненія въ восточной и западной Церкви. Ревностными *защитниками* Евтихія были *Диоскоръ*, патриархъ *александрійскій*, и *Хрисаویи*, сановникъ и любимецъ императора Θεодосія II, а первымъ *противникомъ* былъ св. *Флавіанъ*, архіеп. константинопольскій. *Флавіанъ* послѣ частныхъ, безуспѣшныхъ совѣщаній съ Евтихіемъ, пригласилъ его на помѣстный константинопольскій Соборъ (448 г.). Здѣсь Евтихій на предложенные ему вопросы отвѣчалъ двусмысленно и съ крайнимъ пренебреженіемъ, и, уличенный въ ересь, опредѣленіемъ соборнымъ лишенъ былъ сана. Тогда онъ обратился съ жалобою къ *Льву*, папѣ римскому, въ которой обвинялъ *Флавіана* въ склонности къ ереси Несторія. Но *Левъ*, узнавъ отъ *Флавіана* подробности дѣла, также осудилъ Евтихія. Тогда Евтихій, пользуясь покровительствомъ *Хрисаویи*, чрезъ него достигъ того, что по волѣ императора созванъ былъ (449 г.) въ *Ефесъ* Соборъ для разсмотрѣнія спорнаго предмета. Предсѣдателемъ собора назначенъ былъ другъ Евтихія и врагъ *Флавіана*, властолюбивый *Диоскоръ*, патриархъ *александрійскій*, имѣвшій въ своемъ распоряженіи много вооруженныхъ воиновъ. Дѣло шло на соборѣ такъ, какъ желали *Диоскоръ* и *Евтихій*: *Евтихій* оправданъ, а *Флавіанъ* осужденъ. *Флавіанъ* хотѣлъ защищаться; но, по приказанію *Диоскора*, толпы воиновъ съ оружіемъ, палками и цѣпями бросились на него съ крикомъ: «разсѣчь на двое еретиковъ, которые дерзаютъ раздѣлять Христа», и нанесли *Флавіану* столько ранъ, и ранъ тяжкихъ, что онъ вскорѣ отъ нихъ скончался. Такъ кончился этотъ *беззаконный соборъ*, справедливо названный въ исторіи *ефесскимъ разбоемъ*. Папа *Левъ*, узнавъ

объ этомъ печальномъ событіи, просилъ Θεодосія созвать для рѣшенія дѣла вселенскій Соборъ. Но не Θεодосію, а преемнику его Маркіану суждено было исполнить просьбу Льва — созвать (451 г.) халкидонскій Соборъ.

Евтихіане и послѣ того, какъ осуждены были вселенскимъ, халкидонскимъ Соборомъ, не переставали волновать Церковь Христову. Они убили Протерія, православнаго архіепископа александрійскаго, заступившаго мѣсто низверженнаго Діоскора, и на каѳедру александрійскую возвели своего единомышленника *Тиловея Элюра*. Спустя 30 лѣтъ послѣ халкидонскаго Собора, императоръ *Зенонъ* издалъ такъ называемую формулу соединенія — *енотикъ* (*ἐνωτικόν*), въ которой подтверждались догматы четырехъ вселенскихъ Соборовъ; но о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ не было ни слова. Этою формулою онъ думалъ примирить православныхъ съ монофизитами. Но эта полумѣра не имѣла желаннаго дѣйствія. Споры продолжались. Монофизиты дѣлились на многія секты и враждовали съ православными и между собою. Они и теперь существуютъ и извѣстны подъ именемъ *коптовъ*, *абиссинцевъ* и *яковитовъ*¹.

Копты живутъ исключительно въ *Египтѣ* подъ управленіемъ своего патріарха. Предки ихъ православную вѣру измѣнили на евтихіанскую вскорѣ послѣ халкидонскаго Собора, и, пользуясь покровительствомъ срацинскихъ калифовъ, присвоили себѣ въ Египтѣ большую часть православныхъ церквей и монастырей; но съ VIII вѣка должны были платить

¹ Къ монофизитамъ обыкновенно относятъ и *армянъ*, но при ближайшемъ знакомствѣ съ ученіемъ ихъ оказывается, что они чужды этой ереси. См. мою ст. въ «Дух. Вес.» 1858 г. №№ 45 и 48.

большую подать и вообще много потерпѣли отъ магометанъ, такъ что многія ихъ церкви были обращены въ мечети, другія разрушены до основанія, и нѣкоторые изъ коптовъ приняли исламъ.

Абиссинцы или *евіопы* живутъ преимущественно въ Евіопіи подъ управленіемъ митрополита. Предки ихъ обращены были въ христіанство ап. Варѳоломеемъ, а потомъ Фрументіемъ; но въ VI вѣкѣ абиссинцы приняли евтихіанство, и, подобно коптамъ, много потерпѣли отъ магометанъ.

Яковиты живутъ преимущественно въ Сириі, по р. Евфрату, подъ властію патріарха. Имя свое они получили отъ *Якова Барадея* или *Занзала* еп. едесскаго (541—578 г.), — это былъ Евтихіанскій епископъ, который поддержалъ еретиковъ, преслѣдуемыхъ гражданскою властію.

Пелагиане: *Пеллгій* (въ V в.), британскій монахъ, и товарищъ его *Целестій*, учили: а) такъ какъ Адамъ чрезъ свое грѣхопаденіе не повредилъ своей природы, а потому потомки его — безъ всякой естественной порчи и безъ прародительскаго грѣха; то они могутъ однѣми естественными силами достигать нравственнаго совершенства и не нуждаются въ сверхъестественной, благодатной помощи; б) смерть есть законъ природы, а не наказаніе за грѣхъ, потому что Адамъ сотворенъ смертнымъ, такъ что онъ долженъ былъ умереть, хотябы и не согрѣшилъ, потому что природа его была смертная. Это лжеученіе осуждено было на многихъ соборахъ (болѣе 20) и подробно разсмотрѣно и опровергнуто блаженнымъ Августиномъ.

Моноелиты появились въ VII вѣкѣ. Императоръ *Ираклій*, желая примирить православныхъ съ моно-

физитами, издалъ (630 г.) указъ признавать во Христѣ два естества, но одну *Божественную волю*. А потомъ (638 г.) обнародовалъ *изложение впры* (*ἐκθεσις τῆς πίσεως*), которымъ повелѣвалось безъ всякаго разсужденія и безъ споровъ признавать во Христѣ *одну волю*. По смерти его, внукъ его *Конста* обнародовалъ (648 г.) *образецъ впры* (*τύπος*), въ которомъ запрещалось разсуждать о спорномъ предметѣ. Всѣ эти мѣры Ираклія и Консты не только не мирили православныхъ съ еретиками, а еще больше производили смуть и волненій. Мысли Ираклія о *единой волѣ во Христѣ* раздѣляли патріархи—константинопольскій Сергій, александрійскій—Киръ и римскій Онорій. Но главными *поборниками* истины противъ *моновелизма* были *Софроній*, патріархъ *іерусалимскій*, *Мартинъ*, папа *римскій*, и игумень *Максимъ*. Св. *Софроній* на помѣстномъ соборѣ рѣшительно отвергъ это новое лжеученіе. *Мартинъ* на соборѣ латеранскомъ предалъ анаемѣ не только новую ересь, но и указы, поддерживавшіе ее, и за то скончался исповѣдникомъ въ заточеніи въ Херсонесѣ. *Максимъ*, происходившій изъ знатнаго рода и въ молодости занимавшій должность секретаря при Иракліи, еще больше потерпѣлъ за православное ученіе. Когда ни ласки, ни убѣжденія, ни угрозы еретиковъ на него не могли подѣйствовать,—то предложивъ ему оставаться при своихъ убѣжденіяхъ; но только не высказывать ихъ другимъ. Максимъ отвѣчалъ: не могу, потому что св. Апостолъ говоритъ: *сердцемъ впръетъ въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Римл. 10, 10). Тогда отрѣзали ему языкъ и правую руку и отправили его въ Мингрелію, гдѣ онъ и скончался (662 г.) въ темницѣ Схе-

марской.—Волненія въ Церкви продолжались, пока *шестой вселенскій Соборъ* не осудилъ ученія моновелитовъ. Моновелиты, не покорившіеся вселенскому Собору, удалились съ своимъ епископомъ *Марономъ* въ Сирію и стали называться *маронитами*.

Иконоборцы намъ уже знакомы изъ предыдущихъ изслѣдованій (см. стр. 69—71).

Изъ *расколовъ* болѣе замѣчательны были *новаціане* и *донатисты*.—*Новаціане*, послѣдователи карфагенскаго еп. *Новата*, учили, что такъ какъ Церковь называется въ св. писаніи *святою*,—то принадлежать къ ней могутъ только чистые и святые по жизни, и потому впавшіе въ тяжкіе грѣхи послѣ крещенія не могутъ уже принадлежать къ ней, хотя бы и раскаялись. *Донатисты*, послѣдователи африканскаго еп. *Доната*, развили и довели до крайнихъ слѣдствій новаціанскія понятія. Они учили, что истинная Церковь Христова состоитъ только изъ чистыхъ, и притомъ послѣдователей Доната, и что самыя таинства могутъ быть спасительны для людей только тогда, когда они совершаются епископами и пресвитерами не только вполне православными (донатистами), но и совершенно безукоризненными въ жизни. Въ началѣ IV вѣка (311 г.) они окончательно отдѣлились отъ православной Церкви, и многіе изъ нихъ, особенно такъ называемые *циркумцелліане* производили страшные безпорядки: толпы ихъ бродили вездѣ, грабили и рѣзали православныхъ и возставали противъ всякой власти и всякаго установленнаго порядка. Гражданская и церковная власть употребляли свои мѣры для подавленія раскола. Гражданская—старалась усмирить бунтовщиковъ строгими мѣрами, но не достигла своей цѣ-

ли. Отцы Церкви для вразумленія раскольниковъ не разъ составляли соборы, напр., въ Римѣ (313 г.), въ Арлѣ (315 г.), въ Иппоніи (393 г.), въ Карфагенѣ (401 и 411 г.). Нѣкоторые изъ нихъ присоединились къ православію; другіе же упорно отстаивали свои заблужденія даже въ VII вѣкѣ.

Вселенскіе и помѣстные Соборы.

Вселенскій Соборъ есть собраніе пастырей и учителей Церкви по возможности со всей вселенной для утвержденія истиннаго ученія и благочинія между христіанами. Каждый вселенскій Соборъ былъ выраженіемъ голоса вселенской Церкви, а всѣ они вмѣстѣ составляютъ полное свидѣтельство всей древней православной Церкви въ отношеніи догматическомъ, каноническомъ, іерархическомъ и нравственномъ.

Вселенскихъ Соборовъ было *семь*: изъ нихъ *два* были въ IV вѣкѣ—никейскій и константинопольскій, *два* въ V вѣкѣ—ефесскій и халкидонскій, *одинъ* въ VI константинопольскій, *одинъ* въ VII константинопольскій и *одинъ* въ VIII никейскій.

Первый вселенскій Соборъ созванъ былъ въ **Никее** въ 325 г. императоромъ **Константиномъ великимъ** для утвержденія истиннаго ученія объ Иисусѣ Христѣ *противъ* ложнаго ученія **Арія**. Опредѣливъ догматъ *единосущія Сына Божія съ Богомъ-Отцомъ*, соборъ изложилъ православное ученіе въ первыхъ *осьми* членахъ символа вѣры; *потомъ* постановилъ праздновать *пасху* въ первый воскресный день послѣ полнолунія весенняго равноденствія и издалъ 20 правилъ касательно устройства іерархіи и церковной дисциплины. Изъ 318 отцовъ Собора болѣе за-

мѣчательные были **Аванасій**, **Николай мурликійскій**, **Спиридонъ триміуитскій** и **Пафнутій еваидскій**.

Св. **Аванасія**, архіепископа **александрійскаго**, жизнь и заслуги для православной Церкви намъ уже извѣстны (см. ст. 102).

Св. **Николай**, архіепископа мурликійскаго, св. Церковь называетъ *чудотворцемъ*, потому что чудесами, начавшимися еще съ дѣтства его, исполнена была вся богоугодная жизнь его. На никейскомъ Соборѣ онъ до того возмущенъ былъ богохульными бесѣдами Арія, что, въ пылу гнѣва, ударилъ его по ланитѣ, и за то лишенъ былъ святительскаго сана. Но Господь защитилъ своего избранника: нѣкоторымъ достойнѣйшимъ отцамъ было видѣніе, что съ одной стороны Спаситель даетъ ему евангеліе, а съ другой мать Божія возвращаетъ ему омофоръ, и тогда же возвращенъ ему былъ святительскій санъ. Память его—6 декабря и 9 мая.

Св. **Спиридонъ**, изъ пастыря овецъ сдѣлавшійся пастыремъ триміуитской церкви, былъ *славенъ простотою вѣры*, посредствомъ которой творилъ чудеса съ такою почти легкостію, какъ дѣла обыкновенныя. На соборѣ простымъ изложеніемъ христіанскимъ истинъ онъ посрамилъ двухъ аріанскихъ мудрецовъ, и одного изъ нихъ словомъ: *вруй* обратилъ къ православію. Память его 12 декабря.

Св. **Пафнутій** еп. **еваидскій**, явился на соборѣ съ знаками страданій за Христа: у него изbodenъ былъ правый глазъ и сокрушено колѣно лѣвой ноги. Когда нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на соборѣ предложили мнѣніе, чтобъ все духовенство было безбрачное, — св. Пафнутій, самъ великій подвижникъ и дѣвственникъ, сказалъ, что такое строгое правило

можетъ быть вредно для Церкви, потому что не всѣ духовныя лица могутъ вести безбрачную жизнь, и потому довольно, если вступившій уже въ духовное званіе безбрачнымъ не будетъ вступать въ бракъ, но женатый до принятія духовнаго званія не долженъ оставлять своей жены. Эта мысль его принята была Соборомъ за правило.

Второй вселенскій Соборъ созванъ былъ въ *Константинополь* въ 381 г. императоромъ *Θеодосіемъ великимъ*, для утвержденія истиннаго ученія о *Духъ Святомъ* противъ лжеученія *Македонія*. На немъ пересмотрѣнъ былъ никейскій символъ вѣры, — и такъ какъ въ немъ о Духъ Святомъ сказано было кратко, то Соборъ присовокупилъ къ нему нѣсколько словъ о Божествѣ Св. Духа и равночестности его съ Отцемъ и Сыномъ. Кроме того онъ постановилъ 7 правилъ, которыми рѣшены были споры о принятіи еретиковъ въ православную Церковь, и съ большею точностію опредѣлены права епископовъ. Замѣчательнѣйшіе изъ отцовъ Собора были св. *Григорій*, еп. *нисскій*, братъ св. *Василія великаго*, св. *Григорій Богословъ* и св. *Мелетій*, архіеп. *антіохійскій*.

Третій вселенскій Соборъ созванъ былъ въ *Ефесъ* въ 431 г. императоромъ *Θеодосіемъ младшимъ*, для утвержденія истиннаго ученія объ *Иисусѣ Христѣ* противъ лжеученія *Несторія*, подъ предсѣдательствомъ св. *Кирилла*, архіеп. *александрійскаго*. На немъ положено признавать *соединеніе во Христѣ двухъ естествъ* въ единой гипостаси, Божескаго и человѣческаго, *со времени воплощенія, и пресвятую Дѣву Марію называть* не *Христородицею*, а *Богородицею*, и положено 8 правилъ, изъ которыхъ однимъ (7) воспрещено составлять новый символъ вѣры, а

равно измѣнять или дополнять символъ *никейско-цареградскій*.

Четвертый вселенскій Соборъ созванъ былъ въ *Халкидонъ* въ 451 г. императоромъ *Маркіаномъ*, для утвержденія истиннаго ученія о соединеніи во Христѣ двухъ естествъ *противъ* лжеученія *Евтихія*. Св. отцы, въ числѣ 630, подъ предсѣдательствомъ *Анатолія*, патріарха *константинопольскаго*, осудивъ ересь *Несторія* и *Евтихія*, опредѣлили признавать во Христѣ по воплощеніи *одно лице и два естества, соединенныя въ Немъ несмѣнно, неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно*, и положили 30 правилъ, изъ коихъ первымъ подтверждены опредѣленія трехъ первыхъ вселенскихъ Соборовъ и правила семи помѣстныхъ соборовъ.

Пятый вселенскій Соборъ созванъ былъ въ *Константинополь* въ 553 г. императоромъ *Юстиніаномъ*, подъ предсѣдательствомъ *Евтихія*, патріарха *константинопольскаго*, для *подтвержденія важности халкидонскаго Собора*. *Монофизиты* отвергали *халкидонскій Соборъ*, между прочимъ, потому, что на немъ будтобы оправдана была ересь *Несторія*, такъ какъ соборъ не осудилъ сочиненій епископовъ *Θеодора мопсуетскаго*, *Θеодорита кирскаго* и *Ивы едесскаго*, въ которыхъ было много сходнаго съ ученіемъ *Несторія*, а *несторіане* на томъ же основаніи считали себя какъ-бы оправданными *халкидонскимъ Соборомъ*. Чтобы прекратить эти споры, *Юстиніанъ I* издалъ указъ, которымъ осуждены были — *Θеодоръ*, *Θеодоритъ* и *Ива*. Указъ этотъ подписали восточные святители, но папа *Вигилій* и нѣкоторые изъ западныхъ епископовъ не рѣшались подписать этотъ указъ *Юстиніановъ*; потому что

въ этомъ осужденіи они видѣли какъ-бы оскорбленіе халкидонскаго Собора, на которомъ не были осуждены означенные учителя. Эта распря между восточными и западными епископами извѣстна подъ именемъ *спора о трехъ главахъ*. Вотъ для прекращенія этой-то распри и созванъ былъ пятый вселенскій Соборъ. Онъ осудилъ Θεодора монсуетскаго, и тѣ мнѣнія Θεодорита и Ивы, которыя были сходны съ ученіемъ Несторія; за тѣмъ повторилъ осужденіе Несторія, Евтихія и нѣкоторыхъ мнѣній Оригена, и наконецъ подтвердилъ правила халкидонскаго Собора.

Шестой вселенскій Соборъ созванъ былъ въ Константинополь въ 680 г. императоромъ *Константиномъ Погонатомъ*, для утвержденія истиннаго ученія о двухъ воляхъ въ Иисусѣ Христѣ, *противъ* ереси *моноелитовъ*. Соборъ положилъ признавать въ Иисусѣ Христѣ *безъ смѣшенія и раздѣленія двѣ воли — Божескую и человѣческую, сообразно двумъ естествамъ*.—По истеченіи 11 лѣтъ Соборъ вновь открылъ (691 г.) засѣданія въ царскихъ палатахъ, называемыхъ *Трульскими*, для пересмотра нѣкоторыхъ правилъ, касающихся церковнаго благочинія, — и потому онъ называется *трульскимъ*. А какъ онъ служилъ какъ-бы дополненіемъ пятаго и шестаго вселенскихъ Соборовъ, — то называется еще *пято-шестымъ*. Онъ снова осудилъ моноелитовъ, принялъ за руководство 85 правилъ апостольскихъ, правила шести вселенскихъ и правила семи помѣстныхъ Соборовъ, и издалъ 102 правила.

Седьмой вселенскій Соборъ созванъ былъ въ 787 г. императрицею *Ириною*, для утвержденія истиннаго ученія о почитаніи св. иконъ, *противъ* ереси *иконо-*

борцевъ. Сначала назначено было Собору быть въ *Константинополь*, но такъ какъ здѣсь партія иконоборцевъ была очень сильна, и они, окруживъ храмъ, въ которомъ должны были происходить засѣданія, произвели тамъ волненія, — то онъ перенесенъ былъ въ *Никею*. Здѣсь св. отцы Церкви, подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго патріарха св. Тарасія, на основаніи св. писанія и св. преданія утвердили и объяснили *догматы почитанія св. иконъ и св. мощей*, и постановили 22 правила.

Помѣстный соборъ есть собраніе пастырей Церкви какой нибудь области, подъ предсѣдательствомъ главнаго областнаго епископа, или митрополита, для утвержденія истиннаго ученія и благочинія между христианами. Изъ множества бывшихъ помѣстныхъ соборовъ, православною Церковію принято только *девять*¹, коихъ правила должны быть такъ же обязательны для всѣхъ, какъ и правила вселенскихъ Соборовъ. Всѣ они были въ IV вѣкѣ, за исключеніемъ послѣдняго, бывшаго въ IX вѣкѣ. Изъ нихъ болѣе замѣчательны *лаодикійскій* и *карфагенскій*: первый постановилъ 60, второй 147 правилъ.

II.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Мѣсто богослуженія. Апостолы совершали обыкновенныя молитвы сначала въ *храмъ іерусалимскій* и *синагогахъ*, а для совершенія евхаристіи собирались въ *частныхъ домахъ*, гдѣ для священнослуженія на-

¹ Эти соборы слѣдующіе: *анкирский* (314—315 г.), *неоесарійскій* (315 г.), *капсскій* (340 г.), *антиохійскій* (341 г.), *лаодикійскій* (364 г.), *сардиійскій* (347 г.), *карфагенскій* (318 г.), *константинопольскій* 1-й (394 г.), и *константинопольскій* 2-й (861 г.).

начались особыя *горницы*. Но когда усилилось гонение на христіанъ,—они не могли совершать богослуженіе и въ частныхъ домахъ: за то совершали вездѣ, гдѣ только могли, въ лѣсахъ, пещерахъ, темницахъ и преимущественно въ катакомбахъ. *Катакомбали* назывались молитвенныя, подземельныя пещеры, въ которыя спускались по самой крутой лѣстницѣ. Онѣ обыкновенно состояли изъ *трехъ* частей: *галлерей, кубикулъ* и *церкви*. *Галлерей* была не иное что, какъ узкій, длинный въ скалѣ корридоръ, стѣны котораго сверху до низу наполнены были гробницами св. мучениковъ въ видѣ углубленій. *Кубикулъ*—молитвенныя комнаты, расположенныя вдоль корридора; онѣ же служили и усыпальницами. Вверху ихъ дѣлались въ наклонномъ положеніи небольшія отверстія для проведенія въ нихъ свѣта и воздуха. *Церкви* были не иное что, какъ большія кубикулъ, гдѣ совершалось богослуженіе, и гдѣ престоломъ служила гробница какого-нибудь св. мученика.

Со временъ Константина великаго, когда христіанская Церковь сдѣлалась господствующею, стали появляться храмы болѣе или менѣе великолѣпные. Они имѣли различную внѣшнюю форму, именно строились то *продолговатыми* въ видѣ корабля, то *круглыми*, то *крестообразными*, то въ видѣ *осмисторонника* или *звѣзды*. Портки и галлерей были необходимою принадлежностію почти каждаго христіанскаго храма. Онѣ раздѣлялся на *три* части — *западную, среднюю* и *восточную*. Въ *западной* (притворѣ) помѣщались оглашенные и кающіеся; тутъ же устроились, а иногда и внѣ храмовъ, баптистеріи, состоявшія изъ свода или купола, подъ которымъ былъ бассейнъ. Въ *средней* помѣщались вѣрныя, въ

восточной (алтарѣ) священнослужители. Внутренность храма украшалась *живописью, скульптурою* и *мозаикою*. *Живопись* вначалѣ была преимущественно священно-символическая. Потомъ она представляла предметы ветхаго и новаго завѣта, изъ ветхаго завѣта по преимуществу тѣ, которые прообразовали Спасителя. Надъ главами святыхъ изображалось, хоть и не всегда и не вездѣ, сіяніе или *дискъ*. *Скульптурою* украшались преимущественно гробницы и раки святыхъ. *Мозаика* всегда занимала видное мѣсто: въ церкви, устроенной св. Павлиномъ, еп. ноланскимъ, алтарь весь украшенъ былъ мозаикою. Особенно во дни Юстиніана мозаика была въ большомъ употребленіи. Что касается до свящ. статуй,—то сколько любили ихъ употреблять на западѣ, столько же малоупотребительны онѣ были на востокѣ.—Изъ императоровъ, заботившихся объ устройствѣ великолѣпныхъ храмовъ, особенно извѣстны св. *Константинъ* и *Иустиніанъ* (+ 565 г.).

Время богослуженія. Древніе христіане совершали богослуженіе каждодневно утромъ и вечеромъ, также въ 3-й, 6-й и 9-й часы, а иногда и цѣлую ночь проводили въ молитвѣ. Но преимущественно днями молитвы были въ каждую недѣлю, *воскресный день, среда* и *пятница*, а потомъ *праздники, посты* и *дни поминовенія*.

Праздники.

Въ теченіе I—IX вѣковъ были установлены слѣдующіе праздники:

Въ *первые три вѣка* извѣстны были: *Пасха, Рождество Христово, Крещеніе, Вознесеніе, Пятидесятница*. *Пасха* праздновалась не вездѣ въ одно

время: на востокѣ ее праздновали 14 низана вмѣстѣ съ іудеями, а на западѣ въ первый воскресный день послѣ перваго весенняго полнолунія. Это разногласіе было предметомъ совѣщаній между святителями востока и запада и продолжалось до перваго вселенскаго Собора, который положилъ праздновать пасху именно въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія, какъ и праздновали ее на западѣ, и какъ доселѣ празднуется она православною Церковію.

Рождество Христово въ первые три вѣка въ нѣкоторыхъ церквахъ восточныхъ соединяли съ праздникомъ крещенія Господня подъ общимъ именемъ Богоявленія; но съ IV вѣка праздникъ Рождества Христова отдѣленъ былъ отъ крещенія и совершался 25 декабря. *Крещеніе Господне*: въ этотъ день совершалось освященіе воды; освященную воду хранили въ церквахъ, и въ опредѣленное время давали кающимся подъ именемъ великой агіасмы. Вода освящалась въ полночь; но съ половины V вѣка стали освящать ее вечеромъ наканунѣ крещенія. — Праздникъ — *Вознесеніе Господне* съ IV вѣка былъ уже повсюднымъ. На западѣ съ V вѣка его предваряли тридневнымъ постомъ и крестными ходами. — *Пятидесятница*: наканунѣ этого дня, равно какъ наканунѣ Пасхи и крещенія Господня, оглашенные принимали крещеніе.

Въ IV вѣкѣ извѣстны были праздники: *Обрѣзаніе Господне*, *Преображеніе*, *Воздвиженіе*, *Знаменіе креста* и *Благовѣщеніе Божіей Матери*. Съ праздникомъ *Обрѣзанія Господня* соединяется нынѣ празднованіе *новаго года* (1 января). У язычниковъ современъ Юлія Цезаря началомъ гражданскаго года въ Римской имперіи считалось празднованіе январ-

скихъ календѣ. Въ эти дни они предавались полному разгулу страстей, въ особенности ночь, предшествовавшую новолѣтію, они проводили въ крайнемъ распутствѣ, пьянствѣ, гаданіяхъ и маскированіи. Христіане первыхъ трехъ вѣковъ не участвовали въ языческомъ празднованіи. Но въ послѣдующіе вѣка и христіане замѣтно уже увлекались соблазнительнымъ примѣромъ язычниковъ. Чтобъ удержать ихъ отъ этого, св. отцы Церкви IV вѣка: 1) установили, въ противоположность шумному веселью язычниковъ, постъ 1 января, который съ VI вѣка продолжался три дня; постъ этотъ установленъ былъ на западѣ, потому что празднованіе языческихъ календѣ совершалось преимущественно на западѣ—въ Италіи, Галліи и Испаніи, и отмѣненъ былъ въ VIII вѣкѣ, когда эти праздники языческіе значительно ослабѣли; 2) установили праздновать 1 января *Обрѣзаніе Господне* и 3) положили (въ VI вѣкѣ) начинать *новый годъ* съ 1 сентября. *Воздвиженіе креста* (съ 326 г.) сперва праздновалось на другой день Пасхи, когда былъ обрѣтенъ св. крестъ св. царицею Еленою, а съ VII вѣка, когда онъ былъ возвращенъ отъ персовъ (628 г.), праздникъ перенесенъ былъ на 14 сентября. *Знаменіе креста* съ 351 г. *Благовѣщеніе Божіей Матери* до XI вѣка праздновалось не вездѣ въ одно и то же время.

Въ V вѣкѣ — *Рождество Божіей Матери* и *Успеніе Ея*.

Въ VI вѣкѣ — *Срътеніе Господне*: оно праздновалось еще раньше, но при императорѣ Юстиніанѣ (542 г.) праздникъ сдѣлался повсюднымъ.

Въ VIII вѣкѣ — *Введеніе во храмъ Божіей Матери*.
Въ IX вѣкѣ — недѣля *православія* и празднованіе

Божіей Матери въ субботу на пятой недѣли великаго поста, въ память троекратнаго избавленія Константинополя отъ враговъ заступленіемъ Божіей Матери; по сему случаю составленъ былъ и *акаѳиста*.

Въ честь св. *Ангеловъ* съ IV вѣка извѣстенъ былъ праздникъ 8 ноября, установленный св. Александромъ, еп. александрійскимъ.

Въ честь св. *угодниковъ Божіихъ* также съ IV вѣка извѣстны были праздники: Рождество и усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи, въ честь ап. Петра и Павла, въ честь вилеемскихъ младенцевъ, избіенныхъ Иродомъ, въ честь первомученика Стефана и другихъ.

Кромѣ того въ первые вѣка христіанства праздновали день кончины св. *мучениковъ*. Подобные праздники были сперва *мѣстными*, т. е. совершались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мученики страдали, скончались и погребены: но когда слава о ихъ подвигахъ переходила отъ одной церкви къ другой (особенно съ IV вѣка), то и праздники въ память ихъ дѣлались болѣе общими. Они состояли въ томъ, что христіане собирались на мѣста погребенія мучениковъ (*κοιμητήρια*); тутъ совершали всенощное бдѣніе (*παινουχία, vigiliae*), потомъ читали ихъ дѣянія (*acta*), въ послѣдствіи замѣненные похвальными словами; за тѣмъ совершали литургію, за которою торжественно поминали имена празднуемыхъ мучениковъ; а послѣ литургіи устроили общую трапезу для бѣдныхъ, какъ-бы угощеніе отъ лица мучениковъ, въ послѣдствіи отмѣненную (3 каре. соб. пр. 30; лаодик. соб. пр. 28). Въ IV вѣкѣ установленъ былъ одинъ *общій* праздникъ въ честь св. *мучениковъ*, который совершался спустя недѣлю послѣ пятидесятницы, и который нынѣ (съ IX вѣка) называется *недѣлю всѣхъ святыхъ*.

Посты.

Древнѣйшій изъ постовъ есть св. *четырдесятница* (69 пр. ап.). По правиламъ Церкви христіане должны были въ этотъ постъ употреблять въ пищу только хлѣбъ, соль и овощи, а для питья воду (пост. апост. кн. 5, гл. 18; лаод. соб. пр. 50; трульск. соб. пр. 54); не должны были ни въ какіе дни великаго поста, кромѣ субботъ и воскресныхъ дней, даже праздновать память мучениковъ; потому что такіе праздники всегда сопровождались торжественностію и духовнымъ веселіемъ; а это считалось неприличнымъ днямъ сѣтованія и поста; съ тою же цѣлію не дозволялось совершать и полной литургіи, кромѣ субботнихъ и воскресныхъ дней (лаод. соб. пр. 51, 19; тр. соб. пр. 52). Если же во дни великаго поста не дозволялись и духовныя торжества, — то тѣмъ съ болѣею строгостію запрещалось вѣрующимъ ходить на какія бы то ни было мірскія празднества и увеселенія, какъ-то: на театральныя зрѣлища, конскія ристалища и т. п. (лаод. соб. пр. 52). Ежедневное хожденіе въ церковь, слушаніе молитвъ и поученій, дѣла милосердія — вотъ что требовалось отъ членовъ Церкви Христовой! И древніе христіане такъ были внимательны къ правиламъ Церкви, что многіе изъ нихъ напр. всю страстную седмицу проводили безъ пищи. Когда императоръ Юстиніанъ, по случаю народной бѣдности и голода, велѣлъ въ великій постъ продавать мясо по дешевой цѣнѣ, — народъ не только не покупалъ, — но и заставилъ продавцевъ оставить рынки. Прочіе посты, нынѣ извѣстные, по своему началу позднѣе великаго, — но тѣмъ не менѣе явились въ Церкви христіанской не позже IV вѣка. Такъ

о постѣ *Апостольскомъ* упоминается въ постановленіяхъ апостольскихъ (кн. 5, гл. 19), и у св. Амвросія (слово 61), о постѣ *рождественскомъ* упоминаетъ тотъ же Амвросій, объ *успенскомъ* — св. Левъ великій (461 г.).

Дни поминовенія.

Днями поминовенія усопшихъ съ самыхъ древнихъ поръ были 3-й день по смерти, 9-й, 40-й и годъ по смерти усопшаго (14 пр. ап.). Имена усопшихъ писались на таблицахъ или свиткахъ, сдѣланныхъ изъ бумаги или пергамена, и сложенныхъ вмѣстѣ; на одной сторонѣ писались имена живыхъ, на другой — умершихъ (*διπρῶτα*). При самомъ погребеніи усопшихъ употреблялись почти всѣ тѣ же обряды, какіе и теперь употребляются. Такъ, умершаго омывали водою и помазывали благовонными составами; потомъ, обвивъ пеленами, одѣвали ихъ въ чистыя одежды, а иногда въ одежды ихъ званія. На чело умершаго возлагали вѣнчикъ. Во все время, пока тѣло умершаго находилось въ домѣ, совершались молитвы. Выносъ тѣла изъ дома въ храмъ сопровождался возженными свѣчами, куреніемъ еиміама и пѣніемъ св. пѣсней. Въ храмѣ священникъ молился о прощеніи грѣховъ почившаго и читалъ разрешительную молитву. Отсюда съ псалмопѣніемъ выносили тѣло на кладбища. Кладбища устраивались или въ пещерахъ или при большихъ дорогахъ; а иногда хоронили и въ галлерейхъ храма. Въ могилу вмѣстѣ съ тѣлами полагали иногда различные знаки достоинства умершихъ или предметы ихъ благоговѣйнаго чествованія. Самыя могилы украшались памятниками и крестами и усыпались цвѣтами¹.

¹ Подробн. о погребеніи умершихъ см. въ Руководствѣ для сельскихъ паст. 1860 г. № 19 и 1862 г. № 9; и Дух. Бес. 1859 г. № 43.

Богослужебныя дѣйствія. Главныя составныя части *утренняго* и *вечернаго* богослуженія были тѣ же самыя, которыя и теперь входятъ въ составъ сего богослуженія; но въ подробностяхъ почти каждая мѣстная церковь слѣдовала своему уставу. Съ IV вѣка богослужебныя дѣйствія, при участіи св. Василія В., Иоанна Златоуста и другихъ отцовъ Церкви, стали получать болѣе опредѣленный видъ. Карфагенскій соборъ (въ V вѣкѣ) опредѣлилъ однообразный порядокъ богослуженія для всѣхъ африканскихъ церквей. А преп. *Савва* освященный († 532 г.), на основаніи преданій, составилъ *уставъ*, который потомъ дополненъ былъ другими отцами (напр. св. Софроніемъ іерусалимскимъ, св. Іоанномъ Дамаскинымъ). Главными составными частями богослуженія были, какъ и нынѣ, *чтеніе* и *пѣніе*.

Чтеніе назначалось изъ св. писанія ветхаго и новаго завѣта (Дѣян. 15, 21; 13, 27; Рим. 15, 4. Солун. 5, 27). Новый завѣтъ, еще въ началѣ II вѣка, раздѣленъ былъ на *Евангеліе* и *Апостолъ* (Игн. посл. къ Филадельф. гл. 5). Евангеліе вездѣ читалось только епископомъ, пресвитеромъ и діакономъ (пост. ап. кн. 2. гл. 25, 27). Порядокъ чтенія при богослуженіи сперва зависѣлъ отъ воли предстоятеля церкви, а съ IV вѣка назначены были уже опредѣленные чтенія для воскресныхъ и праздничныхъ дней. Окончательно же опредѣленъ порядокъ чтенія при богослуженіи въ IX вѣкѣ. — Кромѣ св. писанія при богослуженіи читались молитвы, написанныя отцами Церкви; напр. св. Ефремомъ Сиріяниномъ (*Господи и Владыко живота моего... Нескверная, неблазная, нетлѣнная...*), Василиемъ великимъ и Іоанномъ Златоустымъ (*молитвы на литургіи; нѣкто-*

рыя молитвы ко причащенію; молитвы на вечерни пятидесятницы и пр.), Кирилломъ александрійскимъ (послѣдованіе часовъ во св. и великій пятокъ) и пр.

Пѣніе вошло въ составъ богослуженія при Апостолахъ (Матѣ. 26, 30. Дѣян. 16, 25. Колос. 3, 16. Ефес. 5, 19). Пѣли сперва ветхозавѣтныя, а потомъ и новозавѣтныя пѣсни, составленныя отцами Церкви. Болѣе замѣчательныя пѣснописцы были: св. *Анатолій*, патріархъ константинопольскій † 458 г. (стихиры), *Романъ* сладкопѣвецъ, діаконъ едесскій † 491 г. (кондаки и икосы), *Софроній*, патріархъ іерусалимскій † 644 г. (пѣснь: Свѣте тихій; часы на Рождество Христово), *Андрей*, архіеп. критскій † 713 г. (каноны, стихиры), *Іоанна Дамаскинъ* † 776 г. (каноны, стихиры, догматики), *Іосифъ пѣснописецъ* † 825 г. (каноны), *Теодоръ Студитъ* † 826 г. (каноны), *Теофанъ* исповѣдникъ † 843 г. (каноны). Самое пѣніе въ древности было простое и величественное; болѣе же искусственное стало появляться съ IV вѣка. Но напѣвы до VIII вѣка были различны. Въ VIII в. св. Іоаннъ Дамаскинъ положилъ пѣніе св. пѣсней на восемь гласовъ, существующихъ и доселѣ. Объ усовершенствованіи пѣнія заботились на востокъ— св. Аѳанасій великій, св. Іоаннъ Златоустъ, св. Ефремъ Сиринъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ; а на западъ— св. Амвросій медиоланскій и св. Григорій двоесловъ, папа римскій. Что касается до музыки, которою съ VIII вѣка сопровождается богослуженіе въ западныхъ церквахъ,—то ея вовсе не знала христіанская древность. Апостолы только пѣли. Древніе христіане подражали въ этомъ Апостоламъ и не одобряли музыки при богослуженіи¹. Не одобряли ея и писа-

¹ Пам. христ. ц. стр. 43—45. Justin. quaest. 107. ad orthodoxos. Arnob. lib. VII ad gentes. Злат. Бес. на псал. 141.

тели западной Церкви даже въ XII вѣкѣ¹. Если же въ ветхозавѣтной церкви и допускалась музыка при богослуженіи,—то потому только, что народъ былъ слишкомъ грубъ и лѣнивъ на молитву.

Важнѣйшими частями богослуженія всегда считались семь таинствъ, и преимущественно *литургія*.

Литургія.

Чинъ апостольской *литургіи* состоялъ 1) изъ пѣнія св. пѣсней, 2) чтенія св. писанія и поученія, 3) молитвъ о всемъ мірѣ (Кор. 11, 20; 14. 20—29. Дѣян. 2, 42. 49. 1 Тим. 2, 1. 2), 4) благодаренія Богу, 5) освященія даровъ, 6) воспоминанія живыхъ и умершихъ, 7) молитвы Господней, 8) раздробленія даровъ и причащенія, 9) благодаренія по причащеніи, 10) трапезы любви. Древнѣйшими литургіями считаются—св. ап. *Іакова* и св. ап. *Марка*: Обѣ онѣ, въ порядкѣ главныхъ частей своихъ, сходны между собою и такъбы же въ послѣдованіи, какъ мы изложили выше. Можно безъ сомнѣнія полагать, что онѣ преданы письменно отъ преемниковъ Апостольскихъ въ томъ самомъ видѣ, какъ совершали ихъ сами св. Апостолы. Съ IV вѣка сдѣлались болѣе извѣстными на востокѣ двѣ литургіи—св. *Василія великаго* и св. *Іоанна Златоустаго*. Св. *Василій* сократилъ литургію ап. *Іакова*, а св. *Іоаннъ Златоустъ*—литургію *Василія великаго*. Впослѣдствіи литургія *Златоустова* была нѣсколько дополнена². Для дней великопостныхъ св. *Григорій двоес-*

¹ Ола Агвинатъ sum. theolog. quaest. 95. art. 2.

² Вотъ эти дополненія: 1) пѣснь: *единородный Сыне*, введенная при Юстиніанѣ въ 536 г.; 2) тропари изъ 3 и 6 пѣсни канона, читаемые предъ малымъ входомъ; 3) *тридесятая пѣснь*, введенная при св. Проклѣ, 4) *херувимская пѣснь*, 5) *символъ вѣры*—съ 510 г.; 6) пѣснь: *достойно есть*, 7) пѣснь: *да исполнятся уста наша* съ 620 г.

словъ, папа римскій († 604 г.), письменно изложилъ древній чинъ *литургии преждеосвященныхъ Даровъ*.

III.

СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНОЙ ІЕРАРХІИ.

Богоучрежденность церковной іерархіи и постепенное умноженіе степеней ея.

Самъ Іисусъ Христосъ установилъ въ Церкви Своей іерархію. Изъ всѣхъ учениковъ своихъ Онъ избралъ 12, а потомъ 70 мужей, которыхъ назвалъ *Апостолами* (Лук. 6, 13; 10, 1 и сл.), и далъ имъ власть учить всѣ народы, совершать таинства и управлять вѣрующими (Матѣ. 18, 18; 28, 19. Лук. 22, 19); а всѣхъ прочихъ вѣрующихъ обязалъ принимать отъ Апостоловъ ученіе и таинства, и повиноваться имъ (Лук. 10, 16. Марк. 16, 15. 16). И Апостолы постоянно удерживали за собою эту власть. Когда же число вѣрующихъ стало умножаться, — то они, по волѣ Господа, рукоположили сперва *діаконовъ* (Дѣян. 6, 1—6), а потомъ стали рукополагать *пресвитеровъ* и *епископовъ*, какъ своихъ преемниковъ и помощниковъ (Дѣян. 14, 23; 20, 28), и епископамъ дали право передавать и другимъ, чрезъ таинственное рукоположеніе, ту же власть — учить, совершать богослуженіе и управлять (2 Тим. 2, 2. Тит. 1, 15). Такимъ образомъ во дни Апостоловъ церковная іерархія состояла изъ *трехъ* степеней: 1) *епископа*, 2) *пресвитера* и 3) *діакона*.

1) *Епископъ*. Первоначально Апостолы сами избирали, сами же и рукополагали епископовъ (1 Тим. 4, 16). Но впоследствии избраніе происходило такъ:

по открытіи епископской кафедры главный епископъ той области, гдѣ находилась вакантная кафедра, приглашалъ прочихъ епископовъ той же области въ городъ, гдѣ была вакансія епископа. Здѣсь епископы избирали нѣсколько кандидатовъ и объявляли имена ихъ народу, чтобъ онъ могъ засвидѣтельствовать объ ихъ достоинствѣ. За тѣмъ главный епископъ утверждалъ избраннаго и вмѣстѣ съ соборомъ епископовъ рукополагалъ его. Избранный долженъ былъ удовлетворять всѣмъ условіямъ, необходимымъ для полученія епископскаго сана, именно кромѣ нравственныхъ качествъ, требуемыхъ Апостоломъ (1 Тим. 3. Тит. 1) и Церковію (лаод. соб. пр. 12; VII всел. соб. пр. 22; Кар. соб. пр. 45; апост. пр. 80; 1 всел. соб. пр. 2), онъ долженъ былъ имѣть зрѣлый возрастъ, за исключеніемъ случаевъ особеннаго призванія свыше, или особенныхъ дарованій и добродѣтелей избраннаго (1 Тим. 4, 12), долженъ имѣть физическія совершенства (ап. пр. 78; Сард. соб. пр. 10; Двукр. соб. пр. 17) и безбраченъ (VI всел. соб. пр. 12). Если же кто избирался въ епископа изъ лицъ, соединенныхъ брачнымъ союзомъ, — то онъ долженъ былъ до рукоположенія разойтись съ своею супругою. — По рукоположеніи онъ получалъ апостольскую власть учить, совершать богослуженіе и духовно управлять. И по отношенію къ этой власти всѣ епископы были равны между собою; но по внѣшней чести не всѣ были равны. Преимущество епископскихъ кафедръ сначала зависѣло то отъ уваженія къ древнѣйшимъ церквамъ, преимущественно основаннымъ Апостолами, каковы, напр. были кафедры іерусалимская, римская и т. под.; то отъ личныхъ качествъ епископа, напр. св. Кипріанъ, епи-

скопъ кареогенскій, предсѣдательствовалъ на Соборахъ не только африканскихъ церквей но и церквей, западныхъ и восточныхъ. Когда же св. Константинъ великій раздѣлилъ имперію на *четыре* округа, а округа на епархіи, — съ тѣхъ поръ епископъ, управлявшій цѣлымъ округомъ, сталъ называться: *Екзархъ* или *Приматъ*, а впоследствии *Патріархъ*, — таковы были *римскій, константинопольскій, александрійскій, антиохійскій*, и, нѣсколько позднѣе, *іерусалимскій* (VI всел. соб. пр. 36). Епископъ, управлявшій цѣлою епархіею, назывался: *митрополитъ* или *архіепископъ*. Епископъ, управлявшій городомъ съ окружными селеніями, назывался просто — *епископъ*. Наконецъ епископъ, управлявшій только частями уѣзда, назывался — *хореепископъ*. Онъ былъ въ полной зависимости отъ своего мѣстнаго епископа, и помогалъ ему въ дѣлахъ управленія; такъ напр., онъ рукополагалъ въ своемъ мѣстѣ въ священныя и церковныя степени, но не иначе, какъ съ изволенія своего епископа, принималъ отъ пресвитеровъ и діаконовъ отзвѣты о церковнослужителяхъ и представлялъ о нихъ отчетъ своему епископу; испытывалъ желавшихъ вступить въ клиръ (Пр. св. Вас. 89; антиох. с. пр. 10; анк. соб. пр. 13; VII всел. соб. пр. 14). — Въ VI вѣкѣ появилось на западѣ названіе: *кардиналъ*. Такъ назывались сперва епископы и пресвитеры, бывшіе постоянными настоятелями церквей, въ отличіе отъ тѣхъ, которымъ ввѣрялась церковь только на время. Въ IX вѣкѣ папа Іоаннъ VIII избралъ 70 кардиналовъ для участія ихъ въ дѣлахъ церковнаго управленія. Съ тѣхъ поръ изъ нихъ составился папскій правительственный совѣтъ. Впрочемъ званіе кардинальское можетъ получить въ западной церкви не только епи-

скопъ, но и пресвитеръ, и діакопъ, и даже имѣющій чинъ ниже діакопскаго.

2) *Пресвитеръ*. Ему, какъ и епископу, всегда усвоилась власть учить, духовно управлять и совершать всѣ вообще священнодѣйствія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя усвоены были одному епископу, — это — рукоположеніе въ священныя и церковныя степени, освященіе мѣра и антиминовъ, и въ прохожденіи своихъ обязанностей онъ всегда былъ въ полной зависимости отъ своего епископа. По благодати священства всѣ пресвитеры были равны; но по чести и вѣншей власти не всѣ. Основаніемъ для преимуществъ служили старшинство рукоположенія (кар. соб. пр. 97), мѣсто служенія (неок. соб. пр. 13) и личныя заслуги и достоинства. Старѣйшіе изъ нихъ съ IV вѣка носили названіе: *архипресвитеръ*, или *протопресвитеръ*, или *протоіерей* (Сокр. Ц. ист. вн. VI гл. 9. Созом. ц. и. VIII гл. 12); а старѣйшій пресвитеръ въ монашествѣ назывался *архимандритъ*.

3) *Діакопъ*. Первыми діаконами были избранные Апостолами *семь* мужей, извѣстныхъ святостію жизни и исполненныхъ мудрости и Духа Святаго (Стефанъ, Парменъ и др.). По возложеніи на нихъ рукъ съ молитвою, они получили названіе діаконовъ, и должны были завѣдывать церковнымъ имуществомъ и заботиться о содержаніи бѣдныхъ. Въ свободное же отъ этихъ занятій время они проповѣдывали слово Божіе и принимали служебное участіе въ совершеніи таинствъ. Въ древней Церкви они кромѣ тѣхъ обязанностей, которыя несутъ теперь, подавали св. Дары присутствовавшимъ во храмѣ и относили къ отсутствовавшимъ для причащенія, указывали народу, когда какая часть богослуженія начинается, давали знать огла-

шеннымъ время выхода ихъ изъ церкви, наблюдали за поведеніемъ народа во время богослуженія. — Старшій между діаконами назывался — *архидіаконъ* или *протодіаконъ*: онъ всегда служилъ при епископѣ и распоряжался *низшими клириками* при богослуженіи.

Низшіе клирики.

Къ *низшимъ клирикамъ* относились *иподіаконъ*, *чтецъ* и *пѣвецъ*. Званіе *иподіакона* стало извѣстно въ Церкви на западѣ въ половинѣ III вѣка, а на востокѣ въ IV вѣкѣ. Онъ помогалъ діакону во время богослуженія; въ частности во время причащенія вѣрующихъ онъ стоялъ у дверей церковныхъ, и наблюдалъ, чтобы никто, кому не дозволено, не входилъ въ церковь; онъ же размѣщалъ по мѣстамъ оглашенныхъ и кающихся, вводилъ ихъ въ храмъ и выводилъ въ опредѣленное время. — *Чтецъ* и *пѣвецъ*: кругъ обязанностей ихъ обозначается самымъ названіемъ. О чтецахъ, какъ церковномъ чинѣ, упоминаютъ уже Тертуллианъ, Киприанъ и постановленія Апостольскія; они посвящались въ должность епископами. О *пѣвцахъ*, какъ церковномъ чинѣ, упоминаетъ лаодикійскій Соборъ (пр. 15). — Къ низшимъ же служебнымъ чинамъ относились *остіаріи* или церковные придверники (съ III вѣка), которые на востокѣ извѣстны были подъ названіемъ: *парамонарь*, *экзорхеты* или заклинатели, и *аколуы* или прислужники епископа.

Наконецъ къ духовному же клиру въ древней христіанской Церкви сопричислялись и *діакониссы*. Такъ назывались еще во времена Апостольскія женщины, избранныя на служеніе церкви и бѣднымъ. Первоначально это были престарѣлыя вдовы, жив-

шія на церковномъ содержаніи, потомъ дѣвицы, давшія навсегда обѣтъ дѣвства, или вдовы послѣ перваго брака, или даже жены тѣхъ лицъ, которыя, по избраніи ихъ на священныя должности, слагали съ себя супружескія обязанности. Служеніе ихъ состояло въ томъ, что онѣ 1) учили женщинъ, готовившихся къ принятію крещенія, начальнымъ истинамъ вѣры; 2) прислуживали при крещеніи женщинъ и были ихъ восприемницами; 3) иногда стояли при дверяхъ церковныхъ; 4) прислуживали на вечерахъ любви и наблюдали тамъ за поведеніемъ лицъ женскаго пола, и 5) ходили за больными какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. Для прохожденія своихъ обязанностей онѣ принимали отъ епископа обрядъ посвященія, состоявшій изъ чтенія молитвъ, возложенія святительской руки на главу посвящаемой и препоясанія ея діаконскимъ ораремъ.

Средоточіе церковной власти.

Средоточіемъ церковной власти всегда считались *Соборы*, такъ что всѣ важнѣйшія дѣла Церкви рѣшались не иначе, какъ *соборомъ епископовъ*. Такое правило положили сами Апостолы, рѣшавшіе важнѣйшія дѣла соборно, каковы избраніе Матеія въ ликъ Апостоловъ (Дѣян. 1, 23. 26), учрежденіе степени діаконской (Дѣян. 7, 2—6), рѣшеніе спора, возникшаго между христіанами, о значеніи обрядоваго закона Моисеева (Дѣян. гл. 15). И потому общимъ правиломъ древней Церкви было, чтобы епископы каждой области для рѣшенія дѣлъ два раза въ годъ собирались на соборъ, гдѣ предсѣдательствовалъ главный областной епископъ (пр. Ап. 37). Впослѣдствіи они собирались только одинъ разъ въ

годъ (карѣ. соб. пр. 34). Руководствомъ въ управленіи Церковію служили: св. писаніе, правила Апостольскія, собранныя въ одинъ составъ во II или III вѣкѣ, правила вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, и правила св. отцовъ. Всѣ эти правила собралъ св. Іоаннъ постникъ, патриархъ константинопольскій, и издалъ въ книгѣ, извѣстной подъ названіемъ: *номокаонъ*. Кромѣ того въ составъ церковныхъ законовъ принимались и постановленія гражданской власти, согласныя съ канонами Церкви, и извѣстныя подъ названіемъ эдиктовъ, типовъ, новеллъ, буллъ.

Возвышеніе папской власти.

Властолюбіе и гордость — давнишніе грѣхи Рима. Они довольно рѣзко высказались еще во II и III вѣкѣ папами Викторомъ († 203) и Стефаномъ († 256) по поводу вопросовъ о времени празднованія пасхи, и принятія отпадшихъ и еретиковъ въ общеніе съ Церковію. Преемники ихъ, одинъ за другимъ, употребляли различныя мѣры, чтобъ подчинить своей власти не только западныхъ, но и восточныхъ святителей, и съ этою цѣлію не разъ высказывали мысли о высокомъ преимуществѣ римской кафедры предъ прочими кафедрами. Когда константинопольскій Соборъ (586 г.) утвердилъ за константинопольскими патриархами почетный титулъ *вселенскій*, — то папа Пелагій и преемникъ его Григорій великій, вообразивъ, будто съ этимъ титуломъ соединялась мысль о начальственной власти надъ церквами, называли такой титулъ *антихристіанскимъ*, и сами стали подписываться: *рабъ рабовъ Божіихъ*. Когда же императоръ Фока, убійца Маврикія, пожелалъ (607 г.),

чтобъ титулъ *вселенскій* принадлежалъ только римскому епископу, — тогда папа Вонифатій III не только съ радостію усвоилъ себѣ этотъ титулъ, но и придалъ ему значеніе главенства надъ всѣми церквами. Затѣмъ властолюбивые преемники его съ духовною властію старались соединить и гражданскую. Папа Захарія († 752 г.) разрѣшилъ франковъ отъ присяги въ вѣрности законному, хоть и слабому, царю Хильдериху, чтобъ возвестъ на престолъ вельможу Пипина Короткаго. Преемникъ его Стефанъ II († 757 г.) завладѣлъ экархатствомъ равеннскимъ, а Левъ III († 816 г.), поднесши Карлу великому титулъ западнаго императора (800 г.), получилъ отъ него въ свое владѣніе Сицилію, Сардинію, Корсику и Саксонію, и настоялъ, чтобъ каждый императоръ принималъ порфиру и вѣнецъ въ Римѣ изъ рукъ папы.

И не мало было обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ возвышенію папской власти. Извѣстно, что предъ пришествіемъ Спасителя на землю всѣ царства міра подчинены были римскому скипетру, такъ что Римъ былъ какъ-бы столицею всего міра. Извѣстно также, что и древніе христіане питали глубокое уваженіе къ Риму, какъ къ столичному городу имперіи, въ которомъ притомъ почивали мощи св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и цѣлаго сонма св. мучениковъ. Когда Константинъ великій перенесъ столицу изъ Рима въ Константинополь, — тогда Римъ, конечно, утратилъ уже свое политическое всемірное значеніе; но за то сталъ возвышаться въ немъ папа, потому что за нимъ осталось тогда первое мѣсто въ Римѣ. Такъ называемые западные императоры жили большею частію

въ Равеннѣ или Медиоланѣ, и потому не могли удерживать порывовъ властолюбія римскаго епископа. Не могли удерживать этихъ порывовъ и восточные патріархи: іерусалимскій, антиохійскій и александрійскій стѣсняемы были властію магометанъ; Константинополь былъ часто раздираемъ то внѣшними врагами, то внутренними, — еретиками, и оттого не рѣдко обращался за помощію и совѣтами къ римскому епископу. Между тѣмъ римскій епископъ все больше и больше расширялъ свои владѣнія то чрезъ распространеніе христіанства въ Британіи, Галліи, Германіи и другихъ мѣстахъ, которыхъ епископы поставляемы были въ зависимость отъ папы, то чрезъ пожалованіе римской каѳедры нѣкоторыхъ земель королями. Наконецъ въ IX вѣкѣ появились *джеисидоровы декретами*, въ которыхъ рядомъ вымышленныхъ постановленій, восходящихъ будто бы до римскаго епископа Климента, доказывалось, что высшая церковная власть во всемъ христіанскомъ мірѣ всегда принадлежала папѣ. — Это-то властолюбіе папъ, стремившихся господствовать и на востокѣ, какъ господствовали на западѣ, и послужило причиною отдѣленія западной Церкви отъ восточной, начало которому положено было въ половинѣ IX вѣка.

Начало отпаденія западной Церкви отъ восточной.

Въ малолѣтство императора Михаила III имперіею управлялъ дядя его, Варда, человекъ крайне распутный. Когда же распутство его простерлось до того, что онъ женился на ближайшей родственницѣ своей, — тогдашній патріархъ константинопольскій, благочестивый Игнатій, отлучилъ его отъ св. причащенія. Это такъ раздражило Варду, что онъ со-

слалъ (857 г.) Игнатія въ заточеніе, а на мѣсто его избралъ знаменитаго Фотія. Это былъ одинъ изъ первыхъ государственныхъ сановниковъ и отличался твердостію въ исповѣданіи православной вѣры и обширною ученостію. Уступая настойчивости Михаила и Варды, онъ согласился занять патріаршую каѳедру. Но народъ и нѣкоторые епископы недовольны были низложеніемъ Игнатія и возведеніемъ Фотія, и вотъ начались волненія. Для успокоенія народа созванъ былъ (861 г.) въ Константинополь соборъ, на который приглашены были и папскіе легаты. Соборъ вмѣстѣ съ легатами утвердилъ низложеніе Игнатія и возведеніе Фотія, и честолюбивый папа Николай сначала согласился съ опредѣленіемъ собора, но согласился съ условіемъ, чтобъ Фотій упросилъ императора уступить римской каѳедрѣ нѣкоторыя области (Иллирію и Македонію). Когда же Фотій не исполнилъ его желанія, — Николай на римскомъ соборѣ (863 г.) низложилъ Фотія и возстановилъ Игнатія, а затѣмъ потребовалъ обоихъ къ себѣ въ Римъ. Къ тому же онъ хотѣлъ присоединить къ своимъ областямъ и Болгарію, гдѣ христіанство насаждено было восточными проповѣдниками, и съ этою цѣлію послалъ туда латинскихъ миссіонеровъ, чтобы они удалили изъ Болгаріи греческихъ священниковъ и расположили болгаръ въ пользу римскаго престола. Тогда Фотій окружнымъ посланіемъ извѣстилъ восточныхъ святителей о новыхъ затѣяхъ папы, и, пригласивъ ихъ на соборъ, выставилъ на видъ всѣ отступленія римской церкви отъ церкви вселенской, православной; а эти отступленія касались какъ обрядовъ и дисциплины церковной, каковы, наприм., безбрачіе духовенства, постъ въ субботу, разрѣше-

ніе на сырѣ и яица въ дни постныя и пр., — такъ и догматовъ, каково, напр., ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, о чистилищѣ и т. д. Соборъ константинопольскій осудилъ папскія требованія и всѣ нововведенія римской Церкви, и составилъ грамоту, которая подписана была *тысячью* епископами. Таково было начало отпаденія западной церкви отъ восточной. Окончательно же оно совершилось въ XI вѣкѣ (1054 г.) при константинопольскомъ патріархѣ Михаилѣ Керуларіѣ и папѣ Львѣ IX.

IV.

ЖИЗНЬ ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ.

Христіанство имѣло огромное вліяніе на жизнь и нравы людей. До христіанства, въ мірѣ языческомъ *жестокость* почти всегда шла объ руку съ крайнимъ *развратомъ*. *Жестокость* язычниковъ рѣзко высказывалась преимущественно въ *быту семейномъ*, и въ отношеніяхъ къ *рабамъ*, *бѣднымъ* и *больнымъ*. Въ *семейномъ быту* отецъ былъ не столько главою, сколько своенравнымъ деспотомъ семейства. Жена была не подругою, а рабою мужа. Надъ дѣтьми онъ имѣлъ какъ-бы право жизни и смерти: дочерей своихъ продавалъ тому, отъ кого получалъ больше денегъ; слабыхъ дѣтей, какъ членовъ негодныхъ для государства, безжалостно умерщвлялъ, или бросалъ въ лѣсахъ, или, какъ продажную вещь, то продавалъ въ рабство, то выкупалъ. На *рабовъ* богатые язычники смотрѣли не какъ на людей, имѣвшихъ одинаковое съ ними происхожденіе, а какъ на такія существа, которыя рождены для того только, чтобъ для нихъ трудиться и работать, и часто для своего

удовольствія заставляли ихъ наносить другъ другу смертельныя удары, — оттого тысячи рабовъ гибли на кровавыхъ зрѣлищахъ. *Бѣдный* не имѣлъ никакой законной защиты отъ произвола сильныхъ. Богатый всегда относился къ нему съ презрѣніемъ, и не вѣрилъ ни словамъ, ни клятвамъ его. Если и подавалъ иногда бѣдному милостыню, то подавалъ не по состраданію, а по какимъ нибудь видамъ тщеславія. *Больныхъ*, особенно во время моровыхъ язвъ, выгоняли изъ домовъ, хотя бы они были близкіе друзья, и бросали ихъ на площадяхъ. О жестокости нравовъ язычниковъ ясно говоритъ еще непомѣрная ихъ *страсть къ кровавымъ зрѣлищамъ*: бой звѣрей, и сраженіе гладиаторовъ были любимымъ ихъ наслажденіемъ. Не мужчины только, но и женщины неистово рукоплескали на зрѣлищахъ, когда гладиаторъ погибалъ со славою, и издавали крики мщенія и гнѣва, когда кто отъ усталости или страха оставлялъ арену. — *Развратъ* доходилъ до крайности и постоянно поддерживался театральными зрѣлищами, гдѣ добродѣтель осмѣивалась, все святое попиралось и выставались на видъ во всей наготѣ безстыдство и порокъ. Съ развратомъ неразлучна была и *роскошь*, которая у богатыхъ, казалось, и границъ не имѣла: она рѣзко выдавалась во множествѣ слугъ, въ меблировкѣ жилищъ, въ изысканной пищѣ и одеждѣ, въ столовой и другой посудѣ.

Христіанство внесло новое начало жизни какъ въ семейный, такъ и въ общественный бытъ, — это начало — самоотверженная *любовь человека къ Богу, къ ближнему и къ самому себѣ*. *Любовь къ Богу* являла себя преимущественно въ твердомъ исповѣданіи православной *вѣры*, въ ча-

стой и усердной *молитвѣ*, и занятіи *чтеніемъ слова Божія*. — *Исповданіе впрѣ* такъ было твердо у древнихъ христіанъ, что они за вѣру охотно жертвовали не только имуществомъ своимъ и удобствами жизни, — они не щадили и самой жизни, и цѣлые три вѣка кровію ихъ обливались всѣ мѣста, гдѣ только христіане сталкивались съ іудеями и язычниками. Только въ III вѣкѣ появились между ними нѣкоторые малодушные, которые изъ страха мученій рѣшались измѣнить православной вѣрѣ: за то эти недостойные члены Церкви навсегда опозорены были безчестнымъ названіемъ *падшихъ* и *предателей*. — *Молтва* была у древнихъ христіанъ такою же потребностію для души, какою пища и питье для тѣла: утро, полдень, вечеръ, не рѣдко даже полночь служили временемъ обычной молитвы; вкушеніе пищи, входы и выходы изъ дома, работы, путешествія — все сопровождалось молитвою. Тертуліанъ говорилъ язычникамъ: «когда мы молимся, — дѣлайте съ нами, что хотите: терзайте насъ желѣзными когтями, распинайте на крестахъ, пронзайте мечами, жгите огнемъ, бросайте звѣрямъ; молящійся христіанинъ самымъ положеніемъ тѣла показываетъ, что онъ готовъ на все» (апол. гл. 30). *Св. писаніемъ* они всегда дорожили, какъ важнѣйшею святынею. Многие носили св. книги съ собою, иные предъ смертію дѣлали завѣщаніе положить во гробъ съ тѣлами и св. книги, многие заучивали на память псалмы и пѣли ихъ за трапезой, за работой, во время путешествій. Когда у св. Феликса (†303 г.) мучитель потребовалъ св. книгъ для сожженія, — онъ сказалъ: «сожги лучше меня; лучше сгорѣть мнѣ, чѣмъ св. писанію».

Любовь къ ближнему была всеобъемлюща; но преимущественно предметомъ ея были: *исповѣдники впрѣ, пльнные, бѣдные, вдовы и сироты, больные, умершіе*. — Доступъ къ *исповѣдникамъ впрѣ*, заключеннымъ въ темницу, христіане часто покупали за дорогую цѣну, и здѣсь помогали имъ всѣмъ, чѣмъ только могли: утѣшали, приносили имъ пищу, читали св. писаніе, молились о нихъ, и просили ихъ молитвъ за себя; цѣловали ихъ оковы; а семейства ихъ брали на свое попеченіе. — *Пльнныхъ*, а равно и осужденныхъ въ ссылку, часто выкупали за большія деньги, а иногда даже сами себя лишали свободы, чтобъ только доставить ее другимъ (св. Павлинъ, еп. ноланскій). — *Бѣдные, вдовы и сироты* получали помощь отъ частныхъ лицъ или отъ церкви, гдѣ находились сокровищницы для бѣдныхъ, куда поступали приношенія благотворителей; хранились даже списки нуждавшихся съ обозначеніемъ пола, возраста, занятія. Раздачею милостыни мужчинамъ завѣдывали діаконъ подъ надзоромъ епископовъ, а женщинамъ — діакониссы. Для бѣдныхъ послѣ литургіи въ воскресные и праздничные дни, также въ дни памяти мучениковъ, при бракахъ и погребеніи усопшихъ устраивались въ притворѣ церковномъ трапезы любви. Съ IV вѣка стали появляться дома для бѣдныхъ (*пикоктрофіа*), сиротскіе пріюты (*вредотрофіа*), страннопріимные дома (*ξενοδοκεία*), богадѣльни (*уероуптока мεία*). — *Больныхъ*, пока еще не были устроены общественныя больницы, христіане охотно принимали въ свои дома, и ухаживали за ними, какъ за близкими родными, или являлись къ нимъ въ дома съ помощію и утѣшеніемъ. — Уходъ за ними въ домѣ лежалъ, кромѣ домохозяевъ, преимущественно на діаконѣхъ и діакониссахъ. Діаконъ при-

носили больнымъ пищу и одежду изъ общественныхъ приношеній, также св. Дары, читали св. книги, давали совѣты и утѣшенія. Діаконисы были неотомимыми сидѣлками при больныхъ и своимъ материнскимъ участіемъ облегчали ихъ недуги. Съ IV вѣка стали возникать общественныя больницы, (*νοσοκομεία*) изъ которыхъ болѣе замѣчательны были на востокѣ одна въ Кесаріи каппадокійской, основанная св. Василиемъ великимъ, другая — въ Константинополѣ, учрежденная св. Іоанномъ Златоустомъ, а на западѣ — больница Фабіолы, вдовы патриція. — *Умершіе*, даже во время заразительныхъ болѣзней, были также предметомъ любви христіанской: христіане закрывали имъ глаза и уста, омывали ихъ водою, мазали елеемъ или драгоценными мастями, одѣвали въ бѣлую одежду или въ одежду ихъ званія; послѣ погребенія совершали по нимъ паннихиды и читали псалтирь. Для погребенія умершихъ въ убожествѣ учрежденъ былъ особый классъ церковнослужителей (*κοπίται*).

Съ любовію къ ближнимъ у древнихъ христіанъ неразрывно соединялось глубокое уваженіе къ властямъ, даже языческимъ: они молились за государя и слугъ его, добросовѣстно платили подати, предостерегали всѣхъ отъ мятежей, въ случаѣ нужды становились въ ряды воиновъ, и только не соглашались исполнять такія царскія повелѣнія, которыя были несогласны съ ученіемъ вѣры и противорѣчили христіанской нравственности.

Любовь древняго христіанина къ самому себѣ не походила на эгоизмъ или самолюбіе язычника; нѣтъ, она состояла главнымъ образомъ въ соблюденіи чистоты нравственной: многіе навсегда давали обѣтъ

дѣвства; женщины и дѣвицы ходили большею частію подъ покрываломъ и любили проводить строго-семейную, или уединенную жизнь. Никакое гнилое слово, никакая неприличная шутка или двусмысленность не пятнали ихъ устъ. Самая внѣшняя обстановка христіанъ служила вывѣскою ихъ чистыхъ помысловъ: въ домѣ не видно было роскоши; въ пищѣ не было изысканности; одежду носили они скромную и опрятную. Обузданіе страстей было главною ихъ заботою; а средствомъ для этого всегда считали постъ и молитву.

Впрочемъ всѣ эти прекрасныя качества съ теченіемъ времени стали умаляться между христіанами: св. отцы Церкви, начиная съ III и особенно съ IV и послѣдующихъ вѣковъ, не рѣдко въ своихъ бесѣдахъ обличали своихъ слушателей въ упадкѣ чистой христіанской нравственности и призывали ихъ къ покаянію и исправленію жизни. — Лучшими образцами высокой вѣры и глубокаго благочестія всегда служили *святые обители*.

Начало монашеской жизни.

Начало монашеской жизни положено было въ самой глубокой древности. Извѣстно, что въ самыя древнія времена между христіанами были такъ называемые *аскеты* и *еремиты*. *Аскетами* назывались такіе люди, которые хотъ жили въ мірѣ, но отличались отъ мірянъ тѣмъ, что по добровольному обѣту проводили жизнь дѣвственную, отдавали свое имущество въ пользу церкви или бѣдныхъ, посвящали большую часть времени молитвѣ и богослуженію, соблюдали постъ съ большею сравнительно съ мірянами строгостью, спали на голой землѣ и т. под. — Постановленія апостольскія назначаютъ въ храмѣ особое мѣсто для дѣвственницъ (кн. II, гл. 57). — *Еремитами* назы-

вались отшельники, которые, во времена гонений, удалялись въ пустыню не по страху грозившихъ имъ опасностей, а потому, что тамъ, въ пустыни, они находили для себя удобнѣе служить Богу. Древнѣйшимъ изъ еремитовъ считается преп. *Павелъ египетскій*, удалившійся въ Оиваиду въ гоненіе Деція. Но въ первые три вѣка христіанства, по обстоятельствамъ времени, еремиты не могли образовать правильнаго общежитія. Они жили отдѣльно другъ отъ друга. Молитва, чтеніе св. писанія, псалмопѣніе и руководѣніе составляли постоянное ихъ занятіе. Трапеза ихъ состояла изъ хлѣба, воды и овощей; многіе вкушали только разъ въ недѣлю; нѣкоторые на весь великій постъ удалялись въ самыя суровыя пустыни для уединенной молитвы и богомыслія. Одежда у нихъ была самая простая; иногда она дѣлалась изъ пальмовыхъ листьевъ. Сонъ ихъ былъ кратокъ, на голой землѣ или рогожѣ; изголовьемъ служили связки изъ тростника. Съ IV вѣка стали появляться правильныя общежитія и монастыри. Преп. *Антоній* первый ввелъ *общежитіе въ Египтъ*. Изъ Египта оно стало проникать и въ другія мѣста, и преимущественно въ *Ливію, Палестину и Сирію*. Начальники монастырей носили названіе аввы, игумена, позднѣе — архимандрита. Управляя братією, они составляли иногда для ней правила для руководства въ монашеской жизни. Извѣстны, наприм., семь писемъ преп. Антонія, написанныхъ имъ для монастырей, краткія правила Макарія александрійскаго, правила Василія великаго. Первый уставъ иноческаго житія написанъ былъ преп. Пахоміемъ. Впослѣдствіи Соборы вселенскіе (IV, IV, VII) и помѣстные положили опредѣленныя правила касательно

созиданія монастырей, отношенія ихъ къ мѣстнымъ епископамъ, имущество монастырскихъ, принятія желающихъ въ монастырь и образа прожденія монашеской жизни.

Подвижники въры и благочестія на востокъ.

Вотъ нѣкоторые изъ замѣчательнѣйшихъ подвижниковъ въры и благочестія *на востокъ*:

Св. *Антоній великій*, уроженецъ изъ верхней части Египта—Оиваиды, съ юныхъ лѣтъ удалился въ пустыню, гдѣ сначала много лѣтъ провелъ одинъ въ полуразвалившейся башнѣ. Тутъ пищею ему служилъ хлѣбъ съ солью, которую вкушалъ онъ чрезъ день или чрезъ два, питьемъ—вода, постелью—земля, занятіемъ — молитва, псалмопѣніе и руководѣніе. Когда же благочестивые люди открыли его уединеніе, — то стали селиться вокругъ него и такимъ образомъ возникли вокругъ Антонія монастыри. Антоній такъ любилъ пустынную жизнь, что только два раза оставлялъ пустыню: одинъ разъ въ гоненіе Максимина явился въ Александрію для утѣшенія и ободренія христіанъ, а въ другой разъ при Константинѣ великомъ для противодѣйствія аріанамъ. Всѣ подвижники любили Антонія, какъ отца. Строгій къ самому себѣ, онъ былъ снисходителенъ къ ученикамъ. Проживъ съ ними много лѣтъ, онъ опять пожелалъ уединенія и отправился въ пустыню Оиваидскую, лежавшую не далеко отъ Чермнаго моря. Тамъ онъ поселился на одной каменистой горѣ, гдѣ устроилъ для себя тѣсную келлію. Тутъ разъ пришла ему искуссительная мысль, что онъ первый и совершеннѣйшій пустыжникъ въ Египтѣ. Но Господь открылъ ему, что есть еще одинъ подвижникъ, который долѣе его служить Богу. Антоній пошелъ искать это-

го невѣдомаго міру подвижника, и на краю Оиваидской пустыни увидѣлъ пещеру. Тутъ онъ палъ на колѣни и громко кричалъ: «умоляю тебя, рабъ Божій: отвори мнѣ; не отойду отсюда, пока не увижу тебя; самъ Богъ сказалъ мнѣ о тебѣ.» — Пещера отворилась, и оттуда вышелъ пустынный старецъ. Это былъ Павелъ еивейскій. Никогда они не видались другъ съ другомъ; однако назвали другъ друга по имени и стали бесѣдовать. Оказалось, что Павелъ уже 91 годъ провелъ въ пустынѣ. Во время ихъ бесѣды воронъ прилетѣлъ и положилъ предъ ними хлѣбъ. «Щедръ и милостивъ Господь, замѣтилъ Павелъ, Онъ каждый день присылаетъ мнѣ полхлѣба, а вотъ нынѣ, ради твоего посѣщенія, прислалъ цѣлый.» — Послѣ ночной молитвы и бесѣды, Павелъ открылъ Антонію, что часъ кончины его (Павла) уже близокъ, и просилъ его принести мантию, которую подарилъ ему св. Аѳанасій, архіеп. александрійскій. Антоній поспѣшно отправился за мантиею, — и по возвращеніи нашелъ Павла стоявшимъ на колѣняхъ въ молитвенномъ положеніи. Не видя въ немъ никакихъ слѣдовъ жизни, онъ благоговѣнно облекъ его въ аѳанасьевскую мантию и съ псалмопѣніемъ вынесъ тѣло изъ пещеры для погребенія. Но такъ какъ не было у него заступа для вырытія могилы, — то на помощь ему явились два льва: они когтями вырыли могилу. Похоронивъ пустынника, Антоній взялъ себѣ на память его одежду изъ пальмовыхъ листьевъ, которую надѣвалъ на себя только въ торжественные дни. Онъ скончался (355 г.) на 105 г. отъ рожденія. Память его 17 января. Изъ болѣе замѣчательныхъ учениковъ его извѣстенъ *Павелъ препростой*.

Св. *Пахомій великій*, современникъ Антонія, подвизался въ Верхней Оиваидѣ. Онъ родился въ Египтѣ, въ семействѣ языческомъ; но еще въ дѣтствѣ имѣлъ отвращеніе къ идолопоклонству. Когда возгорѣлась война между Константиномъ великимъ и Максентіемъ (312 г.), онъ взятъ былъ въ военную службу, и въ это время въ городѣ Оксиринхѣ близко познакомился съ христіанами: ему такъ понравилась ихъ добрая, нравственная жизнь, что онъ самъ пожелалъ быть христіаниномъ, и только что окончилась война, — онъ принялъ св. крещеніе. Услышавъ о строгомъ старцѣ Паламонѣ, онъ просилъ у него постриженія въ монашество. Паламонъ удовлетворилъ его желаніе, и десять лѣтъ Пахомій провелъ въ полномъ послушаніи этому старцу. Затѣмъ по откровенію свыше и по благословенію Паламона, онъ удалился въ пустыню Тавенну. Здѣсь долго подвизался одинъ и много вытерпѣлъ искушеній. Когда же собрались къ нему ревнители благочестія, — онъ сдѣлался ихъ игуменомъ и подавалъ братіи прекрасный примѣръ трудолюбія и молитвы. Его строгая, святая жизнь просіяла многими чудесами. За два дня онъ предвидѣлъ свою кончину, простился съ братіею, благословилъ ее и мирно почилъ (348 г.). Тысяча четырехста иноковъ со слезами предали землѣ св. останки его. Память его — 15 мая. Изъ замѣчательнѣйшихъ учениковъ его былъ св. *Теодоръ освященный*.

Св. *Иларіонъ великій*, начальникъ палестинскаго и сирійскаго общежитія, родился въ семействѣ языческомъ, близъ Газы палестинской, въ мѣстечкѣ Таваеѣ. Но получивъ образованіе въ Александріи, онъ тамъ же принялъ и св. крещеніе. Услышавъ о подвигахъ преподобнаго Антонія, онъ поспѣшилъ къ

нему въ пустыню и провелъ съ нимъ два мѣсяца. Въ то время ему было не болѣе 15 лѣтъ отъ роду. По благословенію Антонія, онъ поселился не далеко отъ родины, въ пустынномъ мѣстѣ. Суровая была здѣсь жизнь молодаго подвижника: онъ жилъ въ шалашѣ, сдѣланномъ изъ тростника, и покрытомъ осокой, носилъ шерстяную тунику и покрывало, вкушалъ нѣсколько фигъ, и то по захожденіи солнца, обрабатывалъ землю, плелъ корзины изъ тростника, читалъ молитвы и св. писаніе. Такъ провелъ онъ 5 лѣтъ. Потомъ устроилъ небольшую хижину изъ кирпича, хвороста и разбитыхъ черепицъ; она была такъ тѣсна, что въ ней стоянужно было наклонять голову, а лежа — подгибать ноги. Но эта малая хижина послужила началомъ многихъ монастырей палестинскихъ и сирійскихъ: они устроены были учениками преподобнаго Иларіона. Иларіонъ часто обходилъ монастыри со многими спутниками, и по пути обращалъ многихъ язычниковъ. Молва о чудныхъ подвигахъ его была для него тяжела, — и потому онъ рѣшился оставить монастыри и вести скитальческую жизнь, и скитался въ разныхъ мѣстахъ, скитался до самой кончины. Послѣдній пріютъ для себя нашелъ онъ на островѣ Кипрѣ, на одной высокой горѣ. Тутъ, въ минуты смерти, онъ говорилъ себѣ: «что, душа моя, страшишься? Почти 70 лѣтъ служила ты Господу: чтожь бояться тебѣ смерти?...» Онъ скончался (372 г.) на 80 г. жизни и погребенъ на островѣ Кипрѣ, но отсюда перенесенъ въ одинъ изъ палестинскихъ монастырей. Память его — 21 октября.

Св. *Макарій египетскій*, основатель иночества въ *Скитской* пустыни, сынъ простаго поселянина,

въ молодости пасъ стада, но тогда же чувствовалъ склонность къ пустынной жизни. Родители его далеко не согласны были съ его желаніемъ и даже заставили его вступить въ бракъ. Но жена его вскорѣ скончалась, и тогда онъ поселился близъ своей деревни, въ уединенной келліи. Тутъ обнесенъ онъ былъ клеветою, и когда невинность его была открыта, — онъ переселился въ пустыню Нитрійскую, оттуда часто посѣщалъ преподобнаго Антонія, а за тѣмъ для большаго уединенія перешелъ въ *Скиты*, — это была дикая, песчаная пустыня не далеко отъ Нитрійской. Но и въ этомъ дикомъ уединеніи отыскивали его ревнители благочестія и, подъ его руководствомъ, устроили многія общежительныя обители. Тутъ посвященъ онъ былъ въ санъ пресвитера и сподобился дара чудотвореній. Послѣ 60-лѣтнихъ пустынныхъ подвиговъ, онъ скончался (390 г.) на 90 году отъ рожденія. Отъ него остались 50 словъ, 7 наставленій и 2 посланія. Память его 19 января.

Св. *Симеонъ столпникъ*, уроженецъ изъ Сиріи, въ молодости, подобно Макарію, пасъ стада, но не долго: по любви къ уединенной жизни поступилъ въ одинъ монастырь, и здѣсь, для обузданія страстей, переплелъ тѣло свое финиковыми вѣтвями, — отъ этого на немъ появились раны, а въ ранахъ черви. Братія такъ была недовольна такимъ поступкомъ его, что Симеонъ вынужденъ былъ отсюда перейти на одинъ холмъ близъ Антиохіи: тутъ онъ въ веригахъ приковалъ себя къ камню, чтобъ никогда не оставлять этаго мѣста, хоть бы и возникло въ немъ желаніе. Но св. Мелетій, архіепископъ антиохійскій, замѣтилъ ему: «человѣкъ можетъ и безъ оковъ владѣть собою, а потому и ты, чадо, можешь

приковать себя къ одному мѣсту не желѣзомъ, а волею.» Симеонъ снялъ съ себя оковы, и началъ новый родъ подвижничества: онъ, по внушенію Божию, устроилъ для себя столпъ, и на немъ, возвышаясь, до конца жизни подвизался въ постѣ и молитвѣ. Многіе были недовольны такою новизною: имъ думалось, не плодъ ли это гордости и тщеславія. Но когда ближе ознакомились съ дивною жизнію праведника, когда увидѣли въ немъ даръ прозорливости и чудотвореній,—то прославили Бога и Его угодника. Св. Симеонъ каждый день удѣлялъ отъ молитвы нѣсколько часовъ на то, чтобъ выслушивать и разрѣшать различные вопросы и недоумѣнія, а съ подобными вопросами и недоумѣніями являлись къ нему не только люди простаго званія, но и царственные особы, и не только христіане, но и язычники—персы, аравитяне, ливаниты, и многіе изъ нихъ принимали христіанскую вѣру. Славный великими подвигами и даромъ чудесъ, Симеонъ скончался (460 г.) на 103 году жизни. Память его—1 сентября.

Подвижники въры и благочестія на западѣ.
 На западѣ монашество возникло позднѣе, чѣмъ на востокѣ. Тамъ *первый* познакомилъ христіанъ съ монашескою жизнію св. *Аванасій*, архіепископъ александрійскій, прожившій нѣсколько времени (340—342 г.) въ Италіи въ гоненіе арианъ, а *первая*, пожелавшая вступить въ монашество, была знаменитая римлянка *Марцелла*. Она еще въ юности внимательно слушала бесѣды св. Авананія о подвигахъ восточныхъ отшельниковъ, и такъ была увлечена ими, что рѣшилась было оставить міръ и удалиться въ пустыню. Но мать ея, знатная вдова Альбина, настояла, чтобъ она вышла въ замужество. Мар-

целла послушалась, но скоро овдовѣла, и тогда, отказавшись отъ принадлежавшаго ей наслѣдства, уединилась для молитвы сперва въ одномъ изъ римскихъ предмѣстій, а потомъ обратила въ монастырь родовой свой дворецъ на горѣ Авентійской. Сюда начали стекаться благочестивыя жены, желавшія дѣлать съ нею подвиги поста и молитвы, хотя еще и не слѣдовали одному опредѣленному уставу. Примѣру Марцеллы стали подражать не только жены, но и мужчины, и такимъ образомъ мало по малу стали появляться общины или монастыри въ мѣстахъ, находившихся виѣ Рима, особенно въ сѣверной Италіи. Желая ближе ознакомиться съ монашескою жизнію, многіе съ этою цѣлію путешествовали на востокъ и съ любопытствомъ осматривали пустыни Халкидскія, Фиваидскія, Нитрійскія и другія. Разказы этихъ благочестивыхъ пилигримовъ о дивныхъ подвигахъ пустынниковъ еще больше возбуждали любовь къ монашеской жизни.

Прочное же основаніе монашеству на западѣ положилъ св. *Венедиктъ нурсійскій*.—Въ дѣтствѣ онъ отправленъ былъ въ Римъ для образованія; но развратъ учителей и распущенность товарищей заставили его оставить городъ. На 14 году отъ рожденія онъ удалился въ пустыню Субіако, недалеко отъ Рима, и здѣсь три года прожилъ одинъ въ пещерѣ, никѣмъ незнаемый, кромѣ одного отшельника Романа, который по временамъ приходилъ къ нему и приносилъ ему пищу. Но съ тѣхъ поръ какъ пастухи случайно открыли его пещеру,—къ нему стали приходять многіе за совѣтомъ и наставленіями; а наконецъ иноки одного монастыря избрали его въ настоятели. Но не по душѣ имъ былъ этотъ настоя-

тель: его правила были строги, а у нихъ велась жизнь довольно свободная, и одинъ изъ нихъ хотѣлъ даже отравить его ядомъ. Но Венедиктъ благословилъ сосудъ, наполненный ядомъ, — и сосудъ разбился. Послѣ того преподобный опять удалился въ прежнюю пустыню, а спустя нѣсколько времени перешелъ въ южную Италію, въ Кампанію. Тамъ на горѣ *Кассино* была роща, посвященная Аполлону, въ которой язычники совершали свои жертвоприношенія. Венедиктъ началъ проповѣдывать имъ ученіе евангельское, и, обративъ многихъ ко Христу, сжегъ рощу Аполлонову и заложилъ монастырь, который подъ именемъ монастыря *Монте-Кассино* сдѣлался однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ цѣлой Италіи. Кромѣ того онъ основалъ еще до 11 монастырей и для иноковъ написалъ *уставъ*, который впоследствии былъ принятъ большинствомъ западныхъ монастырей. Уставъ этотъ требовалъ отъ иноковъ, чтобъ они, кромѣ благочестивыхъ упражненій, молитвъ и чтенія св. писанія, занимались науками, ремеслами, художествомъ и воспитаніемъ дѣтей, а немощные изъ братіи — перепискою полезныхъ сочиненій. — Прославленный многими чудотвореніями, св. Венедиктъ скончался (547 г.) на 68 году жизни. Память его 14 марта. — Кромѣ Венедикта въ исторіи развитія западнаго монашества видное мѣсто занимаютъ св. Іоаннъ Кассіанъ († 435 г.), одинъ изъ первыхъ наставниковъ иноческой жизни въ странахъ Галліи, и св. Григорій двоесловъ, папа римскій († 604 г.).

—